

О возвышенном

Чтение Ошо может изменить всю твою жизнь. Он встряхивает тебя и заставляет проснуться.
«Мое послание — не доктрина и не философия. Мое послание — алхимия, наука трансформации... Это — ни много ни мало — смерть и новое рождение».

«Преображение возможно, когда жизнь превращается в не-прерывную медитацию».

Издательство «София», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....

Месяц первый.

Человек — это зерно... с огромным потенциалом . .

Месяц второй.

Наши внутренние глаза засыпаны пылью.....

Месяц третий.

Любовь — это птица... она хочет быть свободной . .

Месяц четвертый. Жизнь — это дар.....

Месяц пятый. Открой двери и окна.....

Месяц шестой. Мы летим в одиночестве .....

Месяц седьмой. Живи рискованно.....

Месяц восьмой. В человеке таится океан блаженства .

Месяц девятый. Жизнь — это путь, устланный розами .

Месяц десятый. Когда сидишь в безмолвии

и ничего не делаешь, приходит весна.....

Месяц одиннадцатый. Сегодня еще не поздно.....

Месяц двенадцатый.

Любовь должна пустить корни в землю.....

Вступление

Эта книга составлена из отрывков бесед, которые просвет-ленный мастер Ошо вел со своими учениками, а также иными искателями духовной истины, посещавшими его коммуну в Пуна.

Идея создания книги принадлежит самому Ошо. Ошо считал, что читатель сможет получить от этой книги наибольшую пользу, если, поднявшись с постели, когда его ум еще не занят повседневными заботами, он первым делом прочтет нечто, предназначенное для наступающего дня.

В книге двенадцать глав по числу месяцев в году. Каждый месяц условно разбит на тридцать один день. «Первый месяц» вовсе не обязательно должен быть первым месяцем календаря — на самом деле это тот момент, когда вы начинаете чтение. Отрывки следует читать в хронологическом порядке, а не вразброс — тогда вы следуете за мыслью Ошо и ваше понимание жизни углубляется с каждой прочитанной вами главой. Ошо говорил, что слова мистиков не являются частью какой бы то ни было теории, которую можно принимать или отвергать, и читатель вовсе не обязательно должен быть последователем какого-либо учения или верующим человеком. Собственно говоря, значение имеют не сами слова, значение имеет то, что эти слова могут дать.

Вот как сказал об этом сам Ошо: «Слова [мистика] несут в себе безмолвие — они негромкие. В его словах есть мелодия, есть ритм, есть музыка, но их сокровенная суть — бесконечная тишина. Если вы проникнете вглубь его слов, вы найдете там полное безмолвие.

Но, проникая в слова будды, забудь об анализе, забудь об аргументации, забудь о дискуссии. Тебе остается лишь прийти к взаимопониманию с ним, к синхронности, настроиться на его волну. В этой со-настроенности, в этом единении ты войдешь в самую сокровенную суть слов мастера. Там нет ни звуков, ни шума. Там ты обретишь абсолютное безмолвие. Испить это безмолвие — значит понять мастера».

Ма Прем Маниша Пуна, Индия

Я не учу никаким догмам, никаким системам
воззрений, никакой философии.

Я просто делюсь наукой пробуждения души.

Месяц первый

1. Человек — это зерно... с огромным потенциалом

Месяц первый, день первый

Человек рожден не для того, чтобы ползать по земле. Он наделен способностью к полетам в бесконечность.

Месяц первый, день второй

Каждый век нуждается в своей особой духовности, отличной от духовности иных времен. И потому посланники продолжают являться. Посланник есть не кто иной, как человек, способный перевести вечную истину на язык, понятный современному человеку. Авраам — великий посланник Бога. Хорошо ассоциировать себя с Авраамом, но помни: и Аврааму нужно родиться вновь.

Месяц первый, день третий

Современный человек — это первый человек в истории, не имеющий представления о священном. Он живет лишь обыденной жизнью. Его интересуют власть, деньги, престиж — он считает, что больше ничего нет. Это крайне глупо.

Его жизнь проходит среди маленьких вещей — очень маленьких. Он не способен представить себе ничего большего, чем он сам. Он отверг Бога. Он сказал, что Бог — мертв. Он отверг жизнь после смерти, он отверг свою внутреннюю жизнь. Он отверг собственную сокровенную сущность — вот почему вокруг такая скука. И как может быть иначе? Если ты не в состоянии увидеть нечто большее, чем ты сам, твоя жизнь станет скучной, утомительной. Жизнь становится танцем лишь в том случае, если она — приключение. А приключением она становится лишь тогда, когда видишь в ней нечто высшее, чем ты сам, — то, к чему следует стремиться и что следует пытаться достичь.

Священное попросту означает, что мы — еще не конец, что мы — лишь переход. Не все еще произошло — многое должно случиться. Семя должно дать побег, побег должен стать деревом, дерево должно дождаться весны, чтобы распуститься тысячью цветов и отпустить свою душу в космос. Лишь тогда произойдет исполнение. Священное — не так уж далеко. Мы должны начать интересоваться им. Вначале, безусловно, мы будем брести впотьмах, но вскоре все станет приходить в гармонию, вскоре появятся проблески бесконечности, какая-то неслышимая музыка достигнет наших сердец и потрясет всю нашу сущность, подарит нам новые цвета, новую радость, новую жизнь.

Месяц первый, день четвертый

Мы — не чужаки, не пришельцы. Мы — часть бытия. Это — наш дом. Мы здесь не случайно. Мы здесь, поскольку наше присутствие необходимо. Мы здесь, ибо Бог хотел, чтобы мы были здесь. Это Его воля. И потому никто не должен чувствовать себя чужаком. Это — одна из основных проблем, стоящих перед лицом человечества. Разумные люди всего мира задаются вопросом: зачем мы здесь?

Согласно науке — это случайность. Но если мы случайны, наше существование бессмысленно.

Какая разница, есть мы или нас нет? Если же наше существование бессмысленно, жизнь теряет смысл — во всем мире царит атмосфера бес-смыслицы. Бог не означает ничего, кроме «смысла». Жизнь осмысленна — ее смыслом является Бог.

Мой Бог — не личность. Мой Бог — осмысленность бы-тия. Бог — это присутствие, а не существо. Не стоит искать Бога, нужно лишь создать пустоту в себе. Когда в тебе пусто-та, нечто высшее входит в нее и заполняет тебя. Тебя начина-ет переполнять нечто совершенно новое, нечто неведомое тебе прежде.

Это — благословение, это — дар. Это — экстаз. С этой се-кунды ты знаешь: рождения не существует, смерти не сущес-твует. Ты — вечен. С этой самой секунды ты знаешь, что яв-ляешься частью той огромной энергии, имя которой «Боже-ственное». Божественное подобно энергии океана, а мы — всего лишь волны этого океана.

Месяц первый, день пятый

Мы не потеряли ничего. Бог не был потерян, следовательно, Его не нужно обретать вновь. Мы просто забыли. Нам следует лишь вспомнить. Это — сокровенная суть нашего су-щества. Называй ее истиной, Богом, блаженством, красо-той — все эти вещи указывают на одно и то же явление. В на-шем существе есть нечто вечное, нечто бессмертное, нечто Божественное.

Все, что нам нужно делать, — это погружаться вглубь се-бя, смотреть, осознавать, узнавать. Так что это не совсем пу-тешествие. Мы не должны никуда уходить — надо просто молча сидеть и быть.

Месяц первый, день шестой

В тот миг, когда ты освободишь себя от самого себя, ты наполнишься Богом. Вы оба не можете существовать одно-временно, помни это. Помни и не забывай: либо ты, либо — Бог. Только глупец выбирает себя. Выбирай Бога; пусть твое эго исчезнет. Забудь о себе как о сущности, оторванной от бытия, и в таком исчезновении — возродись.

Это парадокс: в тот миг, когда ты станешь пустым, ты наполняешься, и наполняешься впервые в жизни — с избыт-ком, через край.

Твое эго — всего лишь тень, оно — не материально. Эго — только сон, оторванный от реальности. Отбрось тень, чтобы получить возможность пробиться к своему естеству. Отбрось фальшивое, чтобы обрести истину. Все, чему я учу, — как освободиться от себя и исполниться Бога.

Месяц первый, день седьмой

Нас учили быть врагами бытия, нам вдалбливали жизнеотрицающую идеологию, и все это длилось столь долго, что вошло в нашу плоть, кость и кровь. Мы не любим жизнь, все эти так называемые религии учат нас, что жизнь — наказа-ние, что все мы наказаны за первородный грех.

Но жизнь — не кара. Жизнь — награда, дар. Подружись с ней. Как только ты начнешь дружить с жизнью, ты удивишься, до чего она красива, до чего она музыкальна, до чего она поэтична. Как только твоё жизнеотрицание исчезнет, внутри появится нечто позитивное, откроется потайная дверь, и жизнь будет открывать тебе свои тайны. Ведь тайны можно открывать лишь друзьям, их нельзя открывать кому угодно, их нельзя делать общественным достоянием. Лишь в том случае, если твои взаимоотношения с жизнью станут по-настоящему близкими, жизнь откроет тебе своё сердце. Благодаря этому откровению ты узнаешь, что такое истина, что такое любовь, что такое Бог и что такое блаженство.

Ты не должен искать иной жизни, ты должен глубоко погрузиться в эту жизнь и найти в ней ту, другую, скрытую. Другой берег спрятан на этом берегу, иной мир скрыт в этом мире. Нам не нужно уходить от жизни, мы должны погрузиться в жизнь.

Месяц первый, день восьмой

Человек должен быть абсолютно пустым, и тогда в него войдет Бог. Но каждый из нас настолько заполнен мусором, настолько полон всякой дряни, что Бог, даже если захочет войти, не найдет внутри нас свободного места. Наши чаши полны и больше не вмещают ни капли. Следует опустошить чашу.

В тот миг, когда ты становишься абсолютно пуст, когда ты больше ничего не видишь внутри себя, в этот миг, внезапно, все становится светом. Внезапно тысячи цветов расцветают в тебе. Ты переполняешься ароматом и музыкой — музыкой, никогда прежде не слышанной, и ароматом, которого нет на земле. Ты находишь освобождение — освобождение от жизни, освобождение от смерти, освобождение от самого времени. Ты становишься частью вечного потока бытия. Но чтобы Бог вошел, ты должен исчезнуть бесследно.

Месяц первый, день девятый

Пока ты не нашел себя, ты остаешься средством. Как только ты находишь себя, ты приходишь к финалу. Тело, ум, сердце — периферия твоего существа. Они есть средство. Используй их, чтобы достичь сокровенного центра. Найдя свой центр, ты находишь все, что следует найти. Познав его, ты познаешь бытие. Достигнув его, ты достигаешь Бога.

Месяц первый, день десятый

Жизнь всегда нова, ум всегда стар. Жизнь никогда не стареет, ум никогда не нов. И потому жизнь и ум никогда не встречаются. Они не могут встретиться. Ум идет назад, жизнь идет вперед. Всякий, кто пытается прожить жизнь, пропуская ее через ум, делает величайшую глупость. Когда он наконец поймет то, что сделал с собой, то не сможет поверить, насколько был глуп, смешон и абсурден.

Жизнь может быть познана лишь в состоянии не-ума. Это и есть медитация: отставить ум в сторону, оставаться без мыслей, просто быть, безмолвствовать — ни слова не появляется в уме,

никакого движения, все пусто, тихо, недвижимо. И тут, внезапно, тыходишь в контакт с жизнью и познаешь ее невероятную свежесть, ее освободительную свежесть. Это — Бог, это — нирвана. Жить наполненной жизнью, познать жизнь в ее абсолютной свежести — значит испытать блаженство и умиротворение.

Месяц первый, день одиннадцатый

Бриллиант — внутри, мы — снаружи. Бог — часть нашего естества, но мы ищем везде, только не здесь. Отсюда все наши несчастья, все наши разочарования, все наше отчаяние.

Загляни в себя, загляни вглубь, и Царство Божье — твое. Мы никогда не теряли его — ни на миг. Даже если бы и хотели потерять его, то не смогли бы этого сделать. Оно — наша суть, но мы стали нищими из-за собственной глупости, из-за собственного выбора. Мы забыли язык своего внутренне-го писания и стали искать истину в Ведах, в Коране, в Библии... мы станем великими книжниками, но не станем богатыми. Мы останемся такими же нищими. К богатству приходят лишь одним путем, и это путь вглубь. Потому что это — шахта, это — сокровище, это — неиссякаемая сокровищница.

Повернись к себе, настройся на сокровенное, и ты испытываешь великую, нескончаемую радость. Лишь тогда твоя жизнь обретет смысл.

Месяц первый, день двенадцатый

Подготовь путь для Бога. Готовься к свету, к солнцу. Единственное, что для этого нужно, — все большее и больше осознание. Нужно быть все меньше и меньше в уме и все больше и больше за его пределами, нужно наблюдать за умом, не давая ему возможности вовлечь тебя. Стань отстраненным наблюдателем. Точное значение слова «экстаз» — находиться вовне.

Научись находиться вне ума, и ты научишься всему, чему можно научиться. Все религии различными путями, на разных языках учат лишь одному секрету: как оказаться вне ума. Тот день, когда тебе удастся это сделать, станет величайшим днем твоей жизни. В тот день ты родишься. В тот день ты перестанешь быть частью физического мира, ты станешь частью Бога.

Месяц первый, день тринадцатый

Великий индийский мистик Кабир говорит: «Я искал Бога долгие годы и не мог Его найти. Затем я отказался от этой мысли и стал несуетным и любящим. Что еще мне оставалось? Я не мог найти Бога, и все-таки я стремился хотя бы приблизиться к Божественному. Я стал безмолвным, я стал благостным, стал несуетным, стал любящим — стал таким, как если бы нашел Его. И все же «как если бы». Но однажды Бог сам принялся искать меня, и с тех пор я мало забочусь о Нем, но Он все идет и идет за мной. Сначала я звал Его: «Бог, где же ты?» Теперь Он зовет меня: «Кабир, где же ты?»

В словах Кабира заключен огромный смысл. Вот что он на самом деле говорит: «Бог идет за мной по пятам, как тень, и зовет меня: «Кабир, Кабир, куда ты идешь? Что ты делаешь? Могу ли Я чем-нибудь помочь тебе?» Я не забочусь о Боге ничуть — ведь я знаю путь к Нему. Он не где-то там, снаружи, Он — внутри. Он — не в религиозных ритуалах, Он — в любви, Он не в

формальностях, Он — в истинной дружбе с бытием».

Месяц первый, день четырнадцатый

Главное, о чем следует помнить в жизни, — Бог любит нас, Он не забыл нас, мы не безразличны Ему, Он заботится о нас.

Чем глубже эта мысль проникнет в твое сердце, тем лучше, потому что, чувствуя любовь Бога, ты начинаешь больше любить окружающих. Так возникает наша способность любить: чувствуя, что нас любят, любим и мы. Если же нас никто не любит, то мы не знаем, как любить, не знаем, что такое любовь.

В современном мире любовь исчезла, потому что исчез Бог. Небо пусто — когда-то оно было полным любви. На протяжении многих веков люди молились, устремив взор в небеса. Они ощущали душевный подъем — они чувствовали, как любовь льется на них дождем. Они были тронуты этой любовью, любовь преображала их. И они были способны любить — когда в тебе есть любовь, ты можешь дать ее другому. Если же в тебе нет любви, что ты можешь предложить? И единственный путь получить любовь — Бог. Он — ее неиссякаемый источник.

Месяц первый, день пятнадцатый

Гость всегда готов войти, но в доме нет хозяина. Хозяин где-то в другом месте, мечтает и строит планы... Его никогда нет дома, его нет в здесь-и-сейчас — он либо в прошлом, либо в будущем.

Есть две возможности покинуть дом: быть либо в прошлом, либо в том, что еще не наступило. Прошлое и будущее — вот два пути для исчезновения из настоящего. У Бога же — лишь одно настоящее. Он ничего не знает ни о прошлом, ни о будущем. Для Него существует только настоящее — но нас в настоящем никогда нет. Потому что хозяин уходит из дома и начинает стучаться в иные двери. Но ему никто не отвечает — ведь он стучится в прошлое и будущее. А Бог стучится в дверь хозяина и не может достучаться — Он стучится в двери настоящего, а в настоящем хозяина нет.

Месяц первый, день шестнадцатый

Это — всегда сейчас, и никогда тогда. Это — всегда здесь, и никогда там. Тогда и там не существуют. Существует здесь и сейчас — две стороны одной монеты. Даже физики пришли к тому, что пространство и время — неразделимы. Здесь означает пространство, сейчас означает время.

Одно из главных положений теории Альберта Эйнштейна таково: время — четвертое измерение пространства, оно не существует само по себе. Пространство — трехмерно, и время — его четвертое измерение. Но все это давно известно мистикам. Они знали об этом с незапамятных времен. Трудно сказать, кому принадлежит это древнейшее мистическое откровение.

Впрочем, здесь нет ничего удивительного — наука появилась сравнительно недавно, однако процесс, который привел к ее появлению, был очень долгим. Сейчас физики утверждают то, о чем

мистики говорили пять тысячелетий назад: здесь и сейчас — две стороны одной монеты. И это — единственная реальная вещь. Все остальное либо воображение, либо воспоминание.

Медитация является выходом из воспоминания и воображения. Погружаясь в медитацию, ты освобождаешься из тюрьмы.

Месяц первый, день семнадцатый

Подчинись бытию: не борись, не вступай в конфликт и не ставь перед собой личных целей. Пусть тобой овладеет целостность, пусть она поведет тебя. Тогда все, что бы ни захватило тебя, — есть добро, и все, что бы ни случилось с тобой, — есть добро.

Сам по себе человек не способен поступать верно, он может поступать лишь неверно. Только когда человек позволяет добру действовать через него, — только тогда все происходит верно.

Позволь добру действовать через тебя. Доверься. Если вселенная столь прекрасна, почему бы ей не позаботиться о тебе? Зачем тебе так беспокоиться о себе, так переживать из-за себя? Ни роза, ни птица, ни зверь, ни звезды не проявляют беспокойства. Лишь глупый человеческий ум вечно объят беспокойством, и причина тому — его представление о собственной изолированности. Безусловно, если ты изолирован, тебе есть о чем заботиться, если же ты не изолирован, всю заботу берет на себя целостность.

Месяц первый, день восемнадцатый

Если ты сдашься бытию, ты станешь победителем — ты станешь царем.

Обладать собственной волей есть эгоизм. Позволить Божьей воле действовать через тебя — значит подчиниться. Быть с Богом и в Боге — значит быть победителем. Нет победы большей, чем эта.

Месяц первый, день девятнадцатый

Ищи Бога в красоте — в красоте, которая во всем. Пусть это станет твоим духовным поиском. Поклоняйся красоте, радуйся красоте. Поклоняясь и радуясь красоте, ты сам становишься прекрасным... тогда истина и добро приходят сами собой. Если сможешь достичь одного из трех, два оставшихся придут сами собой.

Месяц первый, день двадцатый

Становись все более любящим и все более безмолвным. Это — трудная задача! Люби других, а когда ты один — безмолвствуй. Сиди в безмолвии. Как только найдешь для этого время, садись в безмолвии с закрытыми глазами и ничего не делай. Я знаю, это трудно, но, начав, в один прекрасный день ты этого достигнешь.

Существуют лишь две по-настоящему важные вещи: дар любви к другим и дар безмолвия. И то и другое принесет тебе величайшую радость и в один прекрасный день приведет Бога к твоим дверям.

Месяц первый, день двадцать первый

Благословен тот, кто сам является благословением для бытия. Ты не можешь быть благословенным, если сам не являешься благословением. Мы должны заслужить это, мы должны быть достойными этого, и единственный способ заслужить это — потерять себя в любви к бытию.

Религия — не что иное, как любовный роман с бытием. Религия не ритуал. Она не имеет ничего общего с церквами, храмами и мечетями, и ничего общего с Библией, Ведами и Кораном. Она имеет абсолютно иной смысл: ты вступаешь в брак с бытием. Ты влюбляешься в звезды, влюбляешься в деревья, влюбляешься в тучи — ведь все это лишь различные пространства Бога. Ты влюблен в людей и животных — ты влюблен во все, что существует!

Если такое случится, тебя ждет великое благословение — тебя обдаст ливень радости, ты будешь купаться в блаженстве.

Месяц первый, день двадцать второй

Покорись бытию. Такая покорность прекрасна — она украшает тебя, она придает тебе изящество, перед тобой открываются великие возможности и Бог осыпает тебя тысячью благословений.

Тот, кто всегда настроен воинственно, остается закрытым. Тот, кто расслаблен, тот, кто пребывает в покое, тот, кто не считает себя врагом бытия и не пытается подчинить себе кого-то или что-то, — открыт для Бога. Все Его окна и все Его двери открыты: в них может войти ветер, в них может войти дождь, в них может войти солнце, в них может войти Бог. Бог так и приходит: иногда Он приходит как ветер, иногда Он приходит как дождь, иногда Он приходит как солнце. Так Он приходит к тебе. Он никогда не приходит как Бог — Он не человек. Ты всегда можешь встретиться с Ним как с природной энергией. Тебе улыбается цветок — это Бог говорит тебе: «Привет!» Небо, усеяно звездами... это Бог склонился над тобой, готовый обнять тебя.

Но Бог сможет обнять и поцеловать тебя лишь тогда, когда ты прекратишь сражаться. Иначе ты будешь оставаться столь занятым, что у тебя не останется времени для любовного контакта с Ним.

Санньясин должен жить жизнью, исполненной любви к Богу. Это — любовный роман. Нужно лишь спокойствие, расслабленность, свободный полет — больше ничего не требуется.

Месяц первый, день двадцать третий

Не надо искать рай в каком-нибудь ином месте. Рай — не географическое понятие. Рай не над облаками — он не небеса. Рай в тебе. И он не где-то в ином времени — после смерти. Он в тебе сейчас. Ты сделан из рая — поэтому нет нужды искать его где-то еще.

Все, что нужно, — это расслабиться и погрузиться в себя, нырнуть в собственное существование так глубоко, чтобы весь мир исчез, словно он перестал существовать, чтобы осталось лишь твое сознание. Все, что существует, станет несуществующим — есть лишь твоя жизнь и больше

ничего... Ничто не отражается в твоём зеркале. Твое сознание — чистое озеро, без ряби, без волн. В этот миг ты узнаешь, что такое рай.

Мы не утратили рая, нас не изгнали из него. Рай существует внутри каждого из нас, он всегда там был, просто мы никогда не заглядывали вглубь себя. Мы смотрим лишь на то, что снаружи, — вот почему мы разминулись с собственными сокровищами, с собственным Царством Божьим.

Месяц первый, день двадцать четвертый

Человек создан для поиска, потому что он не целостное существо. Собака рождена целостной. Дерево, камень, вообще все бытие, за исключением человека, — все объединено одним — целостностью. Лишь человек не целостен и потому открыт. Все остальное — закрыто. Роза есть роза, но человек может быть тысячью и одной вещью. Человек может быть Иудой, и человек может быть Иисусом. Все возможности открыты, любой выбор возможен.

Поэтому тот, кто принимает жизнь как должное, теряет самую ее суть. Жизнь — это поиск, поиск того, как быть целостным, как быть законченным. В этом и состоит неповторимость человека: поскольку он незавершен, он может расти, поскольку он не целостен, он может цвести, он может учиться, он может становиться. Человек растет, развивается. Человек — это поиск. В этом его красота и его слава — дар Божий.

Месяц первый, день двадцать пятый

Бог говорит в сердце каждого из нас, но наши головы так заняты, что мы не слышим этого тихого внутреннего голоса. В нас столько шума, столько ненужной суеты — мы превратили свою голову в какой-то базар. Сколько бы ни взывало к нам наше сердце, мы остаемся глухими к его зову. Бог вовсе не далеко — Он близко. Все, что от нас требуется, — сделать свой ум менее шумным, более молчаливым, более спокойным, более расслабленным.

Как только твой ум приходит в расслабленное состояние, до тебя доносится Божественная музыка. Бог начинает играть на музыкальном инструменте твоего сердца — на арфе твоего сердца. И эта музыка преображает тебя. Услышав ее раз, ты уже никогда ее не забудешь, услышав ее, ты навсегда изменишь свою жизнь, услышав ее, ты станешь частью бессмертного бытия — ты больше не будешь смертен.

Месяц первый, день двадцать шестой

Мы не можем победить самостоятельно. Если мы пытаемся победить самостоятельно, мы заранее обречены на поражение — тогда поражение неизбежно. Это как если бы маленькая волна сражалась с целым океаном. Волна принадлежит океану, как может она с ним сражаться? Это все равно что часть сражается с целым, все равно что лист сражается с деревом, на котором он растет. Лист может победить лишь вместе с деревом. Волна может победить лишь вместе с океаном, никто не побеждает в одиночку.

Человек побеждает, когда живет, руководствуясь не собственной волей, а волей Бога. Как только ты отбросишь свою волю, свое эго и свое личное представление о жизненной цели, твоя жизнь перейдет на иной план. Тогда каждый твой шаг — уже победа, и с каждым мигом ты подходишь все ближе и ближе к бессмертию.

Месяц первый, день двадцать седьмой

Мысль об изоляции, мысль о том, что «я изолирован от мира и бытия», является первопричиной всех несчастий и первопричиной ненависти, злости и ярости.

С этого мгновения помни: ты неотделим от бытия. Не только помни, но и экспериментируй — будь одним целым с деревом, которое растет поблизости от тебя, будь одним целым с рекой, в которой ты плывешь, будь одним целым с человеком, чью руку держишь сейчас в своих ладонях. Экспериментируй раз за разом — будь одним целым с камнем, на котором сидишь, будь одним целым с далекой звездой, на которую смотришь.

Постепенно ты овладеешь искусством сливаться с объектом. Наблюдающий становится наблюдаемым, познающий становится познаваемым. Созерцая розу, ты становишься розой — здесь нет границ. В эту минуту ты узнаешь две вещи: любовь и блаженство. Блаженство — для себя, любовь — для всех.

Месяц первый, день двадцать восьмой

Человек — это семя, семя с огромным потенциалом... но это еще ничего не значит. Семя может погибнуть — оно может так и не стать деревом, оно может так никогда и не расцвести. Человек — семя света. Но обычный человек не сверкает. Он не светится по той простой причине, что оболочка семени слишком плотная и в ней нет окон. Человек закрыт в себе — вот почему на лицах людей и в их глазах такая тьма. Если эту оболочку разбить, — а ее можно разбить — освободится свет. Это взрыв! Взрыв — это экстаз. Он выносит тебя в вечность. Этот взрыв заставляет тебя осознать собственное бессмертие, собственную Божественность.

Медитация — это единственный способ сокрушить оболочку семени. Оболочка может быть разбита, прорыв возможен. Здесь заключена великая надежда — ведь лишь через прорыв ты приходишь к осознанию того, что Бог есть. Тогда жизнь обретает смысл, значение — она становится благословенной.

Месяц первый, день двадцать девятый

Все сущее — бесконечно, ибо все сущее — Божественно. Все сущее безгранично, ибо все сущее является частью природы Бога. Границы создаются нашими чувствами, но границ нет вообще. Все в сущем связано с чем-то еще, и только наши чувства создают границы. Это как если бы ты видел рамку, в которой заключено небо, когда ты видишь небо через окно. У неба нет рамок, но окно обрамляет его.

Твои глаза — окна. Все, что бы ты ни увидел своими глазами, оказывается заключенным в рамку. Наши чувства заключают вещи в рамки — рамки, которых нет.

Осознать это — значит проникнуть в суть вещей. Тогда капля росы становится океаном, камушек на берегу увеличивается до размеров вселенной и в маленьком листике оказывается

запечатленной биография космоса. Тогда, куда бы ты ни пошел, ты встретишь Бога — как снаружи, так и внутри. Жить в этой бесконечности, сознавая ее, — величайшая радость на свете. Невозможно представить себе ничего более великого. Ничего более великого просто не может быть. Это — высочайшая вершина.

Месяц первый, день тридцатый

Каждый из нас — Бог, и все вокруг — Бог. Бытие и Бог — одно явление. Так что не думайте о Боге как о личности, создавшей вселенную, личности, управляющей вселенной, контролирующей ее. Не думайте о Боге как о высшем начальстве — такого Бога не существует. Бог не есть кто-то, Бог есть качество. Лучше называть Его Божественностью. Бог — это аромат.

Этот аромат говорит лишь об одном: мир состоит не только из видимого. Мир — это еще и невидимое. Мир включает в себе не только то, что можно измерить, он включает в себе и неизмеримое. Мир состоит не только из того, что снаружи, в нем есть и внутреннее измерение. Это и есть Бог — внутреннее измерение.

Месяц первый, день тридцать первый

Каждый из нас принадлежит Богу. Иного не дано. Мы рождаемся в Боге, живем в Боге и умираем в Боге. Наша энергия — энергия Бога. Бог — лишь имя всеобщей энергии бытия.

Бог попросту означает, что бытие — нечто большее, чем кажется. Бытие не может быть измерено. Оно больше, чем все, над чем когда-либо сможет экспериментировать наука. Все религии ищут это «большее» — это таинственное, неуловимое качество. И потому все мы принадлежим Богу, хотя лишь немногие это осознают.

В тот миг, когда ты осознаешь это сам — не потому, что так говорю я, не потому, что так говорил Будда, не потому, что так говорил Иисус, а потому что ты сам так почувствовал, — в тот миг ты преобразишься. Все тайны исчезнут, и твоя жизнь станет блаженством и радостью, светом и благословением.

Месяц второй

2. Наши внутренние глаза засыпаны пылью

Месяц второй, день первый

Человек — не сущность, он — мост. Животные имеют сущность, и будды имеют сущность, но человек — лишь мост. Он — не сущность, он — становление. Он меняется, движется от одной точки к другой. Он — путешествие, паломничество.

Следует помнить: пока не обретишь просветления... не довольствуйся уже достигнутым. Пребывай в Божественной неудовлетворенности до последней своей секунды — пока ты не взорвешься светом, пока не станешь светом, пока свет не станет твоей сущностью.

Месяц второй, день второй

Быть спонтанным — значит нести ответственность перед настоящим. Однако над людьми властвует прошлое; жизнь меняется каждую секунду, но люди цепляются за прошлое.

Между жизнью и умом — пропасть. Все, что исходит из ума, не может быть ответом, это только реакция. Реакция никогда не достигает цели — она бьет либо слишком высоко, либо слишком низко. Цель — настоящее, но стрела направляется прошлым, которое ничего не ведает ни о настоящем, ни о будущем.

Быть спонтанным — значит жить из мига в миг и отвечать на то, что есть — без предвзятости, без ума, без прошлого и без будущего. Без времени. И тогда внезапно происходит встреча — встреча между тобой и бытием. Эта встреча и есть блаженство, эта встреча и есть Бог.

Месяц второй, день третий

Люди живут с мыслью, что им нужно достичь того или этого, они думают, что им нужно стать этим, что им нужно стать тем. Все это создает напряженность, а напряженность — причина всех несчастий. Из-за своей напряженности люди не могут расслабиться, не могут предаться отдыху — они крутятся и вертятся даже во время сна. Даже в выходные дни люди мучаются из-за всякой ерунды.

Этот странный мир... здесь люди все время говорят о том, что надо научиться отдыхать, но то, что они делают, делает их самих все более и более беспокойными. Люди мечтают уйти на пенсию и наконец отдохнуть. Но к пенсии в них накапливается столько беспокойства, что они уже не знают, как использовать свое свободное время.

В будущем медитация будет приобретать все большее значение. В прошлом она значила меньше, чем будет значить в будущем. В будущем санньяса станет единственным способом жизни, потому что она учит быть легким, быть расслабленным, учит обходиться без всякой цели и быть счастливым.

Месяц второй, день четвертый

Общество навязывает нам неестественные вещи. Оно называет это культурой, цивилизацией, образованием, дает этому красивые имена, однако на самом деле оно делает тебя неестественным. Общество учит тебя подавлять твою природу.

Все мои усилия направлены на то, чтобы вы стали естественными, ибо лишь через естественность можно прийти к Богу. Чем более неестественными вы становитесь, тем дальше вы от Бога. И запомните: вы будете нуждаться в образовании, культуре и цивилизации. Но не отождествляйте себя со всем этим. Все это — игры. Вы должны будете играть в них, потому что живете в обществе, где люди живут играми, но помните: игры — не реальность, они — игры. Следите за тем, чтобы не отождествить себя с играми, ведь они не могут быть естественными.

Месяц второй, день пятый

Две эти вещи — любовь и медитация — были отделены друг от друга религией. И не просто отделены — религия попыталась противопоставить их друг другу. На протяжении веков религия учила: «Если ты любишь, ты любишь в ущерб медитации. Откажись от любовных

отношений, отправляйся в монастырь, стань монахом, стань холостяком; избегай любви, убегай от любви — только так ты сможешь достичь успехов в медитации». Этому учили веками. Либо же: если хочешь любви, забудь о медитации.

Мир был разделен на две части людьми религии, которые создали, по сути, шизофрению. Но истина в том, что человек нуждается и в любви, и в медитации — его не может удовлетворить что-то одно; удовлетвориться чем-то одним — невозможно. Существует определенная потребность в любви, и существует определенная потребность в медитации. Любовь подобна выдоху — энергия устремляется навстречу другому человеку. Медитация подобна вдоху — энергия устремляется к сокровенному центру твоего существа. По-настоящему жив тот, кто способен и любить, и медитировать и не видит в этом противоречия. Если человек сможет осознать это, все остальные девяносто девять процентов проблем, заполняющих его ум, исчезнут сами собой.

Месяц второй, день шестой

Обычное существование — еще не жизнь. Когда люди лишь существуют, значит, они не живут, а пытаются выжить. Для выживания достаточно хлеба с маслом и крова над головой — в нем нет величия, нет великолепия. Твое внутреннее небо остается темным. Когда звезды не загораются в небе, наступает безлунная ночь.

Ты должен взбунтоваться — взбунтоваться против глупостей, которым тебя обучали в школе и университете, — против всего того, что тебе навязали священники и политики. Ты должен взбунтоваться против всего и против всех. Это — их заговор, корни которого уходят глубоко в прошлое.

Взбунтоваться — значит забыть о прошлом и жить в настоящем; отбросить все традиции, ум и знания; жить как ребенок, жить так, как будто бы ты первый человек...

Отбрось прошлое, как будто бы его никогда не было, начни все сначала, начни с поиска. У тебя будет прекрасная жизнь, полная приключений. В этой жизни ты познаешь экстаз.

Месяц второй, день седьмой

Ты не сможешь быть мудрым, не отбросив все заимствованное тобой знание. Начало мудрости — в способности испытывать блаженство. Итак, отбрось чувство вины — ты не должен винить себя ни в чем. Ты хорош и такой как есть. Бог создал тебя таким — вся ответственность на Нем.

Радуйся тому, каков ты есть, тем более что ты не в состоянии что-либо изменить. В тот миг, когда ты поймешь, в тот миг, когда ты примешь себя таким, каков ты есть, произойдет великое чудо: ты начнешь расти — ведь чувство вины исчезло и радость может войти в твою душу. Рост возможен лишь в атмосфере радости.

Вот почему я говорю, что смех является одним из главных религиозных качеств. Человек,

неспособный смеяться, не может быть религиозным.

Когда ты поешь и танцуешь, исполненный радости, при-нявший себя таким, каков ты есть, к тебе приходит мудрость. Ты — сама ясность, ничем не замутненная ясность, ты обре-таешь способность проникать в суть вещей. Ты начинаешь понимать, что такое добро и что такое зло, что такое правда и что такое ложь. И, понимая это, ты уже не можешь поступать неправильно.

Все второстепенное исчезает из твоей жизни — в ней утверждается лишь главное.

Месяц второй, день восьмой

Танец становится настоящим, когда танцор растворяется в танце, когда танцор исчезает и остается только танец. Это и есть медитация, санньяса, экстаз и Бог.

Постепенно учишься растворяться; Растворяйся в каждом действии, и твои действия станут танцем. Если ты соверша-ешь утреннюю пробежку, растворяйся в беге, тогда не оста-нется бегущего, останется только бег. Когда ты захвачен де-лом, делателя не остается, остается делание. Это и есть танец.

В чем бы ты ни потерял себя — все это окажется танцем и санньясой. Постепенно танец станет твоей душой. Тогда Бог начнет искать тебя. Тебе не нужно будет никуда идти — од-нажды Он сам постучится в твою дверь.

Месяц второй, день девятый

Не отделяй себя ни от чего: видишь розу — будь розой, видишь закат — исчезни в закате. Не будь безучастным, хо-лодным, не оставайся зрителем — стань участником. Глядя на звездное небо, ты оказываешься его частью — его малень-кой звездой. Прими же участие в этом танце!

Как по мне, это и есть религия — растворение себя в це-лом. Так же как река исчезает в океане, ты исчезаешь в Боге.

Месяц второй, день десятый

Ты должен стать правителем своего внутреннего мира. Внутри каждого из нас находится царство — настоящее цар-ство. И каждый из нас хочет стать в этом царстве царем. Но мы ищем не там, где нужно, — мы ищем снаружи. Ты можешь стать хозяином всей земли и все равно в глубине души будешь сознавать, что сделал что-то не то... Ты все такой же нищий, ты все такой же пустой. Ничто не исполнилось, и жизнь скользнула мимо рук, пока ты сгребал под себя мусор.

Мы все — рабы, притворяющиеся господами. Пока ты не одолел свое незнание, ты остаешься лжецом, рабом, играю-щим во всевозможные игры притворства и самозванства: «Ах, я совсем не то, что вы обо мне думаете!» Но ты же знаешь, кто ты такой, и все остальные знают это — ведь каждый делает то же самое, что и ты.

Будь подлинным правителем. Внутренний мир не знает соперничества. У меня свое царство, у

тебя — свое. Наши царства не сталкиваются и не пересекаются. Каждый человек обладает таким огромным внутренним миром... здесь немислимые ссоры, немислимо соперничество.

Месяц второй, день одиннадцатый

Мудрец всегда царствен. Он может быть нищим, и все равно он — царь. Его царство — внутри. Он обладает неистощимой сокровищницей. Он одолел незнание. Это и есть мудрость.

Мудрость не есть знание, мудрость — это победа над незнанием. Мудрость исполнена света. В тебе не остается даже островка тьмы. Когда все твоё существо исполнено света, ты — царь, не важно, обладаешь ты чем-то еще или же нет.

Месяц второй, день двенадцатый

Те, кто говорят, что они не верят в Бога, тоже принадлежат Богу. Те, кто повернулся к Богу спиной, тоже принадлежат Богу; они — спасенные. Эта вселенная уже есть, мы просто о ней забыли. Мы не должны ничего делать; мы всего лишь забыли, что мы уже здесь — где нам хотелось бы быть. Мы забыли, что мы такие, какими хотим быть, что мы такие, какими мы видим себя в мечтах, и иными мы никогда не были... Но мы впали в глубокий, глубокий сон.

Задача учителя — напомнить вам об этом, а не спасти вас.

Месяц второй, день тринадцатый

Так же как дыхание, кровообращение и питание необходимы для существования тела, блаженство необходимо душе. Нужно лишь чуть-чуть копнуть вглубь, чтобы обнаружить там родник. Познав блаженство хотя бы однажды, ты становишься другим — другими глазами смотришь на вещи, по-новому видишь мир.

Ты смотришь на бытие новыми глазами. И что бы ты ни нашел внутри себя, то же самое ты найдешь вокруг — ведь то, что в нас, мы видим и в бытии. Бытие — зеркало. Зеркало отражает наше лицо, каким бы это лицо ни было. Если мы закрываем лицо маской, отражается маска!

Бытие отражает нашу сущность. Познав блаженство в себе, ты видишь блаженство во всей вселенной.

Месяц второй, день четырнадцатый

Бог — это не вера, Бог — это взгляд на мир. Верить в Бога бессмысленно. Это все равно что слепому верить в свет, а глухому верить в музыку. Слепой и глухой не способны понять то, во что они верят, они даже не могут вообразить этого. Их вера — обман, но еще важнее другое: они обманывают самих себя.

Бог должен стать личным опытом, поэтому мои усилия направлены не на то, чтобы посвятить вас в доктрину, а на то, чтобы разбудить вас. Я хочу сделать так, чтобы вы смогли открыть глаза

и увидеть все сами.

Месяц второй, день пятнадцатый

Люди приходят к Богу из страха. Но страх — колодец, а не мост. Если боишься Бога, не сможешь Его любить; из страха не может родиться любовь. Если же нет любви, какая может быть молитва и какая может быть благодарность? Когда есть страх, когда страх глубоко пустил корни, возникает антаго-низм. Рано или поздно ты захочешь отомстить тому, кого боишься.

Из-за того что многие религии основаны на страхе, храб-рые люди отворачиваются от религии. Храброму человеку религиозность кажется трусостью. На самом деле религия не имеет ничего общего со страхом — она основана на любви. Чтобы быть религиозным, необходима отвага, ведь религия уводит за пределы тела, ума и сердца. Она уводит в неведо-мое. Бог — еще одно имя неведомого и непознаваемого. Бог — огромный риск. Но, рискуя, ты начинаешь расти неве-роятно быстро — скачкообразно.

Месяц второй, день шестнадцатый

Я даю тебе абсолютно новое видение религии. Это виде-ние основано не на страхе, оно коренится в бесстрашии. Я не навязываю тебе никакой догмы, никакой системы взглядов, никакой философии. Я просто обучаю тебя искусству погру-жения в себя и духовного пробуждения. Никто ничего не сделает за тебя — тебе придется все делать самому. Учитель может лишь указать путь; идти этим путем придется тебе.

Слабое брожение в сознании говорит о том, что процесс запущен. Затем процесс развивается сам по себе. Первый шаг — самый трудный. Семя, упавшее в землю, готовится умереть — для него это очень трудный шаг. Но когда шаг сделан и семя умерло, из него пробивается росток. В начале появляется лишь два листочка, но затем вырастает огромное дерево с густой листвой, множеством ветвей и миллионом цветов...

Месяц второй, день семнадцатый

Человек слишком много воюет. Он сражается с другими людьми и ведет внутреннюю войну с самим собой; кажется, он не знает иного способа существования, кроме войны. Во имя политики человек сражается с другими людьми, во имя религии он сражается с самим собой. Тем самым мы умножа-ем несчастья. Война не может принести мир. Ты должен раз-бить старые стереотипы постоянных военных действий.

Моя позиция — позиция непротивления, позиция не вой-ны. Никакая война не нужна, ведь это наше бытие и мы его часть. Бытие не враждебно нам, оно не против нас, оно не собирается нас уничтожать. Оно породило и вскормило нас, оно относится к нам по-дружески, по-матерински. Твое те-ло — твой друг, твой ум — тоже твой друг. Ты должен лишь научиться пользоваться ими.

Пусть это станет твоей основой: быть другом бытию — вокруг и внутри, быть другом каждому, быть другом самому себе... хоть это и труднее всего... Люди не любят себя. Любовь к себе трудна. Полюбить врага легче, чем полюбить себя. Ты знаешь себя слишком хорошо, чтобы хорошо к себе отно-ситься? Но тот, кто сумел себя полюбить, любит всех. Возлю-би себя, и ты

возлюбишь своих врагов. Полюби себя, и ты исполнишь главную заповедь любви. Тогда в твоей любви появится покой, а покой — это та дверь, через которую мы получаем послания от Бога.

Месяц второй, день восемнадцатый

Любовь — вот мое послание. Полюби себя — это начало, затем полюби своих близких, затем полюби весь мир, а затем — всю вселенную; лишь тогда ты сможешь полюбить Бога.

Путешествие начинается с себя и оканчивается Богом. У реки — два берега. Ты — один берег, Бог — другой берег, а любовь — это мост. Мост переброшен через реку, но люди боятся любви — вот почему они все время молятся. Люди не могут понять, что молитва — это невежество. Молитва не может быть правдой, если она не исполнена любви. Им не достаёт любви, но они продолжают посещать храмы и церкви — какой абсурд!

Тот, кто не живет в любви, не вправе входить в храм. Тому, кто живет в любви, входить в храм не обязательно — он уже в храме.

Запомни это простое послание и живи согласно с ним — ведь это не доктрина, в которую нужно верить, — это жизнь, которой нужно жить. Цвети в любви, испускай аромат любви — это и есть молитва. Лишь аромат любви достигает Бога — ничто другое на это не способно.

Месяц второй, день девятнадцатый

Ни в какое другое время, ни в каком другом веке о любви не говорилось так много, как сейчас. Постоянные разговоры о любви, которые мы ведем, создают иллюзию, будто нам что-то известно об этом предмете. Тем самым мы обманываем других и обманываем себя. Но без любви человек умирает. Так же как тело нуждается в пище, душа нуждается в любви. Любовь — это потребность. Пищу можно вырастить, ее можно приготовить. Для любви необходимо иное — умение быть расслабленным, доступным, открытым.

Но это опасно — все время быть открытым и, значит, уязвимым. Кто знает, что может с тобой случиться? Поэтому люди стараются быть закрытыми. Когда они закрыты, они чувствуют себя защищенными. Защищенность есть, но жизнь исчезает. Эти люди мертвы еще при жизни. Безопасность полная — почти как в могиле. Все стабильно, предсказуемо — бояться нечего. Но если нет жизни, какой смысл в стабильности?

Настоящая жизнь всегда полна приключений, и самое большое приключение — это любовь. Любовь уносит тебя в неведомое, она позволяет бытию овладеть тобой. Но бытие согласно овладеть тобой, если ты готов раствориться в нем. В этом растворении рождается любовь. Тебя не стало — появилась любовь. Так рождается Бог. Любовь — начало Бога, любовь — предвестник Бога, первый луч солнца.

Месяц второй, день двадцатый

В тот миг, когда ты готов пойти на риск ради того, что незримо, ради того, что не может быть измерено, ради того, что не укладывается ни в какую логику, ради того, что вообще не

помещается в уме, — ты делаешь квантовый скачок. Ум назовет это безумием. Но такое безумие есть истинный разум. Такое безумие — самое ценное проявление бытия.

Благодаря нескольким людям человечество до сих пор не утратило связи с Богом. Будда — здесь, Иисус — там и Магомет где-то еще... лишь несколько человек познали Бога и только благодаря этим нескольким людям все человечество остается с ним в контакте.

Тот, кто держится у берега, пугаясь просторов океана настолько, что готов отрицать само его существование, говорит: «Нет никакого океана. Это поэтический вымысел. Все это — воображение мистиков. Нет никакого океана. Есть лишь один берег, и все». Такой человек живет в собственном маленьком комфортном мирке, но он теряет бесценные мгновения. Он теряет возможность вырасти, стать зрелым, выйти за рамки смерти, проникнуть в бытие.

Месяц второй, день двадцать первый

К Богу нельзя прийти через логику — это можно сделать только через любовь. Идти к Богу через логику — значит потерять Его. Логика — верный способ разминуться с Богом. Логика запрещает, логика мешает. Бога нельзя поймать в логические сети — эти сети так грубы, а Бог так тонок. Бог не похож на рыбу, скорее Он сродни воде. В сети можно поймать рыбу, а не воду — вода не попадет в сеть.

Единственный путь к Богу лежит через любовь. Запомни, я говорю «единственный путь», потому что лишь любовь открывает твое сердце для красоты бытия и величия всего сущего. Это величие и есть Бог. Слава бытия и есть Бог.

Праздник не кончается. Это танец — без начала и без конца. Но наши сердца закрыты, и мы продолжаем думать о Боге головой. Голова — не подходящее место для мыслей о Боге. Когда речь идет о Боге — будь безголовым!

Месяц второй, день двадцать второй

Молитва — цветок, полный расцвет сознания. Нет ничего выше молитвы — это крещендо любви. В молитве рождается невероятный аромат.

Человек молитвы — человек великой любви. Он самозабвенно влюблен в бытие. У него великий любовный роман с бытием. Каждое мгновение его жизни — великая радость, потому что каждое мгновение приносит ему сюрпризы, каждое мгновение приносит ему дары. В его жизни нет ни одной пустой секунды.

Только лишь из-за своей слепоты мы не замечаем красоты, только лишь из-за своей глухоты мы не слышим музыки. Красота везде — она окружает нас, и музыка везде — она окружает нас. Нам нужно лишь подняться на высший уровень и пережить это.

Сексуальная энергия движется вниз — она подчиняется закону гравитации. Земля притягивает ее к себе. Это земная, биологическая, химическая энергия. Наука может исследовать ее. Она подвластна научной методологии. Она — материальна.

Любовь — выше. Она — между сексуальностью и молитвой. Одна ее часть доступна всем людям, другая ее часть про-низывает время и подвластна лишь тем немногим, кто отпра-вился во внутреннее путешествие.

Первая часть, доступная обычному человеку, — бессозна-тельна. Другая часть — сознательна. Когда любовь становит-ся сознательной, ты впервые переживаешь то, что неподвла-стно гравитации, то, что устремляется вверх.

Третья часть — молитва.

Сексуальность движется вниз, любовь движется вверх, молитва же не движется никуда. Молитва — состояние души. Сексуальность и любовь подвижны — они движутся в проти-воположных направлениях. Молитва недвижима. В ней нет движения, нет путешествия, нет паломничества. Ты просто есть.

В полном безмолвии и неподвижности ты познаешь Бога. Все бытие внезапно исполняется Божественности. Ты пере-живаешь состояние Божественности. Близкие тебе люди, от-крытые для тебя люди тоже начинают испытывать какое-то странное, таинственное, волшебное чувство. Они ощущают дуновение неведомого. В какие-то моменты они могут ви-деть ауру, окружающую тебя. Эта аура — аромат молитвы.

. Месяц второй, день двадцать третий

Обычно человек пуст. В этом его несчастье. Человек хочет наполниться и потому наполняет себя едой, алкоголем, сек-сом, деньгами и прочим, чем может снабдить его современ-ная цивилизация. Но внутренняя пустота остается. Собст-венно говоря, когда ты окружен разнообразными вещами, пустота чувствуется еще острее. В контрасте с множеством вещей твое внутреннее содержание кажется таким убогим!

Охота за деньгами, властью и престижем возникает из же-лания прийти к полноценному существованию, но это лож-ный путь. Так себя не наполнишь. Наполнить себя можно лишь любовью, молитвой и милосердием. Есть лишь один путь наполнить себя — впустить в себя Бога, открыться Богу...

Полюби бытие, и ты наполнишься. Полюби бытие безо-глядно, и оно переполнит тебя. И в то мгновение, когда ты начнешь переполняться, ты возвратишься домой. Ты прибыл. Ты — удовлетворен.

Месяц второй, день двадцать четвертый

Мы обладаем достаточным потенциалом, чтобы пол-ностью пробудиться. Но мы не реализуем свой потенциал. И несем за это ответственность. У нас есть зерно, есть почва, есть климат — все, что требуется. И все же ты не бросаешь зерно в землю. У тебя есть зерно, но ты держишь его в желез-ном сейфе, за закрытой дверью. Пока твой потенциал — все-го лишь потенциал, твоя жизнь остается всего лишь возмож-ностью, которой ты не воспользовался.

Вот почему миллионы людей страдают. В мире есть лишь одно известное мне страдание: быть не тем, кем ты можешь быть. Это единственное настоящее страдание, все остальное несущественно. Истинное страдание — все время упускать возможность воплотить свой потенциал в жизнь.

Немногим людям известно, что такое рай в этой жизни. Все остальные ничего не знают о богатстве, роскоши и благо-дате бытия.

Месяц второй, день двадцать пятый

В тот миг, когда ты познаешь себя, ты становишься импе-ратором. До этого момента ты — нищий. Самопознание по-зволяет тебе узнать о собственном царстве. Это царство не снаружи. Все царства, которые находятся снаружи, — ложь, они — замки на песке или карточные домики; в любой мо-мент они могут исчезнуть. Легкий ветерок может разру-шить их.

Но есть иное царство — царство внутри. И это — истин-ное царство, истинное сокровище. Знать о нем — значит вла-деть им. Само знание и есть владение. Это царство — наше, мы просто забыли о нем. Оно не утрачено — просто забыто. В тот миг, когда ты вспоминаешь, узнаешь собственную при-роду, в тебе не остается никаких желаний — ведь все они уже исполнились. Все, чего ты когда-либо хотел, — уже здесь. Бог дал тебе это в самом начале. Бог не создает нищих, Он создает императоров.

Месяц второй, день двадцать шестой

Нет ничего более ценного, чем медитация. Те, кто не зна-ют, что такое медитация, — самые бедные люди в мире. Они могут обладать деньгами, но все равно они нищие, потому что ничего не знают об истинном сокровище — сокровище, которое никто, даже смерть, не может у тебя отнять, — сокро-вище, которым являешься ты сам.

Мы несем в себе неистощимую сокровищницу драгоцен-ных камней, но мы не исследуем ее. Мы забыли, как иссле-довать свой собственный внутренний мир. Нас увлек внеш-ний мир. Мы стали поверхностными, мы стали экстраверта-ми и забыли о том, что нужно заглядывать внутрь себя. Мы не верим, что у нас внутри что-то есть. Вот почему люди говорят: «Нет Бога», «Нет души». Те, кто так говорят, счита-ют, что у человека ничего нет внутри. Они считают, что нет внутреннего измерения бытия. Но они говорят чепуху, ибо внешнее не может существовать без внутреннего, так же как и внутреннее не может существовать без внешнего.

Месяц второй, день двадцать седьмой

Прийти к миру можно двумя путями. Во-первых, мир можно культивировать снаружи. Но это фальшивый мир, он лишь маска: ты выглядишь разумным только снаружи, в глу-бине же у тебя — безумие. Не такому миру учу я вас. Такому миру вас учат так называемые «ортодоксальные религии».

Они учат подавлять себя, они учат культивировать себя, они учат создавать в себе определенные качества с помощью воли. Но все, что создается с помощью воли, создается эго и не проникает

вглубь. Ведь это — поверхностное явление. Создается красивый фасад — вот и все.

Второй путь лежит через медитацию. Это не культивирование себя, а осознание своих мыслей, действий и чувств — трехмерное осознание. Первое измерение — действие; второе измерение — мысль; третье измерение — чувство. За всеми тремя измерениями следует наблюдать в безмолвии, без суждений. Постепенно произойдет чудо: чем больше ты наблюдаешь, тем меньше остается того, за чем приходится наблюдать. Когда твоя созерцательность станет совершенной, ум остановится полностью. Такая остановка ума и есть мир.

Мир — побочный продукт медитации; в этом истина. Это мост между тобой и бытием.

Месяц второй, день двадцать восьмой

Медитация есть состояние не-ума; она — ни в центре ума, ни на его периферии. Она просто вне ума — наблюдает за умом со стороны. Кстати, таково точное значение слова «экстаз» — находиться вне. Находиться вне ума — значит пребывать в экстазе.

Это и есть медитация: быть созерцателем ума; не быть участником ума, не отождествлять себя с ним. Как если бы ты наблюдал за дорогой, безмолвно сидя под деревом — кто бы ни прошел мимо, какая разница? Ты просто сидишь и спокойно наблюдаешь за всем, что происходит, — без симпатии и антипатии, без предвзятости, без суждений. Как только ты научился созерцать свой ум, ничего не осуждая, ничего не оценивая, не говоря «это — хорошо» и «это — плохо», как только ты научился созерцать в глубоком безмолвии — ты в медитации.

Во время медитации происходит чудо. Постепенно внешний мир уходит все дальше и дальше, постепенно ты перестаешь слышать звуки, доносящиеся издалека. И вдруг это происходит: больше нет ума. Ум заглох, ум испарился. И когда ума уже нет, когда ты остаешься без ума, рождается аромат. Ты пришел домой. Ты осуществился. Тысячелестковый лотос твоего существа раскрылся. Ты отдаешь свой аромат бытию. Это — молитва. Это — единственный дар, который мы можем предложить бытию, и это — единственный дар, который бытие может принять от нас.

Месяц второй, день двадцать девятый

Медитация может расцвести только при глубоком расслаблении. Расслабление — та почва, где возможна медитация. Медитация не есть концентрация. Запомни это. Концентрироваться — значит направить всю энергию своего ума в одну-единственную точку, исключив все остальное. Это большое усилие, это утомительно. Это полезно в научной работе. Наука требует концентрации, потому что она никогда не выходит за пределы ума. А ум при концентрации функционирует самым эффективным образом, ведь тогда вся его энергия устремлена в одну-единственную точку.

Религия — попытка выйти за пределы ума, и концентрация здесь ничем не поможет. Так что концентрация и медитация — отнюдь не синонимы. Они не только не синонимы — это два противоположных понятия. Медитация предполагает расслабленное состояние, настолько расслабленное, что ум в нем тает. При концентрации ум становится все более и более сильным — чем выше концентрация, тем больше сила ума.

При расслаблении ум слабеет — ничто не исключается из него, в нем присутствует все. И нет напряжения, нет потребности. Потребности нет, потому что ты не пытаешься сфокусироваться. Ты просто всему доступен и для всего открыт. Такая доступность и открытость для бытия и есть медитация. Для медитации нужна полная расслабленность.

Итак, как только у тебя появляется свободное время, расслабляйся. И будь внимателен ко всему: лает собака, ругаются соседи, шумит транспорт... Ничто не отвлекает тебя. При медитации ничто не может быть отвлекающим фактором. Отвлекающие факторы могут быть только при концентрации. Тебя ничто не может отвлечь, тебя ничто не может потревожить, потому что ты все впитываешь в себя.

При такой открытости сознания ум начинает исчезать, испаряться. Ты то и дело видишь проблески не-ума. Это — великое переживание. И так день за днем... Все произойдет вдруг: однажды ты поймешь, что находишься вне ума — полностью вне ума. Ты вышел за его пределы. Вот почему мистики иногда похожи на безумцев. Ведь они, как и безумцы, вне ума. Но безумцы выпали из ума, а мистики вышли за его пределы. И те и другие удалились из ума в разных направлениях, различными путями, но все же между безумцами и мистиками есть что-то общее. Поэтому мистик может выглядеть как безумец и, наоборот, в безумце может быть нечто мистическое.

Месяц второй, день тридцатый

Без медитации человек становится посредственностью. Его сознание ржавеет и покрывается пылью. Он теряет все свои способности, весь свой разум. Постепенно он забывает о том, кто он есть. Он становится тупым. Это такая тупость — забыть, кто ты! Но ведь это произошло со всем человечеством. Благодаря медитации сознание обостряется, пыль сметается, ржавчина исчезает. Твое зеркало вновь становится чистым. Когда твое сознание чисто, оно способно отражать действительность. Бог — еще одно имя действительности. Знать Бога — значит знать все. Не знать Бога — значит жить в невежестве, жить во мраке, не жить.

Месяц второй, день тридцать первый

Каждый человек, если он не полностью глухой, считает, что он способен слышать. Каждый человек, если он не полностью слепой, считает, что способен видеть. Но это не совсем так. Чтобы слышать, надо слушать с большой любовью и сочувствием. Ты можешь слушать, будучи враждебно настроенным, ты можешь слушать предвзято, ты можешь слушать, заранее зная то, что ты хочешь услышать, ты можешь слушать с обусловленным умом, — и все это будет неправильно.

И только любовь способна отбросить все это в сторону. Любовь способна слушать в безмолвии. Тогда процесс просветления может быть «включен» чем угодно. Дождь падает на крышу... если услышать то, как идет дождь, услышать без мыслей, без желаний, без интерпретаций, без стремления понять — этого достаточно. Ты осознаешь: не дождь падает на крышу, а сам Бог. Ветер, шумящий в соснах, — не ветер, а Бог, шумящий соснами, вода бегущая... тогда все, что ты слышишь... Речь не о том, что ты слушаешь, речь о том, как ты слушаешь. Слушай с любовью, и истина окажется рядом.

Месяц третий

3. Любовь — это птица... она хочет быть свободной

Месяц третий, день первый

Мое послание есть любовь. По-своему оно очень простое, в нем нет ничего сложного: никаких ритуалов, никаких догм, никакой гипотетической философии. Это простой и прямой подход к жизни. Маленькое слово «любовь» способно вместить в себя все мое послание. Не важно, кому адресована твоя любовь. Просто ты должен любить все двадцать четыре часа в сутки — подобно тому, как дышишь.

Дыхание не нуждается в объекте, любовь тоже не нуждается в объекте. Иногда ты дышишь рядом с другом, иногда ты дышишь, сидя под деревом, иногда ты дышишь, плавая в бассейне. Точно так же ты должен любить. Любовь должна быть сокровенным центром твоего дыхания, она должна быть столь же естественной, как дыхание. Ведь любовь имеет такое же отношение к душе, как дыхание к телу.

Месяц третий, день второй

Одно из главных заблуждений человечества: каждый думает, что он знает, что такое любовь. Вот почему никто ее не находит. Вот почему никто ее не ищет, не пытается ее изучить. Именно поэтому любовь исчезла из мира. Любовники есть, любви нет. Родители притворяются, будто любят своих детей, дети притворяются, будто любят своих родителей, мужа притворяются, жены притворяются — кругом сплошное притворство. Нет, люди делают это совершенно бессознательно — они ничего не знают о своем притворстве.

Вы слышали с детства, что любовь — высшее искусство, великая магия, невероятное чудо. Но вы не должны принимать эти слова на веру, вы должны исследовать любовь, экспериментировать с ней, изучать ее пути — это искусство...

Любовь не какой-то особый талант, это потенциал каждого человека. Все люди способны взойти на вершины любви. Тогда родится истинное человечество. Это событие еще впереди.

Месяц третий, день третий

Абсолютная любовь заключает в себе все. Больше ничего нет, все пребывает в любви. И запомни: я не говорю «совершенная любовь», я говорю «абсолютная любовь». Между этими понятиями большая разница. На протяжении многих веков нас учили совершенствовать свою любовь. Из этого ничего не вышло, ведь сама идея усовершенствования любви — полная чепуха. Любовь не может быть усовершенствована. Совершенствовать любовь — значит ее убивать. Но на самом деле любовь нельзя убить, поскольку любовь — это жизнь. Любовь вечна, вневременна. Любовь не знает смерти. Любовь — единственное явление в человеческой жизни, над которым не властна смерть.

Абсолютная любовь — явление, абсолютно отличное от совершенной любви. Совершенная любовь руководствуется определенной идеей, и эта идея должна быть осуществлена. Ты должен вести себя согласно определенному стереотипу, ты зависишь от множества «должен» и

множества «не должен», ты следуешь определенным заветам и постепенно создаешь совершенство. Абсолютная любовь лишена идеологии, за ней не стоит никакая идея. Единственное, что ты должен делать, — это ловить момент. Что бы ты ни делал, делай это безоглядно, отдавайся до конца — вот и все. Вот что я подразумеваю под абсолютном — действуй без оглядки.

Месяц третий, день четвертый

Любовь — скорее аромат, чем цветок. Цветок обладает формой, а форма подразумевает границы. Любовь безгранична, она не может иметь форму. Мы не понимаем этого и пытаемся придать любви цвет, форму, пытаемся наложить границы. Чем больше мы преуспеваем в своих попытках придать любви форму, тем меньше остается любви — она исчезает, умирает.

Любовь должна быть птицей в небе, ее нельзя запереть в клетку. Даже если тебе удастся сделать золотую клетку, ты все равно убьешь птицу. Птица в небе совсем не то, что птица в клетке. Это два разных явления. Они выглядят почти одинаково, но птица в полете, птица на ветру, птица в облаках — свободна, и поэтому она знает, что такое блаженство. Птица в клетке только внешне напоминает птицу в небе, ведь она не знает неба, не знает свободы, не знает блаженства.

Любовь — это птица, и она хочет быть свободной. Чтобы расти, ей нужно небо. Никогда не запирай любовь в клетку, никогда не заключай ее в неволю, не давай ей адреса, имени, формы, не клей на нее ярлыки — никогда! Пусть она остается ароматом, остается незримой, и она отнесет тебя на крыльях в бесконечность.

Месяц третий, день пятый

Человек без любви тускл. Человек без любви не может быть живым — он еще не рожден. Конечно, физически он вышел из утробы матери, но психически он все еще заключен в капсулу — он закрыт от ветра, дождя, солнца — от всего сущего. Он пребывает в страхе.

Если ты остаешься закрытым, твоя энергия циркулирует только в тебе. Ты теряешь контакт с единством. Теряя контакт с единством, ты становишься несчастным — поток оттапливается, почва уходит из-под ног. Ты больше не река. Ты — маленький застоявшийся пруд.

Страх несет с собой смерть. Но когда ты открываешь все двери, все окна, та же энергия становится любовью. Все та же энергия, придя в движение... так вода из застойного пруда становится чистой, когда она попадает в реку. А река несет свои воды в открытый океан. Само направление течения энергии оказывает очищающее воздействие — ибо теперь ты движешься к большему, высшему — бесконечному.

Живи любовью и никогда не живи страхом. Живя любовью, ты познаешь вечную жизнь, познаешь аромат Будды, Иисуса, Магомета. Тогда ты не просто благословен — ты становишься благословением для всего бытия.

Месяц третий, день шестой

У каждого человека есть семя, готовое стать прекрасным цветком любви — лотосом. Но лишь

немногим людям удалось осуществить себя в любви, потому что лишь немногие внимательны, лишь немногие могут понять, что есть что.

Посмотри, сколько вещей притворилось любовью. Но любовь не может вести к несчастью — пусть это будет ее критерием. Если что-то ведет к несчастью, значит, оно не любовь. Избавься от этого. Любовь дает только блаженство, она не может порождать несчастье — не забывай об этом ни на минуту.

Но люди — такие глупцы: вместо того, чтобы отказаться от всего, что притворяется любовью, они отворачиваются от самой любви. Именно это тысячами делали монахи и монахини — они отказывались от любви. Они могли отказаться от любви, но были не в силах отринуть зависть, жадность, властолюбие, эго. Они сохранили эго, но отказались от любви. Они ушли из мира, потому что мир предполагает возможность любви.

По сей день история человечества является историей такой глупости, что будущее будет хохотать над нами. Наши дети не смогут поверить, что мы были готовы отказаться от истинного во имя ложного, но не были готовы отказаться от ложного во имя истинного.

Месяц третий, день седьмой

Миллионы людей живут своим низшим, сексуальным центром. Работа санньясина также должна начинаться с сексуального центра, ибо там — энергия. Я не порицаю секс, ведь секс — это энергия. Все, что нам нужно, — это направлять сексуальную энергию вверх. Мы сможем направить эту энергию вверх лишь в том случае, если испытываем к ней глубокое уважение, если мы дружны с ней, если любим ее.

Все религии мира учат нас враждебному отношению к сексуальной энергии. Но, став врагом сексуальной энергии, ты теряешь способность к духовному росту — ведь ты разрываешь свою связь с источником энергии. Ты оторван от своего источника. Вот почему все ваши святые кажутся такими скучными и тусклыми, такими тупыми и неразумными. Они не обладают ароматом тех, кто уже прибыл. Их гнетет чувство вины — ведь все, что они порицают, осталось при них. Никто не может избавиться от сексуальной энергии, порицая ее.

Единственный способ избавиться от гнета сексуальной энергии — перевести ее на высший план, так чтобы она исчезла из низшего. Чем выше ты поднимаешься, тем большее блаженство ты испытываешь. Продвигаясь все выше, ты испытываешь все больше блаженства, умиротворенности, безмолвия, тишины, сосредоточенности — ты просто радуешься всему без всякой причины.

Месяц третий, день восьмой

Тело живет дыханием. Когда дыхание прекращается, тело умирает. Душа живет любовью, но многие люди существуют без души — они никогда не любили. Такие люди считают, что они обладают душой, но это неправда. Безусловно, потенциально они обладают ею; начни они

любить, и их души станут реальностью. Душа рождается в любви. Это величайшее чудо, величайшая магия, величайшая тайна жизни. Нет ничего вышше любви.

Слово «любовь» я использую в строго определенном смысле. Здесь неуместны общепринятые значения. Лю-бовь — это любовное отношение ко всему, дружба со всем — даже с теми вещами, которые обычно считаются неживыми.

Будда даже к стулу будет относиться как к живому существу. Дело не в том, жив стул или нет, дело в том, что будда не может не быть любящим. Что бы ни делал будда — все это будет любовь.

Месяц третий, день девятый

Бог понимает лишь один язык — язык любви. Если ты полюбил Его бытие, ты уже сказал все, что мог сказать, — тебе уже нет нужды молиться в определенное время и соблюдать ритуалы. Религия — не ритуал. Все, что становится ритуалом, умирает.

Религия — это любовь; живая, пульсирующая. Полюби бытие. Проявленный и не проявленный Бог узнает об этом — не проявленный Бог стоит позади проявленного. Что бы ты ни делал перед лицом проявленного Бога, все достигает и не проявленного.

Посмотри, что делают люди: они все молятся Богу, но христиане убивают мусульман, мусульмане убивают индуистов, а индуисты убивают мусульман. Они все молятся и мо-лятся Богу и при этом убивают и убивают друг друга. Они разрушают, убивают то, что создал Бог, и при этом говорят:

«Бог — создатель». Похоже, они просто повторяют эти слова, не понимая их смысл. Если Бог — создатель, разрушать то, что Он создал, — преступление против Бога. Единственный способ участвовать в деле Бога — создавать самому. Такова моя позиция.

К чему бы ты ни был способен — твори, будь созидателем. Внеси свой вклад в бытие из любви к бытию — это и есть молитва. Сделай так, чтобы жизнь стала немного лучше по сравнению с тем, что ты увидел сначала. Когда ты покинешь мир, пусть он будет немного лучше того, в котором ты по-явился. Если это будет так, значит, ты жил правильно. Ты будешь вознагражден сторицей.

Месяц третий, день десятый

Любовь и молитва суть два переживания одной и той же энергии. Любовь — более земная, молитва — менее земная, но они — одно и то же. Любовь имеет границы: она исходит от человека к человеку. Молитва безгранична: она исходит от человека к неличностному бытию. Но так лишь вначале — ибо, когда ты общаешься с неличностным бытием, твоя лич-ность исчезает. Когда капля попадает в океан, она больше не может оставаться каплей, она теряет границы. Она становится океаном. Нет, она не теряет ничего — она приобретает все, не остается лишь ее старой личности.

Но только немногие знают, что такое любовь, — как тогда говорить о молитве? Любовь знакома немногим — ведь она требует многого. Если твой ум полон антилюбви — любовь невысказана. Она не может сосуществовать с жадностью, с ненавистью, с ревностью, с эго, с яростью. Это все явления антилюбви, которые убивают саму возможность любить. Такие люди идут в церковь, но их молитвы — ложь.

Молитва — окончательный расцвет любви, ее аромат. Человек, познавший настоящую любовь, человек, сумевший отбросить свое эго, ревность, жадность и прочую чепуху, сам устремляется к молитве. Если любовь к одному человеку прекрасна, сколь же прекраснее любовь ко всему бытию? Это — молитва.

Месяц третий, день одиннадцатый

Столетиями люди бежали от любви в монастыри, горы, пустыни — они уходили оттуда, где возможна любовь. Они жили в одиночестве в пещерах, прячась от любви. В этом есть определенный смысл — любовь причиняет беспокойство. Жизнь без любви отличается спокойствием, но это — холодное, мертвое спокойствие. Да, здесь есть безмолвие, но оно сродни кладбищенской тишине, в нем нет песни, в нем нет ничего.

Ты должен преобразить любовь, но нельзя преобразить любовь, убегая от нее. Ты должен вступить в суматоху любви, но при этом остаться внимательным, сознательным — так чтобы суматоха охватила лишь периферию, а центр был недвижимым.

Любовь следует принимать, но она не должна порождать тревогу. Она принесет с собой много проблем, и это хорошо — ведь это жизненные испытания. Когда жизнь бросает тебе вызов и ты отвечаешь на него — ты растешь.

Во-первых, любовь требует, чтобы ты отбросил эго, и битва начинается: эго не желает отпускать тебя, ты не желаешь отпускать эго. Эго хочет властвовать над всем, а любовь не терпит чужой власти. Если ты будешь продолжать цепляться за эго, любовь исчезнет. Если ты отбросишь эго — любовь начнет расцветать. Это — первое испытание. За ним начнутся другие.

Месяц третий, день двенадцатый

Любовь требует величайшей отваги по одной простой причине: твое продвижение в мире любви означает исчезновение твоего эго.

Мы цепляемся за свое эго так же, как и за множество других вещей. Мы готовы умереть за свое эго, но не готовы позволить ему умереть, ведь эго как бы определяет нас, делает нас личностью. Эго дает нам отдельное существование. Оно придает нам ощущение собственной значимости. Но эго — явление фальшивое, поэтому все эти чувства зиждутся на лжи. В глубине души мы всегда сознаем, что значимость, которую придает нам эго, — не что иное, как подделка, фальшь, ложь. Нам это известно, и все-таки, с другой стороны, не известно. Мы знаем об этом, но не хотим этого сознать. Такова обычная человеческая дилемма.

Поллюбить — значит уйти от этой дилеммы, значит отбросить всю ложь, всю фальшь и стать

ничем — пустотой. Но из пустоты рождается нечто обладающее необычайной ценностью. И жизнь становится праздником.

Месяц третий, день тринадцатый

Любить — значит научиться уважать других людей так же, как самого себя. Другие люди не средство. Относиться к людям как к средству — единственный аморальный акт в мире. Аморальность можно определить следующим образом: если ты используешь других как средство, значит, ты — аморален. Если ты уважаешь других как самого себя, значит, ты — моральный человек.

Рано или поздно этот другой человек захочет занять свое собственное пространство, и в тебе проснется страх. Тебе захочется превратить его в узника, заковать его в цепи — золотые цепи, усеянные бриллиантами. Но какими бы ни были цепи, ты все же хочешь, чтобы он был узником — это придает тебе уверенности в завтрашнем дне. Иначе (как знать?) предмет твоей любви пожелает покинуть тебя. Ты никогда не знаешь, что произойдет в следующую минуту, но ты всегда хочешь быть уверенным в будущем — ты хочешь гарантий, и гарантии убивают любовь.

И тогда появляются муж и жена — люди, убившие любовь, сгубившие ее. Безусловно, длительный брак — явление, которое сродни пластмассовому цветку. Настоящая роза рано или поздно исчезает. Налетает ветер, и ее лепестки осыпаются. Ты должен понять, жизнь — это постоянный поток изменений.

Любовь создает испытания, но, если ты остаешься внимательным, центрированным и сознающим, эти испытания принесут тебе невероятную пользу — они обогатят тебя.

Месяц третий, день четырнадцатый

Веками брак оставался в своем неизменном виде, потому что мужчина убил эго женщины. Нет, женское эго не исчезло, но оно ушло в подполье и стало действовать там. Женщина стала большой искусницей в своих эгоистических требованиях — отсюда нытье и другие женские стратегии. Женщина была вынуждена изобрести такие стратегии, потому что мужчина не допускал явных проявлений ее эго. Женщине пришлось искать окольные пути, чтобы показать, кто в доме хозяин. Этот вопрос и по сей день решается в каждом доме: кто хозяин? Но на него невозможно ответить — ведь это абсурд.

Если есть любовь, никто не хозяин. Единственный хозяин — любовь. Все остальное исчезает в любви. Ни мужчина, ни женщина не могут быть хозяином — любовь владеет всеми. Однако никто к этому не готов. Каждый хочет сделать любовь своей собственностью. Мужчина хочет превратить женщину в предмет, женщина хочет превратить в предмет мужчину. И оба в этом преуспевают. Женщина становится объектом сексуальной эксплуатации, мужчина становится объектом экономической эксплуатации. Женщина преисполняется любви к мужчине, когда близится день его зарплаты, она становится такой любящей! Но после того, как она завладеет его деньгами, он ей не нужен — следующие двадцать девять дней. Тогда мужчина для нее никто!

Мужчина становится любящим мужем, когда у него возникает потребность в сексе. Все остальное время женщина его не интересуется. Как только занятия сексом окончены, мужчина отворачивается от женщины и засыпает. Он ее использует, и она об этом знает. Вот почему она страдает.

Месяц третий, день пятнадцатый

Любовь невозможно превратить в долг — как только любовь превращается в долг, она становится искусственной, поверхностной. Она даже не способна проникнуть через кожу. Отец говорит: «Люби меня, ибо я твой отец». Родители находят причины, по которым их должен любить ребенок, словно для любви к родителям нужна причина. Родители не создают для ребенка ситуацию, в которой он сам расцвел бы в любящее существо — они хотят обязать его к этому.

Когда ребенок не испытывает любви к отцу или к матери, он мучается чувством вины, потому что это «плохо». Ребенок осуждает себя. Если же он пытается полюбить родителей против собственной воли — чтобы не испытывать чувства вины, — он лицемерит. Но ведь он вынужден учиться лицемерию, чтобы выжить. Для него это вопрос жизни и смерти. Затем он должен полюбить всех своих братьев и сестер, всех дядюшек и тетушек. Он вынужден любить, забывая о том, что любовь — естественный процесс. Любовь превращается в общественный долг, который необходимо исполнить. И ребенок делает это. В конце концов любовь становится для него пустышкой, и такая пустышка определяет характер его поведения на всю жизнь.

Месяц третий, день шестнадцатый

Лишь немногие в нашем мире действительно являются любящими людьми. В этом причина всех несчастий. Каждый хочет любить, каждый хочет быть любимым, но никто не хочет постигать искусство любви. Любовь — это великое искусство. Ты наделен потенциалом от рождения, но потенциал должен быть реализован. И первое условие для этого — следует стать более внимательным.

Люди пребывают в незнании, поэтому им не хватает любви. Люди хотят любить, но из-за их незнания все, что ими делается, превращается в свою противоположность. Люди убивают собственную любовь, убивают саму возможность любить, и потому они несчастны. Они обвиняют в этом судьбу, обвиняют Бога — обвиняют кого угодно, кроме самих себя. Внимательный человек всегда будет винить только себя, потому что он осознает свои действия и видит противоречия между желаниями и поступками.

Главное требование — осознавать. Искусство осознания становится искусством любви, искусством блаженства. В этом заключена вся религия.

Месяц третий, день семнадцатый

Если ты не полюбишь мир, ты не сможешь творить. Если ты безразличен к красоте деревьев, как ты сможешь их рисовать? Если ты безразличен к пению птиц, как ты сможешь петь? Если ты

безразличен к музыке ветра в ветвях сосен, как ты сможешь играть на скрипке? Лишь тот, кто влюблен в бытие всем сердцем, способен творить. Вот мое послание: единственный способ быть религиозным человеком — быть творческим человеком. Если Бог — творец, единственный способ участвовать в Его деле — творить самому.

Месяц третий, день восемнадцатый

Стань любовником. Стань любовником не конкретно чьим-то, а любовником вообще. Пусть любовь станет твоим качеством, и пусть это качество проявляется не только в отношениях с определенным человеком — ведь полюбив кого-то одного, ты тем самым исключаешь всю остальную вселенную. Весьма неравноценный обмен: избрать себе один предмет любви, исключив вселенную, ведь прежде вселенная принадлежала тебе и ты принадлежал вселенной. Вселенная осыпает тебя любовью. Не отвечать ей взаимностью — значит быть неблагодарным.

Полюби солнце, луну, звезды, деревья, реки, горы, людей, животных — стань любовником вселенной. Именно это делает человека религиозным. Когда любовь наполняет собой все пространство, когда она теряет границы, когда ничто больше не может удержать ее в рамках, когда она не направлена на определенный объект, но направлена на все бытие, — она становится молитвой. Любовь становится медитацией, любовь несет освобождение.

Месяц третий, день девятнадцатый

Чем выше ты восходишь в своей любви, тем более значительной становится твоя жизнь. Все больше песен звучит в твоём сердце, все больше экстатических мгновений ты переживаешь. И в высшем выражении любви — когда это Божественная любовь — ты превращаешься в цветок лотоса, источающий аромат — экстаз. Тогда нет ни смерти, ни времени, ни ума, тогда ты — часть вечности. Тогда не может быть и речи о страхе. Если смерти нет, какой может быть страх? Тогда не может быть и речи о беспокойстве. Если нет ума, какое может быть беспокойство? Есть лишь доверие, удовлетворение, осуществление.

Месяц третий, день двадцатый

Песнь Соломона — величайшее поэтическое произведение из всего, что когда-либо было создано. Ее слова — величайшие из слов, которые когда-либо были произнесены. И все же ни одна другая песня не была столь неверно понята. Христиане совершенно запутались с ней. Песнь Соломона входит в Ветхий Завет, и христиане не способны постичь ее смысл. Они боятся ее — ведь в Песне говорится о красоте и радости, а в их представлении религиозность связана с печалью. Крест для них вполне подходящий символ, но песня любви представляется им слишком материалистической, слишком мирской. Итак, Песнь не комментируется христианами. Иудеи — люди более земные, но и они смущены символикой Песни — ведь речь в ней идет о любви.

Исходя из личного опыта могу сказать: любовь — это единственное, в чем проявляет себя Божественное. Встреча двух возлюбленных — единственное переживание, способное передать

неизъяснимое, невыразимое. Подобное пере-живание — намек на экстаз, который переживает человек, растворяющий свою индивидуальность в едином. Безуслов-но, его экстаз куда больше, куда глубже того, что испытывают обычные любовники. Но любовники подходят к этому так близко, как никто другой. Никакой крест не может с этим сравниться.

Как по мне, Песнь Соломона — это самая прекрасная часть во всей Библии. Но чтобы объяснить ее, необходимо совершенно новое виденье.

Месяц третий, день двадцать первый

Если ты не можешь стать песней, твоя жизнь будет пустой, бессмысленной. Люди же пытаются стать кем угодно, только не песней. Люди хотят быть богатыми, могущественными, знаменитыми. Но, становясь богатыми, могущественными, знаменитыми, они теряют все те качества, которые могли бы сделать их жизнь радостной. Люди становятся серьезными, в них больше нет веселья. Они вынуждены стать серьезными, потому что вступают в соревнование друг с другом. Все их успехи связаны с эго, а эго — вещь серьезная.

Эго не может испытывать радость. Вот почему эгоисты пытаются играть роль святых — ведь это самый простой спо-соб приобрести власть и славу, не теряя при этом серьезнос-ти. Собственно говоря, становясь все более святым, ты пре-вращаешься во все более серьезного человека. Но при этом ты становишься все более мертвым.

Видел ли кто-то веселого мертвеца? Нет! Мертвец должен быть серьезным. Обязан быть! Мертвец не может смеяться. Тот, кто перестает смеяться при жизни, — становится мерт-вцом.

Радуйся! Радуйся, сколько можешь. Становись все более и более живым. Как по мне, религия означает переполнение жизнью. Ты должен быть переполнен жизнью, чтобы делить-ся ею с другими. Ты даже сможешь оживить нескольких мерт-вцов, а ведь вокруг столько мертвцов — тех, кто потерял смех, потерял любовь, потерял веселье.

Месяц третий, день двадцать второй

Это любовь приоткрыла людям лицо Бога. Затем у челове-чества возникла необходимость углубить свои искания. Бла-годаря любви возникла медитация. Любовь — естественное явление. Медитация — наука. Любовь отдает тебя на милость всем ветрам — иногда ударяет молния, иногда молнии нет, и ты ничего не можешь с этим поделать.

Медитация делает молнию контролируемой — ты можешь включить и выключить ее по своему желанию. Медитация служит тебе, как электричество. Электричество существовало всегда, но оно не поддавалось контролю. Сейчас оно служит нам тысячью различных способов.

Мое послание — о любви. Я знаю, что любовь — единст-венное явление, имеющее вселенский резонанс. Ведь она — естественна. Можно полемизировать с христианством, мож-но не соглашаться с индуизмом, можно протестовать против буддизма, но с любовью не поспоришь.

Как только ты почувствуешь любовь, медитация начнется сама по себе. Тогда тебя будет легко

убедить заниматься медитацией. Собственно говоря, ты уже занимаешься ею — ведь любовь способна убедить каждого. Если даже любовь не сумеет соблазнить тебя заняться медитацией — значит, тебе уже ничто не поможет. Любовь — единственная надежда, единственное обещание. Любовь никогда не подведет — она верное средство. Нет ничего удивительного в том, что за великим любовным опытом следует медитация. Медитация открывает любви дверь в Божий храм.

Месяц третий, день двадцать третий

Любить естественно, самопроизвольно — значит быть религиозным человеком. Религия не имеет ничего общего с поклонением Иисусу, Будде или Кришне. Она не имеет ничего общего с распеванием мантр, с многочисленными обрядами в церквах и храмах. Она не имеет ничего общего с по-добной чепухой. Подлинная религия — любовь, и общество всегда было против этой подлинной религии.

Помни: пока не придет любовь, жизнь будет пустой тра-той времени. Люди рождаются с огромным потенциалом, а умирают словно нищие. Их потенциал так и остается нерее-лизованным. 1

Любовь — это вход в Царство Божье. Естественная лю-бовь, любовь, которая приходит сама собой, любовь без вся-кой причины, не навязанная со стороны — любовь ради люб-ви. Такая любовь становится столь прекрасной, столь глубо-кой и столь высокой, что даже вершины Гималаев не идут ни в какое сравнение с ней.

Месяц третий, день двадцать четвертый

У любви свой путь познания, который в корне отличается от пути познания, характерного для ума. Например, чтобы познать розу с помощью ума, ты должен разрезать ее на час-ти, и роза тут же потеряет свою красоту. Ты получишь знание химического состава розы, но поэзия — ее истинная суть — будет убита. Ты уничтожишь дух, и перед тобой окажется труп. Это вовсе не тот способ, которым следует познавать розу.

Верный путь — это путь поэта, путь любовника, путь му-зыканта, путь танцовщика. Если ты музыкант, ты будешь петь песню, ты услышишь мелодию розы, танцующей на вет-ру, ты будешь безмолвно сидеть рядом с ней и прислушиваться к ее музыке.

Да, в розе есть музыка. Роза безмолвна, но ее музыка зву-чит. В розе есть поэзия, которую нельзя сохранить в книге. Поэзия — сущность розы, скрытая в ее шепоте, ее танце, ее игре с лучами солнца, — все это поэзия, великая поэзия. Если ты любишь цветы, ты сможешь познать их поэзию, их музы-ку, их танец. Конечно, ты ничего не узнаешь об их химичес-ком составе, но зато ты познаешь их душу.

Бытие должно познаваться в любви. Тогда ты познаешь Бога. Бог есть не что иное, как бытие, на которое смотрят с любовью.

Месяц третий, день двадцать пятый

Есть чистая музыка, для которой не нужны даже музыкальные инструменты.

Мне кажется, что в индийской мифологии имеется больше откровений, чем где бы то ни было. Индийская мифология говорит, что Божественные музыканты не нуждаются в музыкальных инструментах, они даже не поют песен. Безмолвие — их песня, безмолвие — их молитва. Во всем этом есть некая особая значимость и особое достоинство.

Безмолвие — это музыка, чистая музыка. Люди дзэн утверждают, что окончательное просветление подобно звуку хлопка одной ладони. Когда хлопают ладонью об ладонь, возникает шум — конфликт. Когда происходит хлопок одной ладонью, звука не услышишь. Эта тишина и есть высшая музыка.

Для меня высшей музыкой является любовь. Любовь не требует кого-то другого. Когда нужен партнер — это либо животный инстинкт, либо, в лучшем случае, человеческая страсть. Но когда не нужен никто, любовь становится божественной. Она не имеет ничего общего с какими-то любовными взаимоотношениями, она не имеет ничего общего с тем, что это ты испытываешь чувство любви, ибо ты исчезаешь и становишься самой любовью. Ты — музыка, ты — песня. Это — уже не качество, это — уже не деятельность. Это — сама твоя суть.

Когда любовь становится твоей сутью, возникает праздник. Не слышно звуков, не слышно игры инструментов, слышна лишь небесная музыка — несозданная музыка... Настроившись на то, что внутри тебя, ты тут же начинаешь что-то слышать, ты тут же наполняешься тем, что невозможно выразить, — невыразимым. Любовь, более чем что-либо, близка к этому. Поэтому помни — любовь должна стать музыкой твоей жизни.

Месяц третий, день двадцать шестой

Если ты сможешь стать центром циклона, который создается любовью, твоя жизнь начнет обогащаться. С каждым новым испытанием ты будешь совершенствоваться, твои корни будут уходить все глубже и уже ничто не сможет выбить тебя из центра — никакая проблема не сможет потрясти тебя, никакой кризис не застанет тебя врасплох, — ты будешь благодарен любви за все, потому что произошла интеграция.

И затем ты возвысишься над любовью — это и есть благодать. Когда ты любишь и любовь уже не может создать для тебя никаких проблем, она превращается в благодать, в несравненную красоту тела, ума и души. Все это соединено в гармоничное целое. Но этому не дано случиться, если ты избегаешь любви.

Никогда не уходи от любви с ее проблемами. Принимай ее испытания, принимай ее вызов и беспокойство, оставаясь при этом спокойным и безмятежным.

МЕСЯЦ ТРЕТИЙ, ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

Помни о своей неповторимости. Люби себя, уважай себя, уважай свой внутренний голос;

прислушивайся к нему и следуй ему. Лучше идти в ад, следуя своему Внутреннему голосу, чем отправиться на небеса, поверив чужим словам; ибо небеса окажутся не такими уж небесами, а ты окажешься чьим-то слепым последователем. Уважай себя и уважай других. Люби себя и люби других. Это небольшое изменение в тебе может привести к великой революции. Оно может преобразить всю твою сущность.

МЕСЯЦ ТРЕТИЙ, ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

Любовь делает тебя свободным. Чем больше ты любишь тем большую свободу обретаешь. Потенциально ты обладаешь свободой облака. Облако абсолютно свободно. Оно не имеет определенной формы — форма все время меняется, ее невозможно предсказать. Облако может принять форму слова и через минуту стать похожим на тифа — никто не знает, каким будет облако в следующую минуту. Вот оно плывет на восток. А вот оно поплыло на запад. Оно — абсолютно свободно, оно ни с чем не связано. Оно не пустило корней в землю, оно не имеет зацепок, оно не имеет привязанностей. Так же и любовь — без корней, без привязанностей, она, свободная, плывет, подобно облаку, куда пожелает.

Месяц третий, день двадцать девятый

Любовь — наиболее глубокое чувство, которое способен испытать человек. Она проникает в самую сердцевину и озаряет, наполняет тебя светом. Ты начинаешь лучиться изнутри. Все знают: ты каждый день встречаешь человека, а затем вдруг видишь его влюбленным. От него исходит совсем иной свет. Его лицо сияет. Он весь лучится светом.

Даже обычная любовь заставляет человека светиться. Что же тогда ожидать от любви, про которую будды говорили веками, от любви ко всему бытию? Ты просто становишься светом. Твое тело перестает быть материальным, оно превращается в чистую энергию. Ты — пламя. И в этом пламени — исполнение всех желаний. Это пламя делает тебя частью божественного огня.

Стань светильником любви, пламенем любви. Полюби жизнь со всей страстью. Здесь нужен подлинный пыл — чуть теплое чувство здесь не пройдет. Ты должен зажечь свой факел любви с обоих концов. Тогда и одно мгновение станет больше, чем целая вечность.

Месяц третий, день тридцатый

Любовь, блаженство, медитация, истина — все это требует большой силы. Ты должен собрать себя воедино. Обычно люди состоят из фрагментов — тысячи кусков и никакой целостности. Слабость в разобщенности, в целостности сила. Когда ты собран воедино, ты становишься индивидом. Индивидуальность означает целостность. Целостность дает силу. Сила становится основанием Бога.

Медитация — это средство, при помощи которого собирают фрагменты воедино, средство, благодаря которому эти фрагменты сплавляются вместе, создают целостность и сердцевину твоего существа. Как только сердцевина начнет расти, в тебе появится отвага, ты сможешь отправиться в неведомое. Ты сможешь поставить на карту все. И Бог скажет тебе: поставь на

карту все, тогда ты сможешь познать блаженство, любовь, истину и Божественное.

Месяц третий, день тридцать первый

Без смеха религия мертва. Религия оживает, когда ты способен смеяться от всего сердца, смеяться страстно, неисто-во — так, чтобы смех плясал во всех твоих клетках, сотрясая все твое существо. Тогда религия становится чем-то боль-шим, чем ты сам, и ты утопаешь в ней. Религия окружает тебя, словно аура, и ты исчезаешь в ней.

То же самое происходит, когда ты смеешься, — в смехе твое эго пропадает. Эго не боится даже молитвы. Молитва может усилить эго, тогда молящийся становится «святое Гос-пода». Даже аскетизм не помеха для эго. Но когда ты смеешь-ся от всего сердца — твое эго уже не с тобой. На мгновение открывается окно, и на мгновение эго покидает тебя. Когда нет эго — есть ты. Когда есть эго — нет тебя.

Месяц четвертый

4. Жизнь — это дар...

Месяц четвертый, день первый

В прошлом молитву понимали неправильно — молитва была частью веры в Бога: тот, кто не верил в Бога, не мог молиться. Это отвратило от молитвы миллионы людей. Мо-литва должна быть освобождена от веры. Вначале приходит молитва, и за молитвой следует Бог. Бог — не предпосылка молитвы, Бог — ее следствие. Когда ты молишься, ты призна-ешь существование Бога, и тебе нет нужды верить в Него. Всякое верование ложно. Ты можешь верить всю жизнь, но твоя вера не сможет сделать истинным то, во что ты веришь. Ты можешь загипнотизировать себя, ты можешь убедить се-бя, и все равно твоя вера останется ложью.

Месяц четвертый, день второй

Жизнь — дар Божий. Мы должны заслужить этот дар, ведь мы его еще не заслужили. Но мы неблагодарные существа, даже простое «благодарю» не приходит нам в голову. Мы не испытываем благодарности за то, что нам дана возможность видеть, смеяться, любить, наслаждаться музыкой бытия и красотой мира. Нет, мы не благодарим за это, наоборот, мы постоянно жалуемся.

Прислушавшись к молитвам людей, ты удивишься: все их молитвы — это одни бесконечные жалобы. В молитвах нет благодарности; все всё время требуют большего; все говорят: «Мне этого недостаточно». Никогда никому ничего не доста-точно. Просит бедняк, просит богач, просит император — просит каждый!

Каждый просит для себя чего-то большего. Что бы ты ни получил, тебе все мало: «Господи, я заслуживаю большего! Ты несправедлив ко мне!» Я называю это «вне-религиозностью». Истинная молитва идет от благодарности. Для ис-тинной молитвы достаточно простого «благодарю».

Месяц четвертый, день третий

Истинная молитва не имеет ничего общего с тем, что известно во всем мире как «молитва». Истинная молитва — не ритуал. Истинная молитва не имеет ничего общего с церковью, храмом или мечетью. Истинная молитва не может быть ни христианской, ни индуистской, ни мусульманской. Истинной молитве не нужны слова. Истинная молитва бессловесна. Это безмолвная благодарность, безмолвный поклон бытию.

И потому, когда бы ты ни испытывал потребность поклониться земле, деревьям, небу, — кланяйся. Поклоны помогут тебе исчезнуть.

Молитва — одно из лучших средств разрушить эго. Когда эго уходит, остается Бог. Эго прячет за собой Бога, как за тучей. Когда эго исчезает, солнце вновь сияет во всей красе, славе, роскоши.

Месяц четвертый, день четвертый

Люди молятся потому, что они несчастны. Они думают, что молитва поможет им в их несчастьях. В лучшем случае, молитва может утешить, но она ничем не может помочь. Молясь, люди успокаиваются и привыкают к своим несчастьям — это, поистине, опасно. Так называемая религия действует именно так — она помогает людям приспособиться к их несчастьям.

Вот почему на Востоке можно увидеть людей, живущих в страшной нищете, но при этом не бунтующих, даже не пытающихся улучшить свою жизнь. Благодаря своей «религиозности» они смогли приспособиться ко всему, они совершенно забыли о том, что жизнь может быть иной. Ведь они должны принимать свою жизнь такой, какая она есть.

Это вовсе не то, что хотелось бы видеть. Это тормозит эволюцию. И потому я никогда не предлагаю человеку, который глубоко несчастен, молиться. Молитва возможна, если ты радостен, весел, если ты можешь петь и танцевать, если ты можешь испытывать блаженство. Тогда молитва становится великим прыжком в неведомое, ибо она помогает довериться бытию. Молитва есть доверие. Молитва — роман со всем сущим, роман с деревьями, звездами, горами, вообще со всем, что есть.

Месяц четвертый, день пятый

Единственная молитва, достойная зваться молитвой, — это любовь. Все остальные так называемые «молитвы» всего лишь пустышки, суррогат. Когда люди не умеют любить, они молятся. Безусловно, их молитвы приносят им какое-то утешение.

Человек настолько привык обманывать других, что не может не обманывать самого себя. Если ты не способен полюбить другое человеческое существо, ты начинаешь «любить» все человечество. Но это стратегия ума. Твой ум обманывает тебя. Где ты надеешься найти «человечество»? Куда бы ты ни отправился, ты найдешь только конкретных людей.

Человечество — абстракция, идея. Невозможно любить идею. И в то же время идею любить очень легко, ведь такая любовь не создает никаких проблем. Ты ничем не должен жертвовать, ты можешь оставаться таким, как был, и при этом похвалиться своей великой любовью к человечеству.

Тот, кто не может любить бытие, начинает любить Бога. Бытие здесь и сейчас, а Бог в твоём уме. Бог — концепция. Это значит, Его не существует. Люди боятся любви как таковой, им проще полюбить Бога. Бог никогда не умирает, потому что Его нет. Как может умереть то, чего нет? Я утверждаю, что у Бога нет ни прошлого, ни будущего. Божественное существует, но Бог — всего лишь философская концепция.

Дыши молитвой, живи молитвой, люби прекрасное бытие. Через любовь ты придёшь к осознанию присутствия Божественного во всем. Я вновь повторяю: речь идет о присутствии Божественного, а не Бога.

Месяц четвертый, день шестой

Чтобы молиться, тебе не нужна вера в Бога. Вначале нужно научиться молиться, после этого ты можешь поверить в Бога. Молитва всегда идет первой, а Бог — вторым. Бог вторичен. В ложном мире Бог стоит на первом месте — ты должен верить в Бога. Затем ты молишься — молишься собственной вере. Затем ты можешь создать статую Бога, все что угодно — любую игрушку. Ты сам можешь сочинить красивую молитву или ее сочинит для тебя кто-то другой — например, священник. Ты можешь откопать молитву в древних текстах; но все это искусственные молитвы. Вся религия — искусственна и оттого фальшива.

Истинная религия возникает из любви — естественным образом. Это не индуизм, не христианство, не мусульманство. Это и не религия вовсе, не церковь, не догма, а безбрежная любовь, которая стала молитвой. Такая молитва обязательно открывает тебе Бога. Но это не вера — это откровение.

Месяц четвертый, день седьмой

Молитва должна быть абсолютно индивидуальной. Она должна быть естественной, она не должна быть заученной. Заученная молитва — ложная молитва. Ты повторяешь ее как попугай. Повторяешь бессмысленные, пустые звуки. Но если молитва возрастает в твоём сердце, если она несет в себе то, что действительно есть в тебе, тогда ее значение огромно. Тогда это не «... сказка, рассказанная идиотом, полная шума и ярости и ничего не значащая». Это — сам смысл и сама музыка.

Ты должен научиться общаться с бытием. Беседуй со звездами, беседуй с деревьями, беседуй с реками, беседуй с камнями. Не смущайся — во всем этом проявляет себя Бог. Все сущее есть проявление Бога. Начни общаться с проявленным Богом, тогда в один прекрасный день ты сможешь общаться и с не проявленным Богом. Начни с видимого — и совершишь квантовый скачок к невидимому. Беседуй с землей, с травой.

Возможно, поначалу тебе покажется, что во всем этом нет ничего религиозного, но если ты скажешь дереву «привет», это будет красиво, это будет неким духовным, священным актом — ведь ты признаешь дух дерева, ты признаешь его присутствие, ты не пренебрегаешь им. Если человек научился всего лишь одной вещи — не пренебрегать Богом во всех его проявлениях, исчезает невежество и появляется мудрость. Мудрость приходит из сокровенного центра.

Месяц четвертый, день восьмой

Путешествие начинается в любви и оканчивается про-светлением; мост между тем и другим — молитва. Паломни-чество от невежества к мудрости - это паломничество мо-литвы.

Молитва означает: «Я так мал. Я сам ни на что не спосо-бен, если мне не поможет целостность». Молитва — это сми-рение перед целостностью, но смирение, рожденное не отча-янием, а глубинным пониманием. Разве может маленькая волна идти против целого океана? Это абсурд. Но таким аб-сурдом занимается все человечество. И все-таки все мы — маленькие волны в океане сознания.

Называй океан сознания как угодно — Богом, просветле-нием, нирваной, дао или дхармой. Все эти слова означают одно и то же: мы являемся частью бесконечного океана. Мы — маленькие волны, мы не можем иметь собственной воли и собственной судьбы. Поэтому желание обладать соб-ственной волей и попытки достигнуть чего-то потребного только нам — причина всех несчастий.

Молитва означает, что ты, осознав тщету человеческой воли, сдаешься на волю божью. Вот почему говорят: «Да свер-шится воля Твоя, да придет царство Твое».

Такая молитва возможна лишь в том случае, если ты лю-бишь бытие. Вот почему я говорю: путешествие начинается в любви и оканчивается просветлением. Переход состоит из молитвы, из отказа от себя.

месяц четвертый, день девятый

Пусть это станет твоей работой над собой: испытывай бла-годарность, все большую и большую. Благодарность — сущ-ность молитвы. Благодарность возможна, когда ты все вос-принимаешь как дар; каждый твой вдох — это дар тебе! Вдох бесценен, его не купишь!

Ты не можешь купить жизнь, ты не можешь купить лю-бовь, ты не можешь купить чувство прекрасного; тебе не ку-пить способность творить, тебе не купить разум. И все-таки все это дано тебе. Ты не просил, но тебе дано. Небольшая разведка внутри себя — и ты находишь сокровища.

месяц четвертый, день десятый

Молитва не должна состоять из слов. Молитва из слов — ложное явление. Это пластмассовый цветок, в котором нет жизни. Истинная молитва не имеет ничего общего с речью, ибо Бог не понимает никаких языков. На Земле существует три тысячи языков, ученые утверждают, что во вселенной имеется пятьдесят тысяч планет, подобных Земле, на которых существует жизнь. Это невозможно вообразить. Бог сой-дет с ума, если ему придется учить все языки вселенной. Бог понимает один язык, и этот язык — безмолвие. Безмолвие не может быть ни английским, ни немецким, ни французским.

Каждый, кто впал в безмолвие, перестает быть частью нации, частью языковой группы, частью

расы, частью религии. Безмолвие не знает границ — оно нескончаемо; пребывать в безмолвии — значит пребывать в молитве.

Безмолвие не изобретено человеком — это дар Божий. Безмолвствуя, ты находишься с Богом на одной волне.

Месяц четвертый, день одиннадцатый

Молитва заполняет собой пространство. Звезды молятся, океаны молятся. Все находится в состоянии молитвы, кроме человека. Лишь человек вынужден приходить к молитве сознательно, но на то есть причина. Человек — единственное сознательное животное. И человек обладает возможностью выбора: он может либо выпасть из естественного потока бытия, либо стать частью этого потока. Ни одно другое животное не обладает такой свободой. Птицы щебечут по утрам не оттого, что им хочется щебетать, — они делают это инстинктивно. Молятся деревья, молятся горы, но их молитва — естественное явление.

Человек может гордиться тем, что ему предоставлено право выбора. Он может молиться, он может не молиться. Человек всегда на распутье — каждый раз он может сделать либо неверный, либо верный шаг. Когда тебе приходится выбирать между грустью и радостью, выбирай радость. Когда тебе приходится выбирать между серьезностью и легкомыслием, выбирай легкомыслие. И помни: мы становимся тем, что выбрали. То, что мы есть, — это просто вопрос нашего выбора.

месяц четвертый, день двенадцатый

В жизни нет великих вещей. Жизнь состоит из мелочей. Но если ты знаешь, как наслаждаться мелочами, ты сможешь превратить их в великие вещи. В руках будды обычная вода превращается в вино. В этом кроется объяснение чуда, которое, согласно преданию, совершил Иисус. Лишь глупцы воспринимают эту притчу буквально, на самом деле она лишь символизирует истину. Ты можешь опьянеть и от чистой воды, все зависит от того, как ты пьешь. От напитка ничего не зависит — все зависит от того, кто его пьет. Я скажу вам, исходя из собственного опыта: я никогда не смешиваю виски с содовой. Я смешиваю содовую с содовой. И это действует!

Месяц четвертый, день тринадцатый

В мире есть два вида религий: религия медитации и религия молитвы. И они стали врагами. Они разделили человечество.

Например, буддизм — религия медитации, христианство — религия молитвы, но до сегодняшнего дня между ними отсутствует мост. Разделение медитации и молитвы разделило надвое также и каждого человека. Но целостность может найти свое воплощение в целом, а человеческое существо теперь состоит из двух частей.

Одна часть человеческого существа воплощается в медитации, другая его часть воплощается в молитве. Если человек отдает предпочтение одному, отбрасывая другое, от него остается лишь половина.

Я пытаюсь построить мост. Мой санньясин должен быть и человеком медитации, и человеком молитвы.

Месяц четвертый, день четырнадцатый

Молитва не имеет ничего общего с религией. Молитва — это взгляд художника. Молитва — явление не религиозное, а эстетическое. Когда ты благодарен бытию, ты начинаешь ощущать присутствие чего-то такого, о чем прежде и не по-дозревал. Только благодарное сердце способно почувствовать эту особую атмосферу. Особая атмосфера и есть Бог. Бог при-ходит чуть позже. Бог никогда не приходит как вера, Он при-ходит как переживание. Тогда Бог — освобождение, тогда Бог — нирвана.

Никогда не начинай с Бога, всегда начинай с молитвы. Иначе Бог будет ложью. Если ты поверишь в ложного Бога, твоя молитва также станет ложью. Сделай свою молитву на-сколько сможешь глубокой, насколько сможешь искренней, и Бог придет к тебе сам. Учись молитве.

Месяц четвертый, день пятнадцатый

Любовь — это цветок, самый прекрасный цветок в мире. Он невидим, поскольку растет в сердце, но его аромат доно-сится до окружающих. Цветок любви раскрывается в сердце, и его аромат разносится повсюду. Его аромат способен на-полнить собой все бытие. Когда появляется человек, чье сердце превратилось в цветок любви, например Иисус или Будда, — все бытие благословенно.

Месяц четвертый, день шестнадцатый

Медитация — это состояние осознания без мыслей. В ка-ком-то смысле, медитация негативна — она отбрасывает все твои мысли и создает в тебе состояние безмолвия. Это пре-красное состояние, но ему чего-то недостает. Ему недостает поэзии, ему недостает музыки, ему недостает танца. Оно по-добно мертвой тишине — ни одна песня не возникает в нем.

Молитва — это сердце, полное любви, поэтому она пози-тивна. Молитва может стать танцем, молитва может стать песней, молитва может стать праздником, но без медитации праздник молитвы остается поверхностным, суетным. Да, в молитве есть жизненность, но эта жизненность детская, не-зрелая.

Зрелость приходит к молитве через медитацию, радость наполняет медитацию через молитву. Центрация приходит через медитацию, танец приходит через молитву. Поистине благословен тот, кто может плясать и оставаться центриро-ванным, тот, кто может стать центром циклона. Именно та-ким я вижу санньясина — истинно религиозным человеком, целостным человеком.

Так что медитируйте и молитесь. Создавайте пустоту с помощью медитации и наполняйте ее любовью с помощью молитвы. Пусть пустота превратится в любовь, не знающую края.

Месяц четвертый, день семнадцатый

В жизни есть множество прекрасных вещей, но ни одна из этих вещей не может сравниться с

медитацией. В жизни есть много прекрасных цветов, прекрасных звезд, прекрасных восходов солнца, но ни один цветок не может сравниться с цветком медитации, ни одна звезда не может сравниться со звездой медитации, ни один восход не может сравниться с восходом медитации — ибо медитация ведет тебя в мир Бога. Медитация уводит тебя за пределы проекций твоего ума. Познав медитацию, испив ее безмолвный нектар, ты начинаешь видеть все иначе, куда бы ни обратился твой взор. Те же деревья, те же птицы, те же люди уже не те, что прежде. Кажется, что каждый светится изнутри, каждый исполнен энергии, вечной жизни; тебя окружают боги и богини.

Жизнь становится такой, что действительно стоит жить. Каждое мгновение жизни наполняется такой радостью, становится таким подарком, что ты постоянно благодаришь Бога. Эта благодарность и есть молитва. Молитва — аромат медитации. Ты не сможешь молиться по-настоящему, если не медитируешь.

Месяц четвертый, день восемнадцатый

Благодарение приходит от осознания того, что дарит тебе бытие. Оно приходит от переживания красоты, которой ты окружен, — красоты звезд, солнца, луны, цветов, радуг, облаков и людей. Собственная твоя сущность — чудо. Эта таинственная вселенная — чудо, подаренное тебе. Ты ничем не заслужил всего этого — это дар, но ты даже не поблагодарил за него Бога.

Как только ты сознаешь величие этого дара, в твоём сердце рождается благодарение. Это — молитва. Она невыразимо прекрасна. Только такое выражение благодарности является религией, только оно является молитвой. Ты ни в коем случае не пытаешься использовать Бога, ты лишь благодаришь его за все, что Он дал. Ты просто говоришь: «Я не заслужил этого. Ты дал мне так много, что я больше не в силах удерживать это все в себе. Твоя любовь велика!»

Благодарение рождается в сердце, как аромат, и возносится к небесам. Только эта молитва будет услышана Богом, только она дойдет до Него.

Такая молитва — чудо. Такой человек будет усыпан новыми дарами, о которых он никогда не просил. Его благодарность позволит ему получить еще больше, его открытость позволит ему впитать в себя больше красоты, больше радости, больше музыки. Все его существо станет цветущим садом.

Месяц четвертый, день девятнадцатый

Я уверен, лишь через блаженство можно возблагодарить Бога. Благодарность не может выражаться в словах. Слова слишком пусты, ничтожны, они не могут вместить благодарность. Ты должен возблагодарить Бога экзистенциально, а не интеллектуально. Все фибры твоего существа должны пульсировать радостью, каждая клеточка твоего существа должна плясать в молитве. Ты сам должен стать молитвой — лишь тогда ты сможешь молиться. Тогда, не произнеся ни слова, ты скажешь все.

Нет нужды идти в церковь, в синагогу или в храм. Где бы ты ни был — радуйся, радуйся, что Бог решил, чтобы ты был, радуйся, что Он создал тебя. Радуйся, что Он дал тебе шанс, дал тебе

возможность увидеть всю красоту мира, дал возможность увидеть тайну бытия и быть его частью, испытать бытие, опьянеть от него. Слова тяжелы. Они не могут взлететь над землей, они вновь падают на землю. Лишь безмолвная радость может проникнуть в сокровенные глубины бытия.

Так будь же радостен, будь благостен. Как только почувствуешь, что нужно молиться, — пой, танцуй. Забудь о Боге, к чему адресовать Ему свою молитву — все это ерунда. Что можно сказать Богу? Что можно Ему сказать, кроме «Да!»? И это «Да!» может быть сказано только танцем, оно не может быть сказано словами. Слова так неадекватны, они так ограничены. Слова хороши лишь для этого мира; как только ты устремляешься в высший мир, они становятся совершенно неуместны.

Месяц четвертый, день двадцатый

Благодарение — основа молитвы. Тот, кто способен благодарить, способен молиться. Благодарение означает, что ты ставишь других выше себя. Поэтому оно является ядом для эго. Когда ты благодаришь всех и каждого, когда вся вселенная становится объектом твоего благодарения, эго пропадает. Исчезновение эго открывает тебя для Бога. Когда эго полностью исчезло, в тебя входит Бог. Эго должно покинуть сердце — тогда в сердце войдет Бог.

Бог означает целостность. Эго означает, что ты пытаешься отделить себя от целостности. Когда нет эго, когда нет попытки отделить себя, ты готов раствориться и слиться. При встрече с целостностью, при растворении, слиянии с ней возникает блаженство, благо, экстаз. Это — цель санньясына.

Месяц четвертый, день двадцать первый

Возблагодари красоту, окружающую всех нас, красоту, которую мы не осознаем. Возблагодари рассвет, закат, звезды, облака, людей, ибо все это — проявления Бога.

Стань песней благодарения. Смотри на мир глазами благодарения. Не будь критичным. Будучи критичным, ты, на-верно, упустишь все, что значимо.

Будь творцом, не будь критиком.

Ты можешь стать творцом, лишь зная, как благодарить. Творчество рождается из благодарения. Ты начинаешь делиться собой с другими. Увидев красоту, великолепие бытия, постарайся сделать его еще чуть более прекрасным.

Так рождается творчество. Творчество — это попытка привнести красоту в жизнь, привнести в нее улыбку, смех, радость, любовь к бытию. Творчество — это попытка сделать жизнь лучше по сравнению с тем, какой ты ее нашел. Таково подлинное поклонение.

Месяц четвертый, день двадцать второй

Жизнь — это дар. Но мы не осознаем этого и никогда не благодарим бытие, мы просто не испытываем чувства благодарности. Нам столько дано, Но мы продолжаем жаловаться. Мы

продолжаем просить все больше и больше. Но все не-счастья ума в том, что чем больше он получает, тем больше просит. Ум становится все более упрямым, все более надмен-ным, все более жестоким, все более агрессивным — так не придешь к блаженству. Так придешь в ад!

Путь к блаженству лежит через благодарность и призна-тельность. Будь признателен бытию, ведь оно дало тебе так много. Не проси о большем, и большее будет дано. Попро-си — и ты ничего не получишь. Дается лишь тем, кто благо-дарен. Благодарные получают большее, потому что они до-стойны этого. Попросившие не получают ничего. Никогда ничего не проси. Лишь благодари за то, что уже получил. Так, к своему удивлению, ты найдешь ключи к бытию. Ты можешь прийти к обладанию всем бытием, ни о чем ни разу не по-просив.

Месяц четвертый, день двадцать третий

Люди принимают жизнь как должное, поэтому у них нет чувства благодарности. Но без благодарности нет роста, без благодарности нет религии, без благодарности нет молитвы. Религия начинается с благодарности и оканчивается благо-дарностью. Религия — это путешествие от благодарности к благодарности. Вначале это семя, в конце это цветок. Глав-ное, чтобы жизнь не воспринималась как должное. Жизнь дается нам не за заслуги, она — дар. Это же так очевидно. Возможно, люди забывают об этом факте как раз из-за его очевидности.

Религия начинается не с веры в Бога, она начинается с осознания того, что жизнь — это дар. Нам неизвестно, от кого этот дар, это еще требует исследования, и все-таки ясно: жизнь — это дар. Некая неведомая сила, некая таинственная сила подарила тебе бесценную вещь. Как только это чувство выкристаллизовалось в тебе, начинается исследование. Бог и чувство благодарности совсем рядом.

Месяц четвертый, день двадцать четвертый

С этой минуты начни воспринимать всё как благослове-ние. Когда я говорю «всё», я подразумеваю всё. Иногда даже боль благословенна. Ты можешь не понимать этого, но она — благословение. Однажды ты поймешь, ты увидишь, что это было благословение, что это было необходимо, совершенно необходимо, что это помогло тебе вырасти. Даже страдание благословенно. Оно очищает тебя, оно лишает тебя детскос-ти, оно помогает тебе взрослеть. Зрелость рождается в стра-даниях.

Смотри, наблюдай и старайся найти благословение во всем. Иногда благословение скрыто, иногда оно скрыто лишь отчасти, иногда оно абсолютно открыто. Наблюдая, ты обна-ружишь его везде — в успехе, в неудачах, в боли, в наслаж-дении, в жизни и даже в смерти. Благословение есть всегда — летом и зимой, в юности и в старости. Оно в здоровье и в болезни. Я называю религиозным человеком лишь того, кто способен увидеть благословение во всем, кто не знает ни одного места, ни одной точки вокруг него, которые не были бы благословенны.

Месяц четвертый, день двадцать пятый

Поклоняйся природе. Ходить в церковь — значит ходить в здание, построенное человеком. Иди в лес, иди к реке, на берег океана. Там ты приходишь к тому, что создано Богом. Бог близок к

Своему творению. Когда ты поклоняешься Его творению... это единственный путь поклоняться Богу. Бог невидим, но Его творение видимо. Пусть же Его творение станет для тебя мостом.

Поклоняясь творениям Бога, ты начнешь осознавать Его присутствие. Он присутствует рядом с каждым деревом, рядом с каждым камнем, рядом с каждым мужчиной, рядом с каждой женщиной. Поклонись им всем, ибо они помогают тебе осознать Его присутствие — невероятное присутствие. Тогда это присутствие станет почти заметным, почти осязаемым. Ты сможешь прикоснуться к Богу.

В то мгновение, когда ты будешь готов почувствовать Его, Он преобразит тебя. Ты станешь Его частью, ты растворись и сольешься с Ним.

Месяц четвертый, день двадцать шестой

Бытие заботится о каждом. Без любящего нас бытия мы не могли бы просуществовать и секунды. Бытие одаряет нас жизнью. Но мы продолжаем говорить о бытии как о чем-то само собой разумеющемся. Так проявляется наша глупость. Принимая что-либо как должное, мы попросту перестаем испытывать благодарность.

Религиозный человек непрерывно испытывает чувство благодарности. Он благодарен бытию уже за то, что он существует. Как только ты начнешь испытывать чувство благодарности, ты обнаружишь тысячу и одну вещь, за которые нужно благодарить. Чем более благодарным ты будешь, тем больше даров посыплется на тебя.

Месяц четвертый, день двадцать седьмой

Вселенная — это гармония. В ней все согласовано. Это — невероятное чудо: при всей огромности, неизмеримости все-ленной в ней все согласовано друг с другом, все безупречно. Все, но только не человек. Человек — единственная белая ворона. Он не вписывается во всеобщую гармонию бытия по одной простой причине: ему одному был ниспослан особый дар — дар сознания.

Все остальное должно вписываться во вселенную. Это так естественно. Но человеку приходится решать — вписаться или не вписаться. У человека остается право выбора. Такое право — великий дар, но этот дар неверно используется миллионами людей. Люди предпочитают выпасть из гармонии бытия, бороться с бытием, конфликтовать с бытием. Безусловно, они страдают.

Ты не можешь сражаться с целостностью. Целостность — слишком велика. Это все равно что капле воды пытаться вступить в борьбу с океаном. Это глупо. Это — полная глупость, но именно так делают многие люди. Наше эго — капля, сражающаяся с Богом, капля, пытающаяся подчинить себе все-ленную.

Месяц четвертый, день двадцать восьмой

Ты должен жить на земле так, словно живешь в раю, тогда ты сможешь попасть в рай. Лишь те,

кто уже в раю, могут попасть в рай — лишь они и никто иной. Лишь те, кто уже вкусил радость, — лишь они достойны радости.

Эта земля, эта жизнь каждому предоставляет возможность быть гармоничной, чувствительной и внимательной личностью. Каждый, где бы он ни находился, может испытывать радость. Каждый, кем бы он ни был, может ощутить танец бытия — и не только ощутить, но и стать его участником, растворить себя в нем...

Месяц четвертый, день двадцать девятый

Красота — естественна, уродство — противоестественно. Красота — твоя собственная природа, уродство — нечто тебе чужеродное. Вот почему никто не хочет быть уродливым. Вот почему всем приходится быть уродливым из-за незнания. Каждый хочет быть красивым. Не зная, как этого достичь, люди крашат лица, делают прически, рдятся в разные платья и садятся на диету — люди идут на все, лишь бы быть красивыми. Они не понимают, что это все не очень помогает.

Красота — внутреннее свойство. Как только красота появляется, она начинает литься из твоего тела, из твоего ума — из всего, из чего ты состоишь. Если твоя внутренняя красота с тобой — красиво все.

Месяц четвертый, день тридцатый

Если ты можешь петь, хотя бы чуть-чуть, если ты можешь делиться радостью, хотя бы чуть-чуть, если ты можешь выразить себя, хотя бы чуть-чуть, этого достаточно — более чем достаточно.

Мы скупы — мы не способны делиться. Это самое большое несчастье, постигшее человека и все человечество: мы воспитаны так, что стали скупыми. Даже если мы что-то кому-то даем, мы не делимся, мы совершаем сделку. Мы даем в надежде получить больше. Но так не делятся — так заключают сделку.

Отдавай все, что можешь, отдавай от всего сердца. Это я называю маленькой песней. Ничего не держи в себе — вырази это. Будь как утренняя птица: птицы не заботятся, слушают их или нет. Они просто поют, выражая свою радость. Солнце взошло, пришло утро, окончилась ночь... Птицы — сама песня, они сам танец.

Только так следует жить — радоваться жизни, радоваться каждый день и делиться своей радостью со всеми: с деревом, с животным, с камнем. Делись!

Если ты окажешься способным делиться, если это будет твоей жизнью, ты станешь санньясином. Моя санньяса — не отказ от мира. Моя санньяса — радость.

Месяц четвертый, день тридцать первый

Бытие подобно океану, а мы — словно волны, танцующие под солнцем, поющие под солнцем, исчезающие и вновь и вновь, вновь и вновь появляющиеся. Нет ни рождений, ни смерти — мы вечны.

Сперва может показаться, что волна рождается, а затем умирает, но это поверхностное

впечатление. Волна всегда одна и та же. Иногда она появляется, порой она вздымается к небу, чтобы коснуться звезд. В следующую минуту она опускается вглубь океана, расслабляется, отдыхает. Отдых — это смерть. Отдохнув, волна поднимается вновь. Процесс возвращения — вечен, мы возвращаемся вновь и вновь. Не стоит бояться смерти, смерть — это неправда, рождение — неправда тоже. Мы существовали до рождения и будем существовать после смерти.

Как только ты осознаешь это — не поверишь в это, а почувствуешь, узнаешь это из собственного опыта, — страх смерти исчезнет. Энергия, уходящая в страх, освободится и станет любовью. Это та же энергия, что и любовь. Как только страх исчезает, высвобождается огромная энергия, и эта энергия становится любовью. Любовь начинает лучиться сквозь тебя, она достигает других людей. Ты переполняешься любовью.

Месяц пятый

5. Открой двери и окна

Месяц пятый, день первый

Жизнь — это возможность, возможность осознать себя. Ты можешь упустить эту возможность — многие ее упустили, и лишь немногим удалось ее реализовать. Те, кто реализовал ее, проникли в свой внутренний мир. Непрестанно думать о деньгах, власти и престиже — значит бессмысленно терять время. В первую очередь ты должен думать: «Кто я?» Не успокаивайся, пока не найдешь ответ на этот вопрос. Прими решение в глубине своей души: «Я должен узнать это». Это решение станет семенем.

Месяц пятый, день второй

Жизнь — это путешествие, паломничество. Жизнь не статична, она динамична. Жизнь всегда устремляется к неизведанному. Из-за собственного страха мы цепляемся за изведанное и не позволяем себе мчаться к неизведанному, не позволяем себе идти, танцуя, по направлению к океану. Наша жизнь подобна реке, но мы превращаем ее в пруд. Для жизни стать прудом равносильно смерти. Быть рекой — значит оставаться живым. Пруды никуда не впадают. Они только высыхают и заболачиваются, они воняют; ведь в них стоячая вода. Пруды не могут оставаться свежими, чистыми. Река же всегда свежа, чиста и подвижна. Она — всегда радостна, ее ждут сюрпризы — что произойдет дальше?

Жизнь — это постоянный сюрприз, непрерывный сюрприз, тайна, не имеющая ни начала, ни конца. Ты должен

88

Ошо. О возвышенном

оставаться рекой, ты должен устремляться к океану без страха, без задержки. Теки как река, не зная застоя, — будь молодым, динамичным. Рано или поздно тело состарится, но дух всегда может остаться молодым. Смерть не конец, она только начало — просто перед тобой откроется новая дверь.

Месяц пятый, день третий

Человек думает, что он смертен, но смерть — это ложь. Еще никто не умер и еще никто не родился. Рождение — не начало, и смерть — не конец. Рождение и смерть — не что иное, как эпизоды вечной жизни. Ты был до рождения и будешь после смерти. Напомнить об этом, помочь осознать это — вот подлинная цель религии. Познать бессмертие на собственном опыте — единственный способ отделаться от беспокойства и тревоги, поскольку они коренятся в страхе смерти. Узнав, что нет ни рождения, ни смерти, ты освобождаешься от страха, освобождаешься от ада. Ты освобождаешься от кошмаров любого рода. В тебе поселяется покой, нет, не кладбищенский покой, но тот покой, что радуется, поет и танцует. Такой покой исполнен жизни.

Месяц пятый, день четвертый

Медитация — это единственный метод, единственная практика, которая может помочь отыскать путь домой. Этот путь — в тебе. Он всегда был в тебе и всегда будет там. Ты будешь без толку искать его повсюду, ты будешь блуждать впотьмах, пока не придешь к себе, пока не повернешься к собственному существу, чтобы увидеть свое подлинное «Я». В то мгновение, когда ты действительно видишь себя, все заливается светом. С этого мгновения слепота и тьма перестают существовать. Все становится ясно, все проблемы исчезают. Жизнь превращается в сплошной праздник.

Медитируй все больше и больше. Сделай так, чтобы каждая твоя свободная минута была посвящена медитации. На первом месте всегда должна быть медитация.

Месяц пятый, день пятый

Тот, кто обладает знаниями, должен о них забыть, если он хочет стать мудрым. Нет, невежество мешают мудрости, мудрости мешают знание, и потому знание есть невежество. Все, что ты знаешь, — не твое знание, и потому — не истинное знание. Забудь о нем — это мусор. Обрети мудрость.

Ты смотришь глазами других людей. Что ты можешь увидеть? Ты не можешь смотреть на вещи моими глазами, это невозможно. Ты должен видеть своими глазами. Это относится не только к внешним глазам, это относится также и к внутренним глазам. Ты не можешь жить лишь с тем, что заимствовал у других, хотя большинство людей живет именно так. Вот почему их жизнь — всего лишь имитация, копия, записываемая под диктовку. В их жизни нет радости, красоты. Ты не увидишь там танца, праздника. Лишь истинное поет и танцует. Ты можешь радоваться только тогда, когда ты — настоящий.

Месяц пятый, день шестой

Каждое существо неповторимо. Бог никогда не создает копий, Он создает оригиналы. Бог не верит в копии. Он — подлинный творец, Он никогда не повторяется. Но человек живет подражая. Мы пытаемся быть не такими, какие мы есть, но этого невозможно добиться. Как бы ты ни старался, у тебя ничего не получится. Ты можешь быть лишь самим собой, у тебя нет

выбора. И все-таки мы вечно пытаемся быть кем угодно, только не собой. В этом причина наших неудач, причина жизненных трагедий.

Я пытаюсь научить вас быть самими собой, уважать себя, принимать себя такими, какие вы есть. И у вас нет необходимости поступать иначе. Бог создал каждого из вас неповторимым, и я не собираюсь навязывать вам одинаковый стиль жизни. Я пытаюсь дать вам прозрение, осознание, чтобы вы нашли свою жизнь, чтобы ваша жизнь была освещена вашим собственным светом. Тогда все блаженство мира будет вашим.

Месяц пятый, день седьмой

Приготовься встретить день; восход постучал в дверь. Пробудись от сна. Не прячь себя под одеялом, как бы уютно там ни было, как бы соблазнительно ни шептал твой ум: «Давай поспим еще чуть-чуть. Ну еще хотя бы несколько минут!» Не слушай то, что говорит ум, — эти несколько минут никогда не кончатся, ум всегда и все хочет отложить на потом. Он хочет, чтобы ты спал, потому что он существует, только когда ты спишь. Как только ты проснулся — ум исчезает, исчезает как сон. Ум — такое же явление, как и сон; он сделан из того же теста, что и сны. Больше никаких отсрочек — просыпайся!

Месяц пятый, день восьмой

Бог — океан, бесконечный, беспредельный. Мы перестали быть целостными, отождествив себя с границами — с границами тела, с границами ума. Эти границы отделяют нас от целостности. Откажись от границ. Я не говорю «откажись от тела». Твое тело ни в чем не виновато — это прекрасный дом. Живи в нем. Но не думай, что ты — это тело. Ты — в теле, но ты — не тело. Ты — в уме, но ты — не ум. Как только ты перестанешь отождествлять себя с границами, изменится твой гештальт и ты ощутишь себя безграничным. Это и есть Бог. Ты станешь подобен океану.

Тогда отпадет нужда искать Бога — ты станешь Им. И это единственный путь познать Бога. Познать Бога — значит стать Им. Иного пути нет. Ты не сможешь познать Бога, не став Богом.

Месяц пятый 91

Месяц пятый, день девятый

Ты божествен, и ты лишен формы. Бог не количество, Бог — это только качество. Бог не веществен, Бог — это только присутствие. Бог скорее аромат, чем цветок. Ты можешь почувствовать Бога, но ты не можешь потрогать Его руками. Ты можешь наслаждаться Богом, любить Его, танцевать с Ним, но ты не можешь владеть Им. Ты не можешь положить Бога в банк, ты не можешь узнать Его цену, ибо Бог — не собственность. В этом суть отсутствия формы.

Никогда не представляй себе Бога человеком. Думай о Нем как о присутствии, пронизывающем все бытие. Тогда тебе нет нужды идти в храм или к священной статуе, чтобы поклониться Богу. Где бы ты ни находился, ты можешь поклониться Богу с великой любовью и благодарностью — ведь ты соединен с Ним. Если твое сердце полно благодарности и покоя, значит, ты соединен с Богом.

Месяц пятый, день десятый

Когда ты тянешься к внутреннему пламени, ты ступаешь на трудный путь, чреватый опасностями. Передвигаясь впотьмах, ты то и дело оступаешься, передвигаясь впотьмах, ты то и дело получаешь удары, передвигаясь впотьмах, ты то и дело падаешь и вновь поднимаешься на ноги. Ты нуждаешься в постоянном ободрении, ты нуждаешься в постоянной поддержке, ты нуждаешься в ком-то кто не даст тебе свернуть с пути и удрать. Это задача учителя — он должен держать тебя за руку и повторять: «Не пугайся, цель не так уж далеко. Она совсем близко». Нет, цель никогда не бывает близко... но учитель должен повторять тебе, что она близко. В один прекрасный день ты придешь к цели. Но надо дождаться этого дня.

Месяц пятый, день одиннадцатый

Посредственность живет так, как ей советуют другие. Разумный человек сам освещает свой путь. Каким бы ни был риск, он готов рисковать — ведь он полагается на собственный разум. Он знает: чем тяжелее испытание, тем сильнее будет его разум, и он не избегает испытаний. Он живет в постоянной опасности, потому что разум становится сильнее лишь в опасности, лишь в нестабильности. Нет опасности, нет нестабильности — и разум умирает. Я называю «посредственностью» того, кто позволил своему разуму умереть, того, кто позволяет своему разуму пылиться. Медитация — это способ обострить разум. Чем острее твой разум — тем ближе ты к Богу.

Месяц пятый, день двенадцатый

Жизнь напоминает кошмарный сон, но, если ты страдаешь в кошмарном сне, ты должен направить всю свою энергию на то, чтобы проснуться. Больше ничего не нужно. Если во сне тебя преследует лев, ты не должен пытаться убить льва, потому что никакого льва нет. Если во сне тебя придавил камень, тебе не нужно толкать камень. Скорее всего, это всего лишь подушка. Все, что от тебя требуется, — это проснуться!

Месяц пятый, день тринадцатый

Жизнь — дар. Лишь немногие это осознают, ибо Бог дарит жизнь без всякой рекламы. Жизнь дается так тихо, мы и не подозреваем, что нам сделан бесценный подарок. Бог не ожидает благодарности. Он обходится без всякой показухи. Он даже не шепчет на ухо: «Я вручил тебе самый ценный подарок в мире: жизнь, сознание, любовь». Он знает, как делать подарки. Ему известно искусство дарить: получая дар, мы даже не догадываемся об этом — иначе, возможно, мы чувствовали бы себя униженными.

И потому Бог делает подарки анонимно, так, чтобы ты об этом не знал. Но если ты осознал Его дар, ты можешь получить больше. Если же ты испытываешь благодарность, ты становишься достойным получить больше.

Человек, который благодарит Бога за все, что бы ни случилось, получает все больше и больше,

ибо благодарное сердце становится все более и более открытым, все более и более восприимчивым. Напоминай себе: все, что ни есть, есть дар. Все, что ни происходит с тобой, — радости и огорчения, взлеты и падения, экстаз и агония — все великий дар. Что бы ни было — все прекрасно, ведь все помогает твоему росту, твоему расцвету.

Месяц пятый, день четырнадцатый

У Бога нет ни формы, ни имени, ни определения. Бог неопределяем, неопишем и невыразим. Поэтому, что бы ни говорилось о Боге, — все ложь. Как только что-то произнесено, оно становится ложью.

Ты знаешь правду о Боге, пока остаешься безмолвным. Промолви лишь слово, и все пропало. О Боге не может быть сказано ничего, Бог может быть познан только опытным путем. Здесь не может быть умозрительных доказательств, не может быть логической определенности, это экзистенциально.

Санньяса — это новый взгляд на вещи. Благодаря такому взгляду, тебе является Бог. И хотя у Бога нет формы, Он начинает выражать себя во всех возможных формах; ты начинаешь чувствовать Его во всем.

В определенном смысле, даже одна волна есть океан. В определенном смысле, каждая из волн есть океан. В определенном смысле, ни одна вещь не есть Бог. В определенном смысле, каждая вещь Божественна.

Ум не способен это понять. Ум способен лишь воспринять форму вещей. Чтобы постичь бесформенное, ты должен уходить за пределы ума, ты должен отказываться от ума по крайней мере на несколько секунд в день — так, чтобы погрузиться в Бога. И эти несколько мгновений — истинные мгновения. Лишь в эти мгновения ты живешь по-настоящему. Все остальные мгновения не сохраняются, канут в небытие. Сохраняются лишь те мгновения, когда ты жил с Богом, в присутствии Бога.

Месяц пятый, день пятнадцатый

Путь к себе требует большого терпения. Но мы все стали такими нетерпеливыми. В этом веке человек утратил способность жить не торопясь. Он всегда спешит, он требует, чтобы все было немедленно. Он считает, что все на свете подобно приготовлению растворимого кофе. И все же есть нечто требующее огромного терпения. Нет, дело не в том, что это не может произойти мгновенно, просто нужно большое терпение, чтобы это произошло мгновенно. Но если ты спешишь, это произойдет нескоро, если вообще когда-нибудь произойдет. Нетерпеливый может никогда это не получить, терпеливый может получить это тут же.

Нужно понять еще в начале пути: все зависит от тебя. Если ты нетерпелив, путешествие становится очень длинным; если ты терпелив, путешествие будет коротким. Если же ты терпелив по-настоящему, если ты готов сказать: «Я готов ждать вечность», нужда в путешествии отпадает сама собой. Сиди спокойно, ничего не делай — весна придет и трава появится. Это должно случиться именно так!

Месяц пятый, день шестнадцатый

Найди время и место для медитации. Поначалу медитация покажется трудной, и все же будь терпелив. Терпение — это все, что тебе нужно. Будь полон надежд, оптимистичен. Это как если бы ты сеял зерно: ты не ждешь всходов на следующий день. Всходы появятся в свое время. Твои планы не властны над зерном, зерно подчиняется законам собственной природы. Оно будет ждать нужного времени года, возможно, для всходов нужны тучи, нужен дождь, нужна весна...

Так что не теряй надежды. Разочарование — одна из главных причин, по которым многие люди, начавшие медитировать, не добились успеха. Многие начинали и скоро говорили себе: «Я не смог достигнуть успеха!» Но это не вопрос успеха или неуспеха. Просто продолжай это делать, независимо от того, насколько ты преуспел. Делай это так же регулярно, как принимаешь ванну или отправляешься ко сну. Пусть тебя не заботит твой успех. Теплая ванна хороша сама по себе, она обладает своей собственной ценностью. Пусть медитация будет подобна теплой ванне. Ты чувствуешь себя лучше, чувствуешь, что пустил более глубокие корни в почву. И если ты продолжаешь ждать, в один прекрасный день это придет — подобно взрыву, подобно молнии, — и с этого мгновения ты уже не будешь тем, прежним. С этого мгновения тебе больше не понадобится медитация — ты будешь пребывать в медитации постоянно, что бы ты ни делал. Медитацией станет дыхание, ходьба, еда. Медитация просто-напросто станет твоей сущностью.

Месяц пятый, день семнадцатый

Блаженство — это солнце, восходящее в тебе. Обычно человек пребывает во тьме; он то и дело спотыкается, падает, ушибается. Если взглянуть на человеческую жизнь со стороны, она воспринимается как вечное блуждание впотьмах. Человек пытается найти дверь на ощупь и никогда ее не находит. Дверь можно найти лишь в том случае, если твоя внутренняя сущность наполняется светом, если солнце восходит в тебе. Это происходит благодаря медитации. Медитация — это заря. Медитация — это приглашение солнцу взойти. Это приглашение света. Это приглашение спокойствия и тишины. Обычно мы не думаем о таких вещах — тишине, покое, свете, хотя они и есть истинные сокровища. Из них состоит подлинное царство.

Итак, отныне приглашай к себе все больше и больше покоя, все больше и больше тишины. Не упускай ни единой возможности расслабиться и оставаться недвижимым. Не упускай ни единой возможности безмолвствовать и смотреть вовнутрь себя. И однажды это случится. Это никогда не происходит постепенно — это всегда происходит внезапно. Внезапно ты видишь, как восточное полушарие — что внутри тебя — заливается светом; солнце восходит, ночь окончилась. Начинается подлинная жизнь. Каждое мгновение становится бесценным. Каждое мгновение заключает в себе вечность. Нет ни прошлого, ни будущего — есть лишь настоящее. Ты понимаешь, что никогда не рождался и никогда не умирал. Ты всегда здесь и сейчас.

Месяц пятый, день восемнадцатый

Погружайся вовнутрь себя, отдыхай в себе, и твой отдых будет становиться все более и более полным. Когда ничто не может отвлечь тебя, когда ты пребываешь в центре циклона, рождается блаженство. Блаженствующий человек становится благословением для мира, точно так же как несчастный человек является проклятием для мира.

Если ты способен помнить лишь то, что ты — божествен, этого достаточно для медитации. Если это будет твоим постоянным чувством, если это будет жить в тебе подобно подводному

течению — больше ничего не нужно. Все сводится к тому, чтобы помнить: ты — божествен. И если ты божествен, значит, божествен каждый. Ведь ты можешь быть божественным, только если божественны все. Ты можешь быть божественным лишь в общем божественном бытии. Каждый из нас — часть единого целого.

Вспоминай об этом как можно чаще. Пусть это воспоминание станет для тебя столь же естественным, как дыхание.

Глядя на людей, вспоминай, что они Божественны, так же как звезды, деревья и скалы. В окружении тысячи Божественных вещей ты не можешь чувствовать себя несчастным. Ты чувствуешь себя так, словно пребываешь в полете. Ты становишься невесомым, у тебя за спиной вырастают крылья. Это и есть медитация, это и есть молитва.

Месяц пятый, день девятнадцатый

В молитве нет ничего научного. Но медитация — подлинная наука. Так же как ученый наблюдает за объективными явлениями, медитирующий наблюдает за явлениями психо-логическими. Это такой же процесс: отстраненное наблюдение и непредвзятое созерцание, без всяких выводов. Как только ты делаешь выводы, пропадает весь смысл наблюдения. Ты пытаешься защищать свои выводы, а это уже не наука.

Когда ты наблюдаешь за своим умом, ты превращаешься в научную лабораторию, в грандиозный эксперимент по наблюдению. Ты наблюдаешь за собственными мыслями, желаниями, воспоминаниями, страстями — без всяких предвари-тельных выводов, без всяких умозаключений, без всяких «это — хорошо» и «это — плохо»... никаких суждений.

Когда ты полностью отказываешься от умозаключений, от суждений, от предвзятости, когда твое созерцание становится чистым и простым, предмет созерцания исчезает. Вот где проявляется разница между наукой и религией. В науке чем больше ты наблюдаешь, тем более реальным становится наблюдаемый факт. До наблюдения он не был столь реальным. Раньше ты мог не заметить его, но сейчас от него никуда не деться — он стал реальным, конкретным. Когда ты наблюдаешь за собственным умом, все происходит наоборот. Если ты созерцаешь злость, она исчезает, она не в состоянии это вынести. Постепенно твой ум перестает существовать. Если же нет ума, который ты созерцал, ты видишь самого себя.

Это момент осознания, самоосознания — самадхи. Это — окончательная цель мистика.

Месяц пятый, день двадцатый

Тебе может казаться, что бытие равнодушно. Это неправда. Подобные глупые мысли появились в умах людей благодаря научному прогрессу.

Наука подарила человеку много прекрасных вещей, и она же стала для человека проклятием. Наука угождает нашему телу, но наша душа зачахла — она на грани окончательного истощения.

Наука дала много, но много и забрала. Все, что дала наука, — поверхностно, несущественно; все, что она забрала, — существенно. Давая комфортабельную жизнь, наука привнесла в эту жизнь ощущение бессмыслицы. Всякий разумный человек чувствует это. Причина бессмысленности жизни в том, что мы забываем язык, на котором следует говорить с бытием.

Месяц пятый, день двадцать первый

Не забывай никогда: когда ты видишь небо, помни, что и ты небо; когда ты видишь звезды, помни, что эти звезды в тебе. Насколько ты становишься небом, настолько небо становится тобой. Смени гештальт, и, в новом гештальте, твои проблемы потеряют всякий смысл, покажутся смешными. Религиозный человек глубоко погружен в собственную сущность, поэтому он проходит по жизни спокойно, бесстрастно, невозмутимо. Ничто, даже смерть, не в силах поколебать его спокойствие. Ведь даже смерть не может ничего у него отнять. Он отказался от всего, что может быть отобрано, он стал одним целым с тем, что существует вечно.

Месяц пятый, день двадцать второй .

Человек рождается как великая возможность. Он обладает огромным потенциалом. Но помни: потенциал — всего лишь потенциал. Потенциал должен превратиться в реальность, он должен быть актуализирован. Для этого требуется большое усилие. Это нелегкая задача. Ты должен проявить изобретательность, тебе не удастся достичь счастья, если ты будешь только мечтать о нем. Хотеть счастья недостаточно. Надо вложить в это желание всю свою энергию. Счастье — это высшее достижение. Оно требует полной самоотдачи — ничто иное не пройдет.

Месяц пятый, день двадцать третий

Человек функционирует двояко. Он может функционировать как думающая машина, как компьютер. К этому нас готовят в школах, колледжах и университетах — функционировать подобно компьютерам. Тем самым разрушают нашу душу. Компьютер может делать то же самое, что делал Альберт Эйнштейн, но компьютер не может обрести просветление. Компьютер не может сделать то, на что способен будда. Человечество умирает, но умирает так медленно, что мы этого даже не сознаем. Смерть наступает в результате длительного отравления. Человек все больше и больше превращается в биокомпьютер.

Сердце — твой подлинный центр. Не пренебрегай сердцем, не будь к нему равнодушен. Используй ум, но не позволяй уму использовать тебя. Пользуйся умом как прекрасным механизмом — как кондиционером, как автомобилем, как компьютером... но не более того. Пусть твои корни остаются в сердце, действуй через сердце. Пусть чувства отвечают за выбор, который ты делаешь. Будь нелогичным, только тогда твоя жизнь обретет собственную красоту, собственный талант, обретет блаженство, благословение.

Месяц пятый, день двадцать четвертый

Божественный голос всегда в твоём сердце, он всегда взывает к тебе. Но к тебе нет доступа,

ведь ты вечно занят мирскими вещами, вечно решаешь обыденные вопросы. Твой ум всегда забит ненужной чепухой, вечно занят делами. Вот почему ты не слышишь голос, который звучит у тебя внутри. Но как только ум погружается в безмолвие, как только мысли исчезают, этот голос становится слышен. Голос Бога в твоём сердце — начало преображения, начало откровения. Бог всегда приходит как откровение. Как знание — никогда, всегда — как откровение. Помни это.

Этот голос никогда не исчезает. Он всегда с тобой — все двадцать четыре часа в сутки. Он ждёт тебя. Но люди все время бегают то туда, то сюда, они тратят жизнь на всякую ерунду. Просто не верится, что человек настолько неразумен. И все же так оно и есть.

Месяц пятый, день двадцать пятый

Сердце всегда подлинно. Сердце никогда не ложно, а голова никогда не подлинна. Голова живет во лжи, питается ложью и состоит из лжи всевозможных сортов. Сердце подлинно, искренне, бесхитростно. Оно невероятно разумно и при этом бесхитростно. Сердце отражает то, что есть. В этом его красота и его правда. Бога нельзя познать головой. Все, что имеет подлинную ценность, не может быть познано головой. Любовь, красота, Бог — все это познается сердцем. Сердце — незапертые ворота в реальность. Переходи от головы к сердцу.

Месяц пятый, день двадцать шестой

Чувства делают тебя уязвимым, делают тебя открытым, делают тебя восприимчивым к окружающей тебя таинственности. Люди, лишённые чувств, люди, подобные скале, теряют свою жизнь понапрасну. Жизнь проходит мимо и не задевает их, не проникает в них. Они — непроницаемы. Жизнь приходит к тем, кто способен чувствовать, к тем, кто мягок, любящ и сострадателен. Для таких людей жизнь является доказательством — она доказывает тысячу способов, что Бог есть. Но для человека, твердого как скала, подобных доказательств не существует. Существование Бога не может быть доказано теми, кто не способен Его ощутить. Тот, кто утратил чувства, живет лишь мышлением. Он утратил сердце, у него осталась лишь голова. А голова всегда забита всякой ерундой. Будь сердцем! Если для этого тебе придется потерять голову — теряй ее. Прекрасно быть безголовым, но быть бессердечным — ужасно.

Месяц пятый, день двадцать седьмой

Я не отделяю духовную жизнь от обычной жизни. И то и другое — одно целое, неделимое целое. Разделять духовное и обыденное — значит создавать расколотое человечество, шизофреническое человечество. Жизнь — это единство, органическое, неделимое единство. Нет низшего и высшего, нет иерархии, все существует параллельно, на одном плане. Ни от чего нельзя отказываться, ничего нельзя отвергать. Конечно же, все должно быть преображено — преображено любовью, преображено радостью, преображено блаженством. Если ты можешь привнести танец в свою жизнь, если каждое мгновение твоей жизни может превратиться в мелодию, в ритм, в чувство, значит, Бог придет к тебе.

Месяц пятый, день двадцать восьмой

Доверяя, ты начнешь открываться. В недоверии ты закрываешься, защищаясь, ты закрываешься — ты боишься оказаться уязвимым. Доверяя, ты открываешься — тебе нечего бояться, это —

твой дом. Деревья и звезды, солнце и луна — все это члены твоей семьи, твои братья и сестры. Вселенная — одна семья.

Это переживание становится возможным, когда ты дове-ряешь. Тогда приходит блаженство. Без доверия наш удел — нищета. Без доверия нищеты не избежишь. Если же ты дове-ряешь, блаженство приходит само собой.

Месяц пятый, день двадцать девятый

По жизни можно идти либо с горы, либо в гору. Если ты идешь с горы — тебе легко, удобно. От тебя не требуется никаких усилий, ты не подвергаешься никакому риску, но ты ничего не приобретаешь. Ты просто плывешь по течению от рождения к смерти, и вся твоя жизнь — огромная пустота. Ты должен быть изобретателен, ты должен принять вызов и пой-ти вверх. Это трудно, это опасно, но это пробуждает все лучшее в тебе. Это создает целостность, благодаря этому в тебе рождается душа. Ты должен отдать этой задаче все силы, лишь тогда... ты рискуешь всем, и лишь тогда... тогда жизнь расцветает. Тогда жизнь становится радостью, исполнением, удовольствием, благословением.

Месяц пятый, день тридцатый

Мы рождаемся обладателями сокровища. Это сокровище огромно, неистощимо. Но мы живем в нищете, потому что не пытаемся проникнуть вглубь себя. Мы все время что-то ищем. Это одна из самых больших и необъяснимых челове-ческих странностей — человек готов искать где угодно, готов подниматься на Эверест, готов лететь на Луну, но он не ищет в себе самого себя.

Когда я говорю: «Отправляйся вовнутрь», я обращаюсь к глухим. Но сокровище именно там, внутри. Мы носим в себе сокровище и остаемся нищими. Твоя действительность нахо-дится в тебе, но ты продолжаешь искать ее снаружи. Нужно искать внутри. Ты можешь обыскать весь мир и ничего не найти. Только тот, кто занимается внутренним поиском, на-ходит то, что ищет.

Месяц пятый, день тридцать первый

Как только ты начинаешь искать в себе, ты получаешь благословение. Поиск — начало преображения. Чем больше страсти в твоём исследовании, тем ближе преображение. Пусть же твой поиск будет безоглядным.

Это один из фундаментальных секретов жизни и бытия: ты живешь, если готов пожертвовать ради чего-то всем — да-же жизнью. Жизнь там, где в жизни есть нечто большее, вы-сшее, более священное, чем сама жизнь. Когда жизнь стано-вится средством для достижения высшей цели — она напол-няется. Ее переполняет радость и смысл.

Месяц шестой

6. Мы летим в одиночестве

Месяц шестой, день первый

Мы от рождения наделены безграничной мудростью, но мы теряем мудрость и приобретаем знания. Знания — чепуха, ширпотреб. Мы отдаем самое ценное в обмен на бес-смыслицу.

Стань же невежественным, освободись от так называемых знаний. Избавься от знаний, стань незнающим. Как только все знания будут забыты, мудрость войдет в тебя. Муд-рость — твоя исконная сущность. Ее не нужно изучать, ее не нужно искать где-то за пределами самого себя. Она сокровен-ный центр твоего существа.

Медитировать — значит отказаться от знаний, чтобы освободить место для мудрости.

Месяц шестой, день второй

Тебе нужна пища, тебе нужен дом, тебе нужна одежда и тебе нужны деньги; ты не должен забывать об этих вещах. Но ни пища, ни дом, ни одежда, ни деньги не должны становить-ся для тебя всем.

Определенное место и определенное время следует пред-назначить для внутреннего поиска. Вот что я называю меди-тацией: ты сидишь наедине с самим собой, открытый для собственной сущности.

Становясь доступным, открытым, ты приходишь вовсе не к своему субъективному «я», ты постигаешь «Я» самого бы-тия. И пока ты не постигнешь его, ты живешь впустую. Пока ты не узнаешь вкус этой невероятной тайны, этой непости-жимой экстатической красоты, окружающей тебя — ведь все это здесь, ты должен быть лишь чуточку внимательнее и вос-приимчивее, — твоя жизнь останется пустой. Ты рожден и еще не рожден, ты живешь, но при этом ты мертв. Ты должен стать дважды рожденным.

Месяц шестой, день третий

Знания приходят извне. Знание требует внутреннего очи-щения. Знания — это информация. Знание — это твоя спо-собность видеть, осознавать. Знания не способны никого преобразить. Ты можешь стать великим книжником. Но быть книжником — то же самое, что быть попугаем. Книжник только повторяет, он как граммофонная пластинка, ни боль-ше, ни меньше. Только знающий знает. Его знание пришло изнутри. Он не верит, он видит. Он не христианин, он — Христос; он не буддист, он — Будда.

Помни об этом. Для того чтобы обрести знание, необходи-ма коренная перемена в твоём сознании, необходимо совер-шенно иное сознание — внимательное, медитативное, лю-бящее. Это та основа, которая даст тебе возможность поисти-не видеть. Ты не получишь никакой новой информации, но ты преобразишься.

Моя задача — не информировать тебя, а трансформиро-вать тебя. Вот что такое санньяса.

Месяц шестой, день четвертый

Знания дешевы и доступны. Ты можешь накопить их сколько угодно, ты можешь заимствовать их. Мудрость доро-га и ценна. За нее надо заплатить великими усилиями, осо-знанием,

медитативностью. Никто не может дать тебе мудрость, и никто не может отнять ее у тебя.

Твоя мудрость — как будто семя. Но пока она лишь семя. Семя нужно посадить в почву, полить, взрастить — это называется медитацией. Семя прорастает. Вскоре ты становишься как розовый куст, на котором распустились цветы. Когда цветы распускаются и начинают источать аромат, приходит великая радость. Но ты не один в своей радости — все бытие ликует вместе с тобой.

Когда просветление обретает один человек, все бытие делает шаг вперед.

Месяц шестой, день пятый

Каждый из нас несет в себе звезду невероятной красоты. Все мы звезды. Конечно, вокруг нас тучи и дым. Если посмотреть на нас со стороны, звезд не увидишь.

Задача медитации — проникнуть сквозь темную тучу и достичь центра, где горит вечный огонь, где жизнь — пламя радости, блаженства, невероятной красоты. Познать это сокровенное пламя — значит познать божественное.

Трудно решиться на такое путешествие, и все-таки его обязательно следует предпринять. Оно будет нелегким только вначале. Ты познаешь радость неведомого, свободу, таящуюся в неведомом, восторг, которым неведомое переполняет тебя. Каждое мгновение твоей жизни наполнится такой невероятной красотой, такой великой радостью, таким немыслимым экстазом, что ты будешь готов преодолеть любые невзгоды. Ты будешь готов умереть на этом пути, зная, что смерть не есть смерть.

Месяц шестой, день шестой

Любовь требует величайшей отваги, ведь любовь заставляет тебя умереть в качестве эго. Любовь польется в тебя лишь после того, как твое эго исчезнет. Эго — барьер для любви, и, чтобы отбросить этот барьер, требуется мужество. Ты цепляешься за эго, ты считаешь себя эго, и потому ты чувствуешь страх: «Что будет со мной, если я потеряю свое эго? Не утрачу ли я при этом еще и личность?»

Да, придет время, и тебе придется расстаться со своей личностью, со своей старой, ложной личностью. Потом последует период, когда ты не будешь знать, кто ты, — и лишь затем родится твоя новая личность.

Дзэн говорит: пока ты не начал медитировать, реки — это просто реки, горы — это просто горы; когда ты медитируешь, реки перестают быть просто реками, горы перестают быть просто горами; когда твоя медитация завершена и ты обрел просветление, реки вновь становятся просто реками, горы вновь становятся просто горами.

Ты оставляешь старое и обретаешь новое. Между старым и новым есть промежуток, и этот промежуток несколько хаотичен. В промежутке нужен учитель, который будет держать твою руку в своей руке, который будет ободрять тебя: «Ничего не бойся... Рассвет близится. Не оборачивайся назад... назад пути нет. Жизнь никогда не течет вспять — она движется только

вперед».

Будда говорил: «Чарайвети, чарайвети: продолжай, продолжай». Продолжай, пока не достигнешь места, где не останется желаний. Это момент свершения, блаженства, благословения.

Месяц шестой, день седьмой

Любить — значит быть религиозным. Влюбиться в бытие по-настоящему — значит пребывать в молитве. Ты должен все время улучшать качество своей любви. Ты должен стремиться к тому, чтобы твоя любовь была бескорыстной, беззаветной, самозабвенной, неэгоистичной. Когда твоя любовь абсолютно чиста — ты в Боге. Больше ничего не надо. Ты достиг полного совершенства в любви. Любовь — суть всего, пусть же она станет твоим путем.

Месяц шестой, день восьмой

Любовь! Одно это слово заключает в себе все, чем стоит обладать в жизни. Ты можешь забыть Бога, и ты ничего не потеряешь, но если ты забудешь любовь, ты потеряешь все. Если есть любовь, должен быть Бог — ибо Бог — это вершина любви. Но без любви Бог невозможен. Без любви ничто, не возможно — ни истина, ни блаженство, ни благословение, ни свобода. Любовь — это нектар, она дает тебе возможность познать бессмертную жизнь. Это — мост между временем и вечностью.

Месяц шестой, день девятый

Помни, что ты есть любовь. Общество заставляет тебя забыть об этом. Общество создает условия, в которых ты забываешь, что ты есть любовь.

Где бы ни существовала любовь, там существует Бог. Любовь — это аромат, источаемый Богом.

Помни об этом и разрушь все, что заставляло тебя забыть твою естественную природу. Помни: на самом деле мы созданы из любви и для любви.

Месяц шестой, день десятый

Человек живет во внутренних противоречиях. Человек живет, словно он — толпа. В тебе суетятся, ссорятся и дерутся многие люди — они все претендуют на звание хозяина. Все в тебе фрагментарно, каждый фрагмент идет своим путем, и ни один из фрагментов не может прийти к согласию со всеми остальными. Человек нуждается в интеграции — он должен превратить фрагменты самого себя в одно гармоничное целое.

Когда ты кристаллизуешься, когда ты приходишь к целостности, когда все твои части сплавляются воедино, в тебе рождается великая радость, ведь конфликт миновал. Когда нет конфликта, начинается праздник.

Все медитативные практики направлены на то, чтобы объединить конфликтующие фрагменты, чтобы воцарились дружба, гармония и согласие.

Месяц шестой, день одиннадцатый

Страсть — низшее состояние сознания. Сострадание — высшее состояние сознания. Не стоит отвергать низшее состояние, его нужно преобразить. Низшее состояние нужно использовать как ступеньку. В прошлом так называемые «религиозные люди» отвергали страсть. В результате за многие века они создали шизофреническое человечество. Они разделили человека на две части — на низшее и высшее. Такое разделение стало причиной всех несчастий, всех огорчений.

Если ты начнешь воспринимать себя как две сущности — высшую и низшую, твой внутренний конфликт неизбежен. Ты будешь пытаться преодолеть, подавить свою низшую сущность, убить ее в себе, но эта задача оказывается невыполнимой. Преобразить себя можно, убить нельзя.

Ничто не может быть уничтожено. Да, все меняется: вода может превратиться в пар или в лед — но это лишь состояния воды. Ты не можешь сделать так, чтобы вода полностью исчезла. Ничто не может быть аннигилировано, и ничто не может быть создано вновь. Меняются лишь состояния.

Страсть — низшая ступень, сострадание — высшая ступень. Но все это — ступени одной духовной лестницы. Помни: когда страсть становится осознанной, она превращается в сострадание. Когда страсть неосознанна — она безобразная, жестокая, звериная.

Привнеси осознание в свое существо, и начни подниматься к Божественному: от животного — к Богу. Ведь человек — это лестница в вечности.

Месяц шестой, день двенадцатый

Блаженство — высшая ступень радости. Нижняя ступень — удовольствие. Удовольствие — это животное чувство. Вторая ступень — счастье. Счастье — это человеческое чувство. Блаженство же — Божественно.

Блаженство — это цель, ибо только в блаженстве ты достигаешь вершины своего существа, приходишь к полному осознанию. Человек подобен трехэтажному дому. Первый этаж принадлежит низшему, животному началу. Здесь нет ничего плохого, я ничего не имею против, но мне хотелось бы, чтобы каждый осознал в себе вдобавок что-то более высшее. Пусть низшее в нас станет основой, но низшим нельзя ограничиваться. Второй этаж отдан человеческому началу. Третий этаж принадлежит Богу.

Познав блаженство, ты познаешь Божественное. Ты — Бог. Иначе твоя жизнь останется несостоявшейся. Иначе ты не найдешь удовлетворения. Удовлетворение, покой, тишина придут, когда ты достигнешь своей вершины, когда ты — пришел.

Месяц шестой, день тринадцатый

Человек стал неуклюжим, потому что у него появилось самосознание. Самосознание убивает Изыщество. Вот почему ты можешь вести изящную беседу с другом, но в большой аудитории тебя как будто подменяют. Ты становишься неуклюжим, покрываешься испариной, дрожишь и 'забываешь о том, что хотел сказать.

Недаром говорят, что наш ум работает с момента рождения до самой кончины, за исключением тех случаев, когда мы вынуждены выступать перед людьми. В такие минуты ум попросту отключается, в его работе возникает системный сбой. И чем больше ты готовишься к выступлению, тем больше у тебя шансов потерпеть неудачу, ведь сам факт твоей подготовки говорит о том, что ты боишься и думаешь об имидже. Что происходит с человеком на сцене? Почему он теряет изящество? Это тот же человек, ничего не изменилось, все осталось прежним. Но сейчас он говорит не то, что хотел сказать, он становится нескладным.

Животные всегда изящны, ведь они лишены самосознания. Животные изящны, потому что у них нет имиджа. Они просто живут своей жизнью. Их не беспокоит собственная внешность. Только человека беспокоит собственный внешний вид, лишь его интересует то, как он будет выглядеть в глазах окружающих — понравится он кому-то или нет. Подобные заботы разрушают изящество. А блаженство возможно лишь там, где есть изящество.

Месяц шестой, день четырнадцатый

Путь к блаженству, к океаническому блаженству лежит через отказ от отождествления себя с комплексом «ум—тело». Ты должен постоянно помнить: «Я — не тело, я — не ум, я — свидетель, созерцатель». Постепенно это станет в тебе подводным течением, тебе не нужно будет об этом думать. Даже во сне ты будешь знать: «Я — не тело, я — не ум, я — свидетель, созерцатель». Даже сновидя, ты будешь помнить: «Я созерцатель сновидения».

Когда твоя созерцательность углубится, ты окажешься на грани прорыва. Тогда в любой момент границы могут исчезнуть и ты окажешься безграничным, бесконечным.

Месяц шестой, день пятнадцатый

Блаженство обладает собственным светом. Несчастье — тусклое, блаженство — яркое. Несчастный человек отбрасывает тень на других людей. Он приходит как черная дыра, он забирает энергию окружающих; само его присутствие тлетворно. Присутствие того, кто пребывает в блаженстве, стимулирует людей к творчеству, заряжает их энергией. Окружающие видят его свет. Он — благословение для всего бытия.

Месяц шестой, день шестнадцатый

Наше царство — внутри. Когда мы снаружи, мы нищие. Что бы мы ни делали, этот основополагающий факт остается неизменным. Ты можешь обладать большими деньгами, властью, престижем, но за таким фасадом все равно будет прятаться бедняк.

Загляни в глаза богачей, и ты увидишь там нищих. Загляни в глаза политиканов, людей, облеченных властью, и ты увидишь там нищих. Эти люди стремятся скрыть от окружающих

свою нищету, они как только могут камуфлируют ее. И все-таки всякий разумный человек знает — они нищие.

Когда ты идешь внутрь себя, твоя нищета исчезает. Тыходишь в Царство Божье, и в этом царстве ты — царь. Всю свою жизнь Иисус говорил о внутреннем царстве, но был неверно понят. Впрочем, это случается со всеми, кто пробу-дился. Их всех понимают превратно.

Иисус не говорил о царстве этого мира, о власти этого мира. Он указывал на что-то иное, Он высказывался метафо-рически.

Истинное царство — внутри тебя. Оно уже там; тебе не нужно создавать его, тебе нужно его вспомнить. Все медита-тивные практики — это практики воспоминания себя.

Месяц шестой, день семнадцатый

Ты пытаешься улыбаться, скрывая слезы, ты пытаешься улыбаться, скрывая злость. Так в тебе появляется трещина. Слезы были настоящими, но ты улыбался, злость была насто-ящей, но ты улыбался. Твоя улыбка была фальшивой — ты буквально выдавливал ее из себя, ведь она не имела с тобой ничего общего.

Такова мораль: не более чем фальшивая улыбка. Ты усерд-но практикуешь моральность, но это не придает благородства твоему характеру.

Благородство приходит с медитацией. Ты не практикуешь ничего такого, что могло бы облагородить твой характер, ты просто яснее осознаешь. Ты начинаешь видеть вещи в под-линном свете, и поэтому вся твоя жизнь преображается. Те-перь ты не можешь никого обмануть, ведь ты видишь, что мы все неразделимы. Теперь ты не можешь никому причинить боль, ведь ты знаешь, что любой человек является частью тебя самого. Все мы — части единой вселенной, мы не изоли-рованные сущности.

Медитируя, ты обретаешь благородство/твое благородст-во возникает из целостности. Итак, запомни: медитация должна стать началом твоего характера. Все происходит спонтанно. Когда характер спонтанен, он обладает особой красотой, в нем есть особая радость.

Месяц шестой, день восемнадцатый

Можно блаженствовать, не будучи мудрым. Но такое бла-женство не подлинно. Это то, что люди называют счастьем. Счастье приходит и уходит, оно сиюминутно. Когда счастье уходит, оно оставляет тебя наедине с глубоким отчаянием. Плата слишком высока — неоправданно завышена.

Можно быть якобы мудрым и при этом не испытывать блаженства. Но тогда это ложная мудрость. Это то, что из-вестно как знания. Знания заимствованы, они являются тяж-кой ношей. Все, что заимствовано у других, порождает рабст-во. Знания льстят твоему эго, но они не способны открыть тебе твое истинное «я». Ищи блаженство и мудрость, и ты найдешь их в одном месте. Ведь они являются крыльями пти-цы, имя которой медитация.

Медитируй, и ты станешь мудрым; медитируй, и ты по-знаешь блаженство. Мудрость и блаженство появляются од-новременно, в их появлении есть синхронность. В своем высшем состоянии мудрость становится блаженством; в сво-ем высшем состоянии блаженство становится мудростью.

Месяц шестой, день девятнадцатый

Мудрость приходит к тому, кто знает, что такое пребывать в одиночестве. Мудрость — твоя внутренняя сущность. Ког-да ты совершенно одинок, когда ты забыл обо всем на свете, когда ты стал самим собой, когда ты блаженствуешь — никто тебе не нужен. Покоясь в себе, ты обретаешь мудрость. Муд-рость не означает познаний, она означает прозрение, ясности-дение. Мудрость — не информация, она — трансформация. Мудрость означает, что ты увидел мир как будто в пер-вый раз.

Учись одиночеству, и мудрость поднимется на поверх-ность твоего естества. Тогда, даже живя среди толпы, ты смо-жешь оставаться одиноким, невозмутимым, непоколеби-мым, несокрушимым. Ты будешь в мире, но ты будешь не от мира. Теперь ты нашел свою собственную скрижаль, ты неза-висим от Библии, Корана и Гиты. Ты видишь, что хорошо и что плохо, ты обнаружил голос божий в своем сердце. Тебе не нужна второсортная информация из чужих рук, ведь у тебя прямая связь с Богом.

Месяц шестой, день двадцатый

Люди липнут друг к другу. Но чем больше ты к кому-то липнешь, тем больше этот человек пугается, тем больше он хочет от тебя отделаться — ведь у каждого из нас есть внут-ренняя потребность быть свободным. Желание быть свобод-ным выше любого другого желания, глубже любого другого желания. Ты можешь пожертвовать любовью, но не можешь пожертвовать своей свободой — такова природа вещей. И по-тому истинное блаженство доступно тебе лишь в том случае, если ты один.

Одиночество — искусство, без одиночества нет меди-тации. Полностью центрировать себя в себе, не привязываясь ни к кому, погрузиться в себя настолько, чтобы не испыты-вать потребности ни в ком, — вот что такое одиночество. Оно приносит вечное блаженство.

Если ты укоренился в своем существе, ты можешь делить-ся с другим человеком, ты можешь любить и можешь наслаж-даться любовью. Не думая о сиюминутности вашей близости, ты можешь петь, можешь танцевать. Когда все пройдет, ты не оглядываешься назад. Ты способен на новую любовь и поэто-му не прилипаешь. Ты благодарен своей возлюбленной, хотя ее уже нет, ты благодарен любви. Любовь обогатила тебя, она дала тебе возможность взглянуть на жизнь иначе, она сделала тебя более зрелым.

Но это возможно, только если ты укоренился в своем су-ществе. Если любовь — это все, чем ты располагаешь, если под ней нет никакой медитативной почвы, ты будешь стра-дать. Твой любовный роман превратится в кошмар. Изучи искусство одиночества, блаженного одиночества — тогда все будет возможно.

Месяц шестой, день двадцать первый

Пчела не привязывается ни к одному цветку. Она собирает мед с множества цветов, но не привязывается к ним. Пчела прилетает к розе, она прилетает к ноготкам, она прилетает к лотосу; она перелетает от цветка к цветку и собирает мед, но не привязывается ни к чему.

Следует помнить: собирая мед с цветов, пчела не портит ни одного цветка. Она очень искусна, она очень изящна, она не причиняет вреда; каждый цветок невероятно радуется, когда к нему прилетает пчела. Пчела — это комплимент для цветка. Пчела ничего не нарушает в цветке. Она берет у него все, что ей нужно, но делает это столь искусно, что цветок остается таким же, как прежде.

Живи так, чтобы из-за тебя никто не страдал. Пусть твоя жизнь будет творческой, живи чувствами. Не привязывайся. Наслаждайся всевозможными цветами, всевозможными опытами. Но не останавливайся, не давай себя поймать — лишь так ты сможешь прийти к Богу.

Месяц шестой, день двадцать второй

Несчастья порождаются привязанностями. Мы привязываемся к людям, к местам, к вещам, мы становимся зависимыми от привязанностей. Мы привязываемся, и привязанности порождают несчастья — ведь жизнь меняется каждое мгновение; жизнь — это постоянное движение, она никогда не стоит на месте, ни на мгновение не останавливается.

Если ты видишь прекрасный закат, наслаждайся им, но не привязывайся к нему. Закат не фотография. Вскоре он исчезнет... и вот он уже исчезает. Он исчезает, пока ты за ним наблюдаешь. Вскоре наступит ночь. Не стоит расстраиваться, ведь ночь обладает своей красотой: с ней придут звезды. Но прилипала — глупец. Он прилип к прекрасному закату, он хочет заставить закат застыть навеки. Глупцы не знают, о чем они просят. Они рыдают из-за того, что закат исчез, и, рыдая, не видят появления звезд.

Глупцы упускают все на свете. Мудрец наслаждается всем. Мудрецу приносит наслаждение день, ему приносит наслаждение ночь, ему приносит наслаждение лето, и ему приносит наслаждение зима. Он наслаждается жизнью, он наслаждается смертью. Он — не прилипала, и в этом его блаженство.

Месяц шестой, день двадцать третий

У нас есть крылья, но мы не пользуемся ими. Поскольку мы не пользуемся крыльями, мы о них забыли. Наши забытые крылья покрывают собой все небо. Их возможности безграничны, бесконечны, беспредельны. Нет ничего прекраснее зрелища летящей птицы... все небо умещается под ее маленькими крыльями, она летит к самым дальним пределам бытия, от известного к неведомому, не страшась неведомого.

Летящую птицу интересует лишь неведомое; она отбрасывает от себя все известное, ибо, если ты уже знаешь, какой смысл в повторении пройденного? Разумному человеку нужны новые горизонты, новые переживания, новые перспективы. Вот что символизирует собой летящая

птица...

Вот что такое Бог — Он открытое небо. Свобода — единственная вещь, к которой стоит стремиться. Когда есть свобода, все остальное приходит само собой; без свободы нет ничего.

Месяц шестой, день двадцать четвертый

Чтобы обрести полную свободу, ты должен быть полностью осозанным, ибо несвобода коренится в подосновании. Наше рабство не навязано нам извне. Никто не может сделать тебя рабом. Ты можешь быть уничтожен, но свободу у тебя никому не отнять, если ты не отдал ее сам. Собственно, лишь твое желание быть несвободным делает тебя несвободным. Лишь твое желание быть зависимым, твое желание избежать ответственности, твое желание быть не самим собой делает тебя несвободным.

Как только ты признаешь за собой право быть собой... но помни, это не только розы, это еще и шипы, это не только мед, это еще и горечь. Сладость всегда разбавляется горечью — они приходят в равной пропорции. Лепестки роз уравниваются шипами, дни — ночами, лета — зимами. Жизнь поддерживается равновесием между противоположностями. Прими свою жизнь, со всей ее прелестью и горечью, со всей ее радостью и болью, и ты станешь свободным. Лишь тогда ты будешь свободен.

Прими себя и будь самим собой, со всем, что в тебе есть, с плохим и хорошим, с прекрасным и не очень. Тогда ты покинешь предначертанные тебе границы и станешь свободным.

Свобода — это выход за пределы двойственности. Когда ты не двойственен, ты ни экстаз, ни агония, ты просто свидетель того, что с тобой происходит. Эта запредельность и есть истинная свобода, делающая тебя просветленным.

Месяц шестой, день двадцать пятый

Истинный искатель не ищет знаний, он ищет знание. Он хочет изучить сам процесс познания. Его не интересуют выводы, его не интересуют цели, его интересует сам путь. Ведь путь так прекрасен, каждый его миг полон радости, зачем нужна цель?

Мысль, что у пути должна быть цель, порождена ленивым умом — ведь, достигнув цели, ты можешь отдыхать. Поэтому люди всегда ищут короткий путь. Тот, кого интересует цель, думает о коротком пути: зачем идти к цели длинной дорогой?

Ленивый не может быть искателем. Истинный искатель лишен амбиций, он не идет к цели. Его интересует мгновение — здесь и сейчас. Все его существо связано с самим процессом жизни.

Чем глубже ты осознаешь, тем больше ты открыт для бытия, для всего, что происходит вокруг. Все твои окна и двери открыты — бытие может пройти сквозь тебя. Ты становишься все более и более чувствительным и углубляешь свое осознание.

Накапливая знания, ты остаешься тем же, кем и был — личностью, накапливающей знания. Ты не изменяешься, ты остаешься все тем же. Благодаря осознанию ты становишься иным и при

этом знаешь, как обновлять себя каждое мгновение, чтобы никогда не остановиться, не стать старым, скучным, бесчувственным.

Месяц шестой, день двадцать шестой

Деревья, птицы, животные составляют с бытием одно целое, но не осознают этого. Они блаженны, но у них нет представления о блаженстве. Разве они могут ценить блаженство, если не осознают его? Ты можешь обладать сокровищами, но если ты не знаешь об этом, от сокровищ нет никакого толку.

Крик кукушки, доносящийся издали, кажется нам прекрасным, но сама кукушка далека от подобных чувств. Кукушка не имеет представления ни о красоте, ни о музыке, ни о поэзии. Она не осознает всего этого, она — блаженна, но не осознает этого.

Человек не обладает осознанием, и, в отличие от кукушки, он несчастен. Если способность человека к осознанию возрастает, он сможет отбросить свои страдания и достичь воссоединения — я зову это воссоединением. Деревья, кукушка, все прочие птицы и звери уже находятся в состоянии единства. И только человек должен восстановить утраченный контакт.

Все зависит от нас, от того, как мы относимся к своим страданиям. Мы можем по-прежнему давать им пищу и тем самым обречь себя на ад. Мы можем отбросить страдания и устремиться к целостности, окончательно слиться с ней, раствориться в океане бытия. Тогда придет блаженство. Когда блаженствует осознующий человек, его блаженство имеет огромную ценность. Кукушка тоже блаженствует, но ее блаженство не имеет никакой ценности.

Посвятить себя Богу — значит раствориться и слиться с единым. Тогда блаженство приходит само.

Месяц шестой, день двадцать седьмой

Если ты сольешься с единым, с целостностью, результатом будет блаженство. Но если ты противишься растворению, если ты хочешь оставаться изолированной сущностью... это пытается сделать почти каждый, почти все стараются сохранить свое эго, защитить себя, уберечь себя...

Все стараются отгородиться от целостности. Все боятся ее, потому что она слишком велика и окружает нас со всех сторон. И мы строим стены — Китайскую Стену, — чтобы отгородить себя. Иначе целостность захлестнет нас, поглотит нас. Итак, мы строим Великую Китайскую Стену и прячемся за нее, чтобы остаться маленькими...

Но мы не изолированы — ни один человек не может быть островом. Мы — часть континента, и воевать с континентом бессмысленно.

Растворись же в едином, в целостности, отбрось свое эго. Забудь о том, что ты изолирован. Почувствуй себя частью единого целого, и ты узнаешь, насколько это прекрасно, насколько это великолепно, — каждый твой миг будет благословен.

Месяц шестой, день двадцать восьмой

Человек будет пребывать в страданиях до тех пор, пока он мыслит как изолированное существо. Запомни: ни один человек не является островом. Считать себя изолированным от единого целого — иллюзия. Все прочие иллюзии порождены этой иллюзией. Мы часть огромного континента, мы не острова. Лишь помня об этом, ты можешь преобразиться.

Пребывать в иллюзии изолированности — значит создавать себе проблемы, и проблемы будут непрерывно накапливаться. Наши проблемы не могут быть решены, пока мы не изменим подход. Необходима коренная перемена, а не какие-то там усовершенствования, но эта коренная перемена возможна лишь в том случае, если мы окунем свою личность в океан Бога, если капля эго исчезнет в океане.

Мы не теряем ничего, мы все получаем. Мы просто расширяемся со своими границами и становимся безграничными. В этой безграничности таится аромат...

Сделав шаг из пещеры эго к открытому небу, ты почувствуешь, что у тебя начинают расти крылья. У тебя всегда были крылья, но для того, чтобы раскрыть их, тебе не хватало пространства. Требуется лишь небольшая плата — ложное эго должно быть отброшено.

Месяц шестой, день двадцать девятый

Медитация — это способ подчинения эго. Медитация — это подчинение, в ней самая суть подчинения. Обычно мы цепляемся за свое эго, мы пытаемся утвердить эго всеми возможными способами. Медитация означает отказ от него. Нам уже не интересно утверждать эго, потому что мы видим всю ложь, всю абсурдность такого стремления.

Как только ты это увидишь, ты сможешь отказаться от эго. Видя всю бессмыслицу и страдания, которые приносит эго, ты отбрасываешь его, и тут же начинается преображение.

Как только ты отказываешься от эго, нечто запредельное устремляется к тебе и заполняет образовавшийся вакуум. Этот прорыв запредельной энергии и есть Бог. Медитация готовит путь для этого прорыва.

Но мы настолько наполнены собой, что продолжаем упускать возможность за возможностью. Мы должны полностью опустошить себя в едином безоглядном порыве. Здесь нельзя осторожничать, нельзя действовать вполсилы. Если даже малая часть твоего эго останется, запредельное не сможет в тебя войти. Эго должно быть отброшено безоглядно, пустота должна быть абсолютной — тогда исчезают барьеры и начинается поиск. Пустота становится пристанищем Бога, и нет иного пути, чтобы познать Бога.

Месяц шестой, день тридцатый

Свобода — самая Божественная вещь на свете. Никогда не жертвуй свободой, ни за что, даже во имя любви, ибо нет ничего выше свободы. Чем угодно можно пожертвовать ради свободы — даже жизнью, но свободой жертвовать нельзя. Даже Бог может быть принесен в жертву

свободе, но свободу нельзя принести в жертву Богу.

Будда не верил в Бога, но он верил в свободу. Махавира не верил в Бога, но он верил в свободу. Они могли отбросить гипотезу Бога, но не могли отбросить гипотезу свободы. В сущности, свобода и есть истинный Бог. Быть свободным — значит жить духовной жизнью. Все ваши так называемые святые жили в рабстве. Они никогда не были свободны, они — величайшие рабы, каких знает история; рабы мертвых идей, мертвых идеологий.

Когда твое сознание полностью свободно, оно покидает темницу. Томившееся в темнице великолепие обретает свободу. Впервые ты узнаешь, каков ты на самом деле, впервые видишь свою подлинную красоту, подлинную славу. Ради этого переживания жил и умер Иисус, ради него Будда жил и учил других, ради него Сократ принес себя в жертву.

Месяц шестой, день тридцать первый

Недавно я читал стихи Уолта Уитмена. Я люблю его стихи! Он был один из величайших поэтов, когда-либо ступавших по земле.

Он пишет: «Я праздную себя, пою себя, и то, что думаю я, думаешь ты. Ведь каждый принадлежащий мне атом принадлежит и тебе». Это послание всех провидцев, всех тех, кто обладал истинным знанием. Мое послание — это празднование.

Скажи от всего сердца: «Я праздную себя, я пою себя», но помни, что «я» — это не эго, «я» — это то, что вне эго. Эго создано тобой, «я» — часть Бога, часть высшего «Я». «Я» не изолировано, оно не чувствует себя островом. Оно объединяет тебя со всем, отсюда радость, отсюда праздник, отсюда экстаз.

Любовь, блаженство, празднование, Бог, истина, свобода — все это различные стороны одного и того же явления. Эго отброшено, тыходишь в многомерное пространство, которое можно описать этими словами. Но для того, чтобы войти туда, нужно мужество, нужна отвага. Будь же мужествен, чтобы жить безоглядно, чтобы жить на одной волне с бесконечностью, вечностью.

Месяц седьмой

7. Живи рискованно

Месяц седьмой, день первый

Научись продвигаться от известного к непознанному, и вся твоя жизнь превратится в великую радость, в отраду, в сюрприз. Каждое мгновение будет происходить что-то новое. Затем, в один прекрасный день, пойди на риск, отправься от непознанного к непознаваемому. Разница в том, что непознанное рано или поздно становится познанным, а непознаваемое так и останется непознаваемым. Это непознаваемое и есть Бог.

Но вначале научись продвигаться от известного к непознанному. Это все равно что учиться плавать на мелководье. Затем, научившись плавать, отправляйся, в океан, не зная страха, с полным бесстрашием. Тогда твоя жизнь превратится в экстаз. С непознанным ты познаешь

радость, с непознаваемым ты познаешь экстаз.

Месяц седьмой, день второй

Отвага — главное религиозное качество, все остальное второстепенно. Ты не можешь быть правдивым, если ты не отважен; ты не можешь быть любящим, если ты не отважен; ты не сможешь довериться, если ты не отважен; ты не можешь исследовать действительность, если ты не отважен. Поэтому вначале должна быть отвага, все остальное следует за ней. Лишь благодаря отваге возможна любовь. Лишь отвага способна подвигнуть тебя на поиски абсолюта. Это — долгое путешествие, путешествие в неведомое. Трусы не в состоянии покинуть этот берег. Религия означает тоску по иному, невидимому отсюда берегу.

Месяц седьмой, день третий

Когда ты отважен, происходят чудеса. Тогда чудеса происходят каждое мгновение, ибо отважный человек каждое мгновение прощается с известным. Следует распрощаться со всем, что известно. Ты жил известным, ты познал его, и нет нужды к нему привязываться. Привязанность к старому мешает происходить новому. Новому нужен простор; если старое все еще занимает пространство, где же тогда новое найдет для себя место?

Отважный человек прощается со старым, с известным; он всегда готов отправиться в неведомое. Для этого нужно мужество — ведь ты не знаешь, что случится с тобой через секунду. Неведомое — непредсказуемо. Известное — предсказуемо. Даже страдания, когда они хорошо известны, становятся привычкой.

Блаженство — для отважных. Блаженство — это постоянный уход от прошлого. Блаженство — когда ты умираешь для прошлого и каждое мгновение рождаешься вновь. Вот что такое блаженство.

Месяц седьмой, день четвертый

Самое важное в блаженстве то, что оно парадокс. Благодаря своей парадоксальной природе блаженство всегда понемалось превратно. Здесь парадокс состоит в следующем: стремясь к блаженству, человек должен приложить большие усилия, но блаженство не приходит в результате усилий — блаженство приходит как дар Божий. И все-таки без усилий человек не в состоянии получить этот дар. Дар всегда ожидает его, но человек остается закрытым.

Итак, никакие усилия человека не могут стать причиной блаженства. Наши усилия лишь устраняют барьеры. Усилия — негативный процесс. Представь себе, что ты живешь в закрытой комнате: все двери, все окна заперты. Солнце восходит, но ты остаешься в темноте. Восход солнца не зависит от твоих усилий. Тебе остается решить, держать ли запертыми окна и двери или же распахнуть их. И здесь уже требуются усилия. Если ты откроешь двери, солнце сможет проникнуть к тебе, иначе оно будет стоять на пороге, даже не стучась в запертую дверь. Ты можешь пребывать во тьме целую вечность, хотя все, что от тебя требуется, — это убрать барьеры между тобой и солнцем. Нужно лишь небольшое усилие, нужно лишь немного доверия: небольшое усилие необходимо, чтобы устранить барьеры, немного доверия и терпения нужно для того, чтобы сказать себе: «Бог милостив, и поскольку барьеры мною устранены, это произойдет, это произойдет неизбежно!»

Месяц седьмой, день пятый

Если ты не танцуешь, не поешь, не празднуешь, ты не готов встретить Бога. Бог — это праздник, танец, песня. Бог не является к грустным и серьезным людям, Бог не является к несчастным.

Несчастья заставляют человека усохнуть, только блаженство может сделать его просторным. Бог нуждается в просто-ре. Если ты достаточно просторен, небо сможет войти в тебя. Ты должен стать таким же просторным, как небо, а это возможно лишь в состоянии полного блаженства.

Месяц седьмой, день шестой

Осознающий человек знает, что жизнь постоянно меняется. Жизнь — это перемены. Существует лишь одна постоянная вещь на свете — изменение. Все меняется, кроме самих перемен. Прими же природу жизни, прими изменяющееся бытие со всеми его временами, во всем его постоянном движении и блаженствуй; тогда ничто не сможет потревожить тебя.

Все твоё беспокойство порождается стремлением зацепиться за неизменность. Ты хочешь жить жизнью, в которой не происходит перемен, но это невозможно. Ты просишь о том, чего не может быть.

Ребенок станет юношей, юноша когда-нибудь состарится. Тот, кто был жив вчера, умрет сегодня. Если ты примешь все это, если ты примешь таковость всех вещей, ты сможешь жить с радостью, зная, что это — жизнь.

Тогда ты сможешь двигаться в потоке жизни, иначе безнадежно отстанешь. Жизнь вечно стремится вперед, оставляя людей позади. Когда люди приходят в ту точку, где жизнь сейчас, жизнь оказывается далеко впереди. Жизнь подобна реке — она не стоит на месте.

Месяц седьмой, день седьмой

Меняется все, ничто не остается неизменным даже на мгновение. Если ты осознал это, желание остановить мгновение пропадает. Тогда ты — свободен. Внезапно ты ощущаешь свободу. Тебя больше ничто не может потревожить.

Ты чего-то хотел, но все происходит иначе. Твое желание остается неисполненным, отсюда твоя тревога. Но жизнь течет сама по себе, она не прислушивается к нам.

Ты никогда не знаешь, что должно произойти в следующую минуту. И это прекрасно. В этом прелесть и экзотичность жизни — в ее постоянных сюрпризах. Если бы жизнь была предсказуемой, она стала бы механической. Но у жизни в запасе полно сюрпризов, и чем более ты внимателен, тем больше сюрпризов тебя ожидает. Вот почему люди не хотят осознавать — они хотят оставаться бесчувственными, чтобы оградить себя от перемен.

Осознающий человек должен обладать достаточной отвагой, ведь ему приходится принимать перемены. В способности принимать перемены заключено блаженство; если все, что бы ни происходило, — хорошо, в тебе не остается места для отчаяния.

Месяц седьмой, день восьмой

Ты живешь, если тебя посещает блаженство. Но для этого ты должен быть уязвимым: открытым для всех ветров, дождей и солнца, открытым для бытия. Для такой открытости нужна отвага — ведь это опасно. Жизнь полна опасностей, смерть комфортна. Есть ли вообще более комфортное место, чем могила? Никаких проблем, никаких волнений — ты просто заснул вечным сном.

Люди любят вести жизнь, подобную смерти — комфортную, удобную, они упускают приключение жизни — всю соль жизни, весь ее сок.

Запомни, первое, что должен сделать разумный человек, — это отправиться на поиски блаженства. Найдя блаженство, вкусив его, ты возрождаешься. Тогда начинается настоящая жизнь, и ты знаешь ей цену. »

Месяц седьмой, день девятый

Лишь человек, познавший блаженство, может быть полезен другим людям. Лишь блаженство может сделать тебя сострадательным, лишь блаженство может внести в твою жизнь ту прекрасную энергию, которая может помочь другим, послужить другим. Без блаженства ты не сможешь служить никому. Тебе может казаться, будто ты служишь. Однако на самом деле ты только вредишь.

Несчастный человек может принести другим людям только страдания. Каждый из нас может дать лишь то, чем обладает сам. Наши намерения здесь ни при чем. Ты можешь всей душой стремиться помочь, но если ты не обладаешь энергией блаженства, ты способен лишь навредить.

Я хочу подчеркнуть: многие люди служили человечеству во имя религии; они становились великими слугами человечества, оставаясь при этом несчастными. Они служили бедным, они служили больным и калекам, они открывали больницы и школы, делали множество других подобных вещей. И все-таки они были обманщиками. Они не могли никому помочь. Все, что они делали, было игрой их эго.

Родители считают, что помогают своему ребенку, тогда как на самом деле они только вредят ему. Я не хочу сказать, что родители не хотят помочь; нет, они хотят помочь. Беда в том, что они просто не способны на это. Их собственные родители причинили им непоправимый вред, и сейчас они причиняют непоправимый вред своим детям. Так продолжаются несчастья, так они накапливаются.

И потому я не говорю своим санньясинам: будьте слугами человечества. Я говорю им: медитируйте, танцуйте, радуйтесь — тогда вы сможете служить людям. Не стоит говорить о служении — оно приходит само, словно тень. Оно следует за тобой. Оно — благословение.

Месяц седьмой, день десятый

Лишь в блаженстве растут розы, розы сердца. И лишь розы сердца источают аромат любви.

Ты не можешь дать то, чего у тебя нет; ты можешь дать лишь то, чем обладаешь. Если роза внутри тебя не раскрылась, твоя любовь — лишь пустые слова. Если же роза раскрылась,

слова тебе уже не нужны. Аромата розы вполне достаточно, чтобы передать вест. Где бы ты ни был, кем бы ты ни был, любовь все равно исходит, любовь все равно пульсирует. Любовь превращается в постоянный танец энергии вокруг тебя. Но вначале должна раскрыться роза твоего сердца. Она раскроется лишь в том случае, если ты удовлетворишь ее основную потребность — потребность в блаженстве.

Люди любят от отчаяния, и это самая невыносимая вещь в мире. Это невозможно по самой природе вещей. Люди любят, потому что они грустны, они ищут себе кого-то, потому что чувствуют себя одинокими. Но любовь возможна лишь в блаженстве. Любовь рождается не от тоскливого одиночества, не от скуки, она рождается, когда ты очарован собой, когда ты в экстазе.

Медитация помогает тебе испытать блаженство... вот щепочка: медитация делает тебя блаженным, блаженство помогает раскрыться розе сердца, вслед за этим сама собой приходит любовь — так же, как аромат появляется в розе.

Месяц седьмой, день одиннадцатый

Единственная эволюция, достойная называться эволюцией, — это эволюция блаженства. Если блаженство не растет, ты не развиваешься. Если блаженство не растет, общество не развивается. По правде говоря, то, что люди подразумевают под словом «эволюция», — это полная чушь. Развитие цивилизации — это вовсе не эволюция. Цивилизация — слишком поверхностное явление. У тебя может быть больше приборов, но ты останешься все тем же человеком. Ты можешь добрать-ся до Луны, может быть даже до звезд, в один прекрасный день. Но ты будешь делать на Луне то же самое, что делал на Земле. Если ты курил сигареты здесь, ты будешь курить и там, если ты играл в карты, ты и на Луне будешь играть в карты. Если ты пил пиво, ты потащишь пиво на Луну. Иначе ты не будешь знать, чем там заниматься.

Если человек остается таким же, как прежде, это не эволюция. Мы переживаем лжеэволюцию, суррогатную эволюцию, у нас ложные представления о нашем развитии. На протяжении многих веков человек вообще не эволюционировал. Эволюционировали лишь немногие отдельные личности.

Об эволюции можно судить по степени блаженства, а блаженство возрастает по мере роста сознания. Это две стороны одной монеты. Можно развивать сознание и становиться все более блаженным, или можно приумножать блаженство и становиться все более сознательным. Начиная с чего угодно — хочешь, с блаженства, хочешь, с сознания, и будешь расти. Только так ты сможешь убедиться, что человек обладает безграничным потенциалом, что человек может достичь главной вершины.

Месяц седьмой, день двенадцатый

Мистический подход к жизни — это поиск высшего блаженства. Такой подход не имеет прямого отношения к Богу. Безусловно, Бог является частью мистического опыта, но мистик ищет не Бога, а блаженство. Придя к блаженству, он приходит к Богу, как если бы блаженство и Бог были двумя сторонами одной монеты. Мистицизм не имеет под собой ни атеистической, ни

теистической идеологии. Он не имеет под собой даже веры — это просто поиск истины, поиск истины бытия. Каждый может быть мистиком — для этого не нужна никакая вера.

Обычно, верующий — верит, а мистик — познает. Что касается блаженства, здесь не может быть никаких споров, ни-каких разногласий — его ищет каждый. Теист, атеист* хрис-тианин, индуист, мусульманин, католик, коммунист — все ищут его. Его ищет не только человек: птицы, звери, де-ревья — все они, сознательно или нет, устремляются к бла-женству. Однако, в отличие от многих других, мистик идет к блаженству сознательно — вот и вся разница. Но это действи-тельно существенная разница, потому что, идя бессознатель-но, ты почти не имеешь шансов достичь его. Только через глубинное сознание ты можешь прийти к высочайшей вер-шине блаженства.

Месяц седьмой, день тринадцатый

Мы постоянно мыслим — двадцать четыре часа в сутки и изо дня в день. Это чистое безумие. Ум производит всевоз-можные мечтания и мысли, и из-за этих мечтаний и мыслей мы остаемся закрытыми. На самом деле между нами и исти-ной нет никакого барьера, кроме нескончаемого мыслитель-ного процесса. Процесс мышления должен прекратиться, он может прекратиться, потому что это не естественный про-цесс. Это — болезненное и противоестественное состояние. Нас научили быть такими — все эти школы, университеты, они научили нас, как нужно включать свой ум, но никто не учил нас, как следует его выключить.

Моя задача — научить вас выключать свой ум. Когда тебе нужен ум — включай его, пользуйся им, но, когда он тебе не нужен, погружайся в глубочайшую тишину сознания, потому что лишь в этом безмолвном пространстве Бог приходит к тебе и лишь в этом безмолвном пространстве ты осознаешь все великолепие бытия. Тогда жизнь обретает смысл, о кото-ром ты прежде и не мечтал, тогда каждое мгновение стано-вится столь бесценным, что любая твоя благодарность Богу будет недостаточной.

Месяц седьмой, день четырнадцатый

Шумный человек никогда не обретет блаженства — тут нужна музыка тишины. Но наш ум слишком шумен. Мы но-сим в своей голове галдящий базар, всякую чепуху. И каждый из нас — не один человек. У нас внутри толпа, где все ссорят-ся, толкаются и стремятся к власти. Каждый фрагмент наше-го ума хочет стать самым главным. Это целая внутренняя политика.

Блаженство возможно лишь в том случае, если война в нашем сознании прекратится. И эта война может быть пре-кращена; не так уж трудно подняться над ней. Все, что для этого нужно, — это осознание.

Начни наблюдать за шумом в своем уме. Постепенно ты начнешь осознавать, что у тебя голове заключен сумасшед-ший дом. И нам приходится жить в этом кошмаре!

Благодаря наблюдению произойдет чудо: то, что ты на-блюдаешь, испарится. И в то мгновение,

когда оно испарит-ся, ты остаешься наедине с безмолвием. Вначале появятся лишь интервалы — небольшие промежутки между мыслями. Через эти маленькие окошки ты сможешь взглянуть на действительность. Вскоре промежутки станут большими; они будут наступать чаще, они будут продолжительнее.

Древние мистики подсчитали, — и я полностью с ними согласен, — если человек сможет пребывать в полном безмолвии сорок восемь минут, он обретает просветление, он обретает абсолютное блаженство. После этого пути назад нет. Ты вышел за пределы времени — за пределы его зыбучих песков. Ты достиг скалы вечности.

Месяц седьмой, день пятнадцатый

Ум всегда тускл. Ум не бывает блестящим, блистательным. Он не может быть таким по своей природе. Ум — пылесборник. Ум означает прошлое. Он всегда мертв — сплошное нагромождение воспоминаний. Как пыль может быть блестящей? Как прошлое может быть разумным? Прошлое мертво. Лишь живое может быть разумным, блистательным.

Медитация жива, блистательна, оригинальна. Ум всегда вторичен, стар, ум — это свалка. Умом ни до чего не дойдешь. Все то, чего мы достигли, — и не только в религии, но и в науке, — было достигнуто благодаря медитации. Безусловно, в науке медитация неосознанна; медитативные моменты в науке редки, и все-таки абсолютно все научные прорывы происходят через эти интуитивные промежутки. Все новое приходит не через ум, а минуя ум.

Все великие ученые сознавались в этом. Ученых это приводит в недоумение: всякое великое открытие, сделанное ими, не умещалось в их уме. Идея приходила неизвестно откуда. Они сами были лишь средством, в лучшем случае, передатчиком. И только в религии медитация — процесс преднамеренный и сознательный. Религия практикует медитацию. В науке медитация случайность, в религии это преднамеренный процесс.

Месяц седьмой, день шестнадцатый

Я стремлюсь к синтезу научного подхода и религиозных ценностей. Со стороны наука и религия являют собой крайние противоположности, но это лишь при поверхностном взгляде. Существует нечто такое, что делает их взаимодополняющими, а не взаимоисключающими явлениями. У них различные сферы применения. Наука работает с объективным миром, религия работает с субъективным миром, но подход один и тот же. Наука пытается познать истины внешней действительности, религия же пытается познать истины внутренней реальности.

Безусловно, религия работает на более высоком уровне: ведь ученый может знать очень много вещей о материи, электричестве и тому подобном, но при этом он зачастую вообще ничего не знает о самом себе. Ученый ничего не знает о самом ученом, но он знает все об окружающем мире.

Это явный перекося. Наука станет совершенной, если она признает религию как свою окончательную цель. Религия тоже не совершенна — ты не можешь жить только во внутренней реальности. Тебе нужен хлеб, тебе нужна одежда, и тебе нужно еще множество вещей, которые может дать только наука.

Месяц седьмой, день семнадцатый

Ум находится в постоянных сомнениях. Сомнения — это климат, необходимый для существования ума. Но сердцу нужен климат доверия. Сердце и ум — противоположности. Если ты хочешь жить умом, необходимо умножать сомнения. Все твои усилия должны быть направлены только на это. Сомнения должны быть такими, чтобы ты вообще никак не мог прийти к окончательному выводу.

Успехи науки зависят от сомнений, потому что наука — проекция ума. Вот почему наука никогда не приходит ни к каким окончательным выводам. В лучшем случае, она ограничивается гипотезами. Гипотеза не может быть окончательной. Поскольку гипотеза — это временное заключение, она лишь усиливает сомнения; рано или поздно мы отказываемся от любой гипотезы. Следовательно, в науке существует лишь приблизительная истина; не может быть точной научной истины. Наука не может претендовать на истину, это не ее территория.

В религии все наоборот. Религия действует через доверие, веру. Это противоположный подход к жизни. Такой подход основан на любви. Вот почему религия приходит к окончательным выводам — это помогает человеку центрировать себя, расслабиться, отдохнуть. С гипотезами ты никогда не сможешь расслабиться и почувствовать себя в своей тарелке. Ты ведь знаешь, что гипотеза — это всего лишь гипотеза и завтра ей на смену придет что-то еще. Можно ли построить дом на таких зыбучих песках?

месяц седьмой, день восемнадцатый

Когда растет доверие, растет блаженство. Когда растут сомнения, растет напряженность, растут страдания. Сомнения неизменно приводят к боли, к беспокойству. Вот почему научный подход делает человека сумасшедшим; все человечество начинает сходиться с ума. Учти: я не против науки как таковой, но я хочу, чтобы человек сперва укрепился в своем сердце, и только потом использовал науку как средство. Наука может быть только слугой, но никак не господином.

Наука никогда не будет пристанищем человека. Она может принести тебе комфорт и удобства, но она не способна улучшить качество твоей жизни — это невозможно.

Наука должна быть использована для удобства человека. Она может дать человечеству множество полезных вещей, но к ней нельзя относиться как к Богу. Бог не в ее компетенции, но именно на такое отношение она претендует. Вот почему все человечество чувствует себя так, словно оно в пустыне и все ориентиры потеряны. Жизнь утратила смысл, ценность. Ты можешь кое-как тащиться по жизни, но не можешь танцевать.

Танец, блаженство, праздник приходят только через доверие.

Месяц седьмой, день девятнадцатый

Мы знаем, что любовь мимолетна. Сегодня она здесь, а завтра вдруг уже куда-то исчезла. Но если любовь мимолетна, значит, это не настоящая любовь, это что-то иное, маскирующееся

под нее: возможно — похоть, возможно — физиологический импульс, биологическая потребность, возможно — страх одиночества, попытка заполнить пустоту существования. Это может быть что угодно, только не любовь. Если это любовь... самое важное качество истинной любви — ее бессмертие.

Вкусив бессмертия любви, вечность любви, ты преображаешься. Перестав быть частью обыденного мира, ты вступаешь в священный, сакральный мир. Ты продолжаешь вести все ту же обычную жизнь, ты становишься даже более обычным, чем раньше. Но ты теряешь все свои претензии, амбиции, все свои эгоистические замашки, ты забываешь о том, что ты личность, ты становишься более чем обычным.

В твоей обычности появляется свет, изящество, красота и великолепие. Ты полон света, поскольку полон любви; ты полон радости, поскольку полон любви. Ты всегда готов по-

Месяц седьмой

137

делиться всем, что имеешь, ведь ты обнаружил неиссякаемый источник. Ты больше не можешь быть несчастным.

Месяц седьмой, день двадцатый

Та любовь, о которой я говорю, не имеет ничего общего с так называемыми любовными отношениями. Наши любовные отношения складываются случайно. Вечная любовь может коснуться любовных отношений, но она не может их создавать. Она прикасается... Она прикасается к деревьям, к луне, к солнцу, к ветру, к людям, к животным, к земле, к скалам — она прикасается ко всему двадцать четыре часа в сутки. Но из ее прикосновений не возникает никаких взаимоотношений.

Прикосновение любви подобно реке: это поток, движение, танец. Взаимоотношения — это стабильность, застой — нечто такое, что утратило способность развиваться и расти. Как только ты сталкиваешься с тем, что перестало развиваться, ты чувствуешь усталость, чувствуешь грусть. Тебя охватывает отчаяние и боль, ведь ты теряешь связь с жизнью.

Твоя жизнь должна быть подобна реке, но ты привязался к чему-то: к жене, мужу, другу. Чувствуя себя привязанным, ты начинаешь злиться, ведь никому не хочется терять свободу. Высшая радость человека — в свободе. Глупость человеческого ума проявляется в том, что мы создаем ситуации, в которых теряем свободу. Тогда ты подобен птице, неспособной летать, и твоя душа страдает. Что это за птица, если она не может летать? И что это за сущность, которая не может развиваться?

Наша сущность жива, пока происходит ее становление. Сущность и есть становление. Если твое становление прекращается, ты будешь подобен камню. Пока твое становление продолжается, ты подобен лотосу, который готов вот-вот раскрыться.

Месяц седьмой, день двадцать первый

Никогда, никогда, даже на одно мгновение не теряй своей свободы. И никогда не отнимай свободу у другого существа. Вот что я называю религией. Истинно религиозный человек всегда остается свободным, и он помогает оставаться свободными людям, которые приходят к нему. Он никогда никем не обладает и не позволяет никому другому обладать им самим.

Это требует постоянной бдительности, поскольку наш ум всегда стремится привязаться к чему-то или к кому-то. Но, привязываясь, мы проигрываем. Привязываясь, мы совершаем самоубийство. Когда мы привязываемся, возникает странная ситуация: мы начинаем ненавидеть тех, кого полюбили; мы хотим уничтожить тех, к кому успели привязаться.

На первый взгляд, ситуация действительно странная. Но если взглянуть на нее трезво, она станет ясной и логичной. Ты ненавидишь человека, отобравшего твою свободу. Ты не-ненавидишь отношения, которые стали для тебя тюрьмой. Но ты — прилипала. Тебе комфортно там, где привычно, и ты боишься неведомого.

И потому ты совершаешь поступки, полные внутренних противоречий: ты привязываешься и ты требуешь для себя свободы. Все люди страдают от этого. Привязываясь, люди не могут отказаться от стремления к свободе, ведь свобода в самой природе человека. О свободе невозможно забыть.

Ни одно человеческое существо так и не смогло забыть о свободе и не сможет забыть о ней никогда, ибо мы не просто любим свободу; мы сами — свобода, и наше развитие возможно, только когда мы свободны.

Месяц седьмой, день двадцать второй

Это хорошо, что на Западе телевизор называют «идиотским ящиком». Потому что только идиоты могут часами сидеть перед телевизором. Сам этот ящик не такой уж идиотский, просто его любят смотреть идиоты. Что они там видят?

Все та же кровь, все то же насилие, все те же старые истории, все те же любовные треугольники: две женщины — один мужчина, двое мужчин — одна женщина. Какой маразм! Какой-то умник в десятый раз экранизирует одну и ту же историю, и какие-то идиоты в десятый раз ее смотрят. Все та же фабула, все та же интрига, — ничего нового.

Куда интереснее созерцать собственный ум — ведь он куда более безумен и куда более изобретателен. Если ты поищешь в своем уме, ты здорово удивишься. Ты откроешь для себя больше поз для секса, чем их можно найти во всех книгах... В уме действительно интересно! Ты можешь совершить там любые возможные преступления и всех сортов самоубийства — только давай, наблюдай за всем этим! И что самое удивительное — за такие просмотры не надо платить!

Но постепенно все эти сцены начнут пропадать. Ты становишься внимательнее — они блекнут; ты глубже осознаешь — они теряют силу. И однажды случается чудо: ум вообще исчезает,

вместо него появляется огромная пустота. Ты остаешься в полном одиночестве. Тебе больше нечего будет созерцать. Тогда появляются тысячи цветов — рождается красота, истина, добро, блаженство.

Месяц седьмой, день двадцать третий

Одиночество как таковое не делает человека счастливым. Человек чувствует пустоту, он чувствует, что ему чего-то не-достает. Он не может быть один долгое время. Даже час одиночества кажется ему многими часами. От одиночества человек убегает во взаимоотношения. Взаимоотношения — это такое бегство от себя, они негативны по сути: мужчина влюбляется в женщину, чтобы избежать одиночества, женщина влюбляется в мужчину, чтобы избежать одиночества.

Позитивные взаимоотношения — совсем другое дело. Ты любишь быть собой, тебе нравится твое одиночество, как только у тебя появляется время, ты уходишь в него и радуешься ему. Постепенно ты приходишь к такому блаженству, что не можешь не поделиться им с кем-то еще. Ты — словно туча, полная влаги, туча, которой нужно пролиться дождем. Не важно, нуждается ли в этом дожде земля, не важно, нужен ли дождь деревьям, — туча должна освободиться от влаги.

Помни, самая тяжелая ноша — это блаженство, которое переполняет тебя. Все остальное можно нести самому, но блаженством ты должен делиться. Блаженство самая тяжелая ноша, сладостная, неподъемная. Ты не в силах нести эту ношу сам, тебе нужны друзья, с которыми ты можешь ее разделить. Такие взаимоотношения — положительные. Тогда любовь не засасывает вниз, но поднимает вверх. Тогда влюбленный мужчина парит вместе с женщиной.

Месяц седьмой, день двадцать четвертый

Жизнь может быть просчитана и вычислена. Тогда она прозаична, обыденна, тогда она арифметика, логика. Все в ней сухо: нет цветов, нет песни, нет танца. Ты не живешь — ты кое-как тащишься по жизни.

И жизнь может быть поэзией, музыкой, праздником. Нам самим приходится решать, какую жизнь избрать. Нам доступны обе альтернативы.

Человек рожден свободным. Человек не рождается с готовой судьбой. Если бы существовала судьба, не было бы свободы, если бы существовала судьба, человек был бы машиной. Автомобиль не может быть самолетом, самолет не может быть компьютером, компьютер не может быть печью. У каждой из машин своя судьба — в них все predetermined, они выполняют определенную программу.

Но человек не рождается машиной, человек рождается абсолютно свободным. Ему приходится делать выбор буквально на каждом шагу. Наш главный выбор заключается в следующем: чем будет наша жизнь — прозой или поэзией, логикой или любовью, математикой или музыкой, материей или сознанием; будет она обыденной или же исполненной блаженства?

Осознай это и сделай разумный, обдуманный выбор. Пусть твоя жизнь станет поэзией, ведь тогда ты узнаешь, что такое Бог. Бог познаваем лишь для поэтов, музыкантов, танцоров,

способных забыть, что они поэты, музыканты, танцоры, способных исчезнуть, потерять себя в поэзии, музыке, танце.

Месяц седьмой, день двадцать пятый

Любовь превращает человека в великого поэта. Если даже любовь не смогла сделать из тебя поэта, тебе уже не стать им никогда. Любовь открывает в твоей жизни новое измерение — без любви ты всегда будешь прикован к миру логики. Как только ты встречаешь любовь, логика исчезает; ты выходишь за пределы логики. Поэтому логический ум называет любовь «слепотой» и «безумием». Логика заклеила любовь как «слепоту», как «безумие», дала ей тысячи иных нелестных определений, и все потому, что интеллект не в силах понять любовь.

Мир любви — иной мир. Он не имеет ничего общего с арифметикой, логикой и наукой. Он не поддается измерению и расчету. Никто не может дать ему определения. Тот, кто проник в его глубину, оказывается немым — этот мир не поддается описанию.

Любовь — великое чувство. Это чувство настолько сильно, настолько экстаично, что оно в конце концов взрывается. Оно взрывается танцем, музыкой, поэзией, живописью — всевозможным творчеством. Любовь всегда созидательна. Наш мир стал деструктивным, потому что людей научили подавлять свою любовную энергию. Подавленная энергия любви становится разрушительной силой. Свободная открытая любовь всегда созидательна.

Месяц седьмой, день двадцать шестой

Любовь — это жизнь. Если в тебе горит огонь любви, если ты весь в любовном пламени, ты излучаешь свет, и этот свет озаряет окружающих. Огонь твоей любви становится осязаемым — люди могут прикоснуться к нему. Тогда твоя любовь несет благословение.

Человек способен обогатить бытие, его вклад может быть поистине велик. Пока ты не обогатишь бытие, ты не обрестишь блаженства. Когда ты делаешь свой вклад в бытие, ты участвуешь в работе творца, ибо ты сам — творец. Быть творцом — значит быть частью Бога. И иного пути нет.

Месяц седьмой, день двадцать седьмой

Человек может выбрать один из двух путей: либо превратить свою жизненную энергию в стоячий пруд, либо самому превратиться в поток, в реку жизненной энергии. Стоячий пруд не знает того, что есть за его пределами. Стоячий пруд становится твоим эго.

Поток твоей жизненной энергии помогает тебе покинуть твои пределы. Это всегда устремление к океаническому, беспредельному, бесконечному. Твоя жизнь должна быть подобна реке — всегда быть в движении, не останавливаться, не привязываться, стремиться в неведомое.

Правильно жить — значит жить рискуя: вечно исследуя, вечно устремляясь к звездам. Тогда жизнь становится чистой медитацией, ведь каждое мгновение приносит столько сюрпризов, в каждом мгновении столько новизны — тебе не остается времени, чтобы задуматься.

Человек, ведущий однообразную жизнь, может планировать завтрашний день, ведь у него все предсказуемо. Он знает, что собирается делать завтра и что послезавтра. Медитативный человек непредсказуем. Он непредсказуем не только для окружающих, Он непредсказуем для самого себя. Может ли он планировать, если сам не знает того, что будет делать в следующую секунду? Мыслей о планировании у него просто не возникает. Он живет открытой жизнью, он радуется каждому мгновению — новому, свежему. С открытым сердцем он постигает смысл того, что называется «Богом», «нирваной», «просветлением». Все это — разные имена одной и той же вещи.

Месяц седьмой, день двадцать восьмой

Где бы ни появился человек, решивший посвятить свою жизнь поиску истины, общество немедленно занимает по отношению к нему враждебную позицию. Общество не может смириться с его существованием и мстит ему. Общество как таковое держится на лжи, поэтому человек, посвятивший себя поиску истины, таит в себе угрозу установленному общественному порядку. Такого человека нужно уничтожить.

Так было на протяжении всей истории. Даже сегодня ничего не изменилось. Большой прогресс достигнут в других сферах — в технологии, в науке. Но психологически люди остались таким же примитивными, как и прежде.

И все же есть еще одна неизменная вещь: чем больше тебя преследуют за истину, тем более ты ей предан. Ты становишься кристальным, ты становишься душой, ты обретаешь центр. Чем больше тебя преследуют, чем больше над тобой издеваются, тем большей становится твоя преданность истине, тем глубже ты пускаешь в нее свои корни, тем большую ценность она для тебя обретает: ведь если бы то, чему ты следуешь, не было истиной, зачем было бы всем этим людям поднимать столько шума вокруг тебя? Если столько людей не в состоянии выносить тебя, если они настолько обеспокоены твоим поведением, значит, ты наткнулся на что-то весьма значительное.

Люди боятся правды больше всего на свете.

Месяц седьмой, день двадцать девятый

Человек странное животное. Он любит все исследовать: он отправляется на Эверест, он отправляется на Северный полюс, он отправляется на Луну; единственное, куда ему лень заглянуть, — это вглубь самого себя. Такова главная бо-лезнь человека.

Единственное место, которое осталось неисследованным, — наш собственный внутренний мир. Но ведь истинное сокровище кроется именно там. Если ты не войдешь в святы-лице собственной души, вся твоя жизнь окажется потерян-ной — безвозвратно потерян-ной. Мы теряем золотую воз-можность, даже не осознавая этого. Мы столь бессознатель-ны, что отказываемся от сокровищ и продолжаем собирать мусор.

Есть собиратели древних текстов, которые думают, что чем древнее текст, тем он лучше. Есть собиратели монет... есть множество всякого рода глупцов. Все они ищут наидрев-нейшие

сокровища, но все они ищут не там, где надо.

Единственное сокровище, которое стоит искать, — твоя собственная природа. Если ты отправишься вглубь самого себя, тебя ждет подлинное приключение. Как только твоим решением, продуманным, сознательным решением станет: «Что бы ни случилось, я должен найти себя, свою природу, свою сущность. Я не намерен терять эту, единственную в моей жизни возможность», — как только подобное решение будет принято и твоя энергия хлынет в этом направлении, неудача становится невозможной. На этом Пути ни один человек не потерпел неудачу. Кто бы ни направлял всю свою энергию на внутренний поиск, он всегда находил себя.

Месяц седьмой, день тридцатый

Есть солнце снаружи, и точно так же есть солнце внутри. Солнце снаружи восходит и заходит, и только внутреннее солнце всегда с тобой. Оно никогда не восходит, оно никогда не заходит — оно вечно. Пока ты не познаешь внутренний свет и его исток, ты будешь жить в темноте.

Постарайся во что бы то ни стало продвинуться вовнутрь. Вначале это трудно, но только вначале. Это похоже на обучение любому искусству. Поначалу трудно учиться плавать, но, если ты научился держаться на воде, плыть становится так просто, что ты не перестаешь удивляться, почему до сих пор это казалось тебе безнадежно трудным делом. Ты просто плывешь по течению реки... Не нужно ничего делать.

То же самое происходит и с внутренним поиском. Поначалу нужно применить небольшое усилие, преодолеть сопротивление. И вскоре ты сможешь просто плыть по реке и погружаться во внутренний мир. Это уносит тебя в глубины блаженства, уносит к свету, к вечности, к Богу.

Месяц седьмой, день тридцать первый

Индивидуальное — это переход, мост между коллективным и всеобщим. Индивидуальность освобождает тебя от коллективного. Когда ты освобождаешься от коллективного, тебе уже незачем цепляться за индивидуальность. Ты можешь раствориться во всеобщем, в целостности. В этом и состоит чудо индивидуальности — вначале она освобождает тебя от коллективного, а затем умирает. Ее задача выполнена, в ней больше нет нужды. Индивидуальность как лекарство. Лекарство уничтожает болезнь, затем ты выбрасываешь само лекарство.

Твоя подлинная победа — победа Бога. Подлинная победа заключается в том, что Бог одерживает победу над коллективным, над мертвым.

Вначале освободись от общества, затем освободись от самого себя. Быть вне себя, быть вне своего ума — значит быть в Боге — это победа. Тогда нет места страданиям, боли. Тогда все — радость, блаженство, мир. И это — вечно, это — навсегда.

Месяц восьмой

8. В человеке таится океан блаженства

Месяц восьмой, день первый

Самая прекрасная песня — самая безыскусная. Песня прекрасна, когда ты не певец, когда ты лишь пустой стебель бамбука — флейта, когда ты просто позволяешь дыханию Бога проходить сквозь тебя, когда ты лишь не создаешь препятствий и больше не делаешь ничего. Единственное, что требуется, — это не мешать, не вмешиваться.

Если мы позволим дыханию Бога проходить сквозь нас, наша жизнь станет таким праздником, что большего нам нечего и желать. Ты даже помыслить не сможешь о том, что твоя жизнь может быть еще более экстатичной. Невозможно вообразить, будто есть нечто лучшее, нежели стоять на пути дыхания Бога.

Месяц восьмой, день второй

Породившее нас бытие нас признает. Не может быть и речи о Последнем Судном Дне; я верю в первый судный день — он уже был и завершился. День, когда Бог решил создать мир, и был судным днем мира. В тот день Бог, должно быть, долго думал, создавать ли Ему мир, и все-таки решил его создать. Бог решил, что лучше делать хоть что-то, чем вообще ничего. Ему так больше нравится.

И что бы ни создал Бог, Он несет за это ответственность. Я не несу ответственности, ты не несешь ответственности — никто, кроме Бога, не несет ответственности. Вся ответственность лежит на Боге или на бытии — ответственность за все плохое, ответственность за все хорошее...

Хватит мучить себя проблемой ответственности. Одно я могу сказать тебе: когда ты глубоко погружаешься в медитацию, вопрос о Судном Дне отпадает сам собой. Безмолвствуя, ты чувствуешь, как любовь Бога вливается в тебя со всех сторон. Ты начинаешь осознавать, что о тебе заботятся, что о тебе не забыли, что ты не нечто случайное, ты — органическая часть бытия. Бог нуждался в тебе — вот почему Он тебя создал.

Месяц восьмой, день третий

Бог — это твой внутренний голос. Тебе не нужен никакой другой священник, ты не нуждаешься ни в чьих наставлениях по поводу твоей внутренней жизни. Ты должен сделать лишь одно — проникнуть вглубь себя, чтобы услышать этот тихий внутренний голос. Как только ты его услышишь, как только ты поймешь, как именно нужно его слушать, вся твоя жизнь преобразится. Тогда, чтобы ты ни делал, ты все будешь делать правильно.

Сократ говорил, что знание есть добродетель. Но знание, о котором он говорил, — не познания, а интуитивное прозрение, интуитивное знание. Это утверждение крайне важно: интуитивное знание есть добродетель. Сократ не рассуждает о том, что такое добродетель и что такое грех. Добродетель есть интуитивное знание, и точка. Ибо человек, прислушивающийся к сокровенному центру своего существа, — всегда добродетелен, он просто не может быть иным. Это — неизбежно. Прислушавшись к своей сути, ты не сможешь противиться ей, возражать ей — нет таких глупцов.

Я не собираюсь учить тебя дисциплине, я хочу научить тебя прислушиваться к собственному сердцу, вслушиваться в центр своей души. Это — добродетельно, это — настоящая мораль. Но это должно приходиться из самого твоего центра, это не может быть навязано извне.

Месяц восьмой, день четвертый

Жизнь человека — темная ночь души. Человек видит утро только снаружи, внутри — очень редко. Когда утро придет изнутри, ты — Иисус, ты — Будда. Вся твоя жизнь — всего лишь возможность встретить это внутреннее утро. Внутреннее солнце обязательно взойдет — оно просто ждет своего часа. Оно ждет лишь малейшего намека, лишь обращения: «Я готов встретить тебя» или «Добро пожаловать!» — и чудо свершится.

Разумный человек занимается поиском своей внутренней сущности — это первостепенная сфера исследований... Ведь если я не знаю, что творится внутри меня, как я могу исследовать окружающий мир? Он так огромен.

Тот, кто взглянул внутрь себя, находит себя сразу. Это не постепенный процесс, это мгновенный феномен, внезапное просветление.

Месяц восьмой, день пятый

Как только ты откроешься, произойдет встреча. Бог всегда открыт, но наша беда в том, что мы закрыты. Солнце восходит, но наши глаза закрыты. Что делать бедному солнцу? Свет льется на нас, но мы все равно ухитряемся жить в потемках. А ведь это так просто — открыть глаза! И в то мгновение, когда ты открываешь глаза, исчезает тьма.

То же самое относится и к внутреннему миру: Бог всегда там, всегда готов наполнить тебя любовью, радостью, готов благословить тебя, но мы закрыты, мы не готовы принять Его. Мы живем в закрытой камере без окон, без дверей. Мы считаем, что так безопаснее всего. Но это не безопасность, это смерть. Это жизнь в могиле.

Я считаю, что в этом смысл истории воскресения Лазаря. Как по мне, притча о Лазаре — метафора, поэзия.

Лазарь мертв, и Иисус вновь призывает его к жизни. Но это же задача всех мастеров всех веков. Открывшись, ты испытываешь такую радость, что даже с одним ее мгновением не может сравниться вся твоя прежняя жизнь в темной камере. Все небо принадлежит тебе, все звезды, все тайны.

Учитель — всего лишь Божественный инструмент, лишь средство. Бог не может непосредственно обращаться к тебе, вначале нужен посредник. Услышав, как учитель зовет тебя, доверившись учителю, открыв свои окна, ты перестаешь нуждаться в учителе. Ты сам вылетаешь в окно — ты больше ни секунды не можешь находиться в темной камере.

Месяц восьмой, день шестой

Я не ишу иного мира — того мира, что ждет нас после смерти; моя задача — превратить этот мир — здесь и сейчас — в рай. Я против всяких отсрочек. Те, кто говорят: «Если ты будешь вести добродетельную жизнь, после смерти тебя ждет награда», — лжецы. Кто может знать, что нас ждет после смерти? Никто еще оттуда не вернулся, чтобы доподлинно рассказать нам об

этом. Те, кто об этом рассказывают, сами ничего не знают — они просто повторяют друг за другом как попугаи.

Я говорю: никогда ничего не откладывай на потом. Отклады́вание — хитрая уловка ума. Живи этим мигом во всей его полноте. И всегда помни: ты обладаешь лишь этим мгнове́нием, другого мгновения нет, так же как и нет иного мира. Этот мир и есть Бог, нет иного Бога.

Как только ты так будешь смотреть на вещи, вся твоя жизнь преобразится, ведь мелочи так прекрасны, обыденное — священо, и самое обычное внезапно становится необычным.

Месяц восьмой, день седьмой

Тот, кто знает, как обращаться со всеми этими элементарными вещами, становится золотым; его жизнь — действительно бесценна. Каждое мгновение несет в себе такую ценность, каждое мгновение — это такой дар; нам никогда не удастся отблагодарить за это. Мы не сможем сполна выразить свою благодарность Богу. Его дар столь огромен, мы ничем не заслужили его. Бог дал нам от щедрот своих.

Зная это, чувствуя это, ты обретаешь блаженство. Из блаженства рождается благодарность бытию. Эта благодарность и есть молитва.

Месяц восьмой, день восьмой

Для молитвы не нужны никакие слова. Что ты можешь сказать Богу? Он уже все знает. О чем Его просить? Он все уже дал. И если что-то еще не дано, значит, тебе оно не нужно. Бог мудрее нас, но люди постоянно советуют Богу: «Сделай это, сделай то», как будто Бог недостаточно мудр. Все ваши молитвы — всего лишь советы, и люди лезут к Богу со своими советами каждый день. Они донимают Бога: «Когда же Ты наконец прислушаешься ко мне. Я прошу Тебя и утром и вечером...»

Я считаю, что молитва не должна иметь ничего общего со словами. Молитва — это безмолвная благодарность; абсолютно безмолвная, но глубокая благодарность. Она становится возможной, когда ты познаешь блаженство, иначе ты не поймешь, за что надо благодарить.

Пусть твоя жизнь станет полна любви и смеха, тогда ты почувствуешь некую молитвенность в себе. Такая молитвенность будет ни христианской, ни мусульманской, ни индуистской — это просто молитвенность.

Месяц восьмой, день девятый

Если твое сердце не поет и не танцует, ты не живешь по-настоящему. Ты просто существуешь... выполняешь определенные обязанности, исполняешь определенные ритуалы, создаешь видимость жизни. Но в глубине твоей души кроется пустота и страх, потому что твое сердце знает — жизнь не реализована и тебе не удалось спеть свою собственную песню. Каждый человек рождается с песней, со своей песней. Пока человек не споет свою песню, он остается

нереализованным.

Взгляни на дерево в цвету — какая радость его окружает! Цветущее дерево как будто пляшет, ибо оно выполнило свою задачу. Оно — не пустое, но — в полном цвету. Цветы приходят, когда дерево исполнено радости. И песни приходят, когда ты исполнен радости.

Месяц восьмой, день десятый

Блаженство — музыка, музыка, которая рождается из того, что все твои аспекты — твоё тело, твой ум, твоё сердце, твоё существование — находятся в гармонии; тогда твоё существование становится оркестром!

Обычно в жизни присутствует лишь шум и нет никакой музыки. Тело интересуется его собственными желаниями, и оно жаждет их исполнения, не заботясь ни о чём остальном. Ум волнуют только его амбиции, его не волнуют проблемы сердца. Ум готов принести в жертву собственным планам всё что угодно. Сердце думает о собственных чувствах, эмоциях. Наше существование, полностью забытая, что-то тихо говорит, но разве можно расслышать её тихий голос? Тело так громко кричит, ум так красноречив, и сердце такое неутомимое.

И всё-таки жизнь может стать гармоничной. Все эти части, каждая из которых выступает соло, могут объединиться в один оркестр. Нужен лишь проводник, который поможет объединить все эти четыре элемента — тот, кто поможет им понять друг друга. Объединение частей происходит благодаря медитации, осознанию. Осознание становится проводником, постепенно оно убеждает разрозненные элементы прийти к гармонии друг с другом.

Итак, направь всю свою энергию на осознание, будь медитативен. В медитации рождается великая музыка, и эта музыка — блаженство. После того как ты услышишь внутреннюю музыку, всё остальное покажется тебе бесцветным. Ничто не в состоянии сравниться с ней красотой.

Месяц восьмой, день одиннадцатый

Смех — поистине Божественный опыт, но лишь немногие из нас смеются по-настоящему. Смех большинства людей неглубок. Он всегда либо интеллектуален, либо формален, либо манерен и никогда — самозабвенен.

Если человек способен полностью отдаться смеху, хохотать от всего сердца, забыв обо всём, в этот миг может произойти что-то невероятное, ибо самозабвенный смех лишает тебя эго и, лишившись эго, ты получаешь шанс познать Бога.

Существует множество способов избавиться от собственного эго, и смех — поистине наилучший из них. Для смеха талант не нужен. Самозабвеннее всех, красивее всех смеются дети. Взрослея, дети теряют способность смеяться так самозабвенно, они начинают думать, уместен ли смех в той или иной ситуации, поэтому их смех становится мелким.

Вновь научись смеяться как ребенок, смейся сознательно и от всего сердца, и не только над другими людьми. Смейся над самим собой. Никогда не упускай возможности похохотать. Смех — это молитва.

Месяц восьмой, день двенадцатый

Обычно человек живет Неполной жизнью, живет вполсилы. Его жизнь — ни рыба ни мясо, ни холодная ни горячая, ни то ни се. В его жизни нет страсти, нет накала. Вот почему человек двойствен, вот почему он посредствен.

Жизнь обретает совершенно иной аромат, когда ты живешь безоглядно, страстно, напряженно, когда ты рискуешь. Тогда в тебе проявляется разум. Рискуя, ты становишься острым, как клинок. Человек, который не рискует... его клинок пылится, его зеркало пылится. Его клинок ржавеет, становится бесполезным. Это произошло с миллионами людей и их душами.

Моя задача заключается в том, чтобы помочь вам смахнуть пыль с зеркала вашего сознания и очистить клинок вашего разума. Лишь при стоградусной температуре можно жить по-настоящему, ведь это точка кипения. Тогда твое эго исчезает, и ты — часть единого. Быть частью единого — значит быть святым.

Месяц восьмой, день тринадцатый

Быть веселым — значит быть религиозным, быть грустным — значит не быть религиозным. И потому так называемые «святые», с моей точки зрения, вовсе не святые. Они выглядят такими скучными, грустными, мертвыми — как они могут выражать Бога? Если ты ненароком набредешь на такого «святого», тут же беги от него.

Я вижу Бога иначе, чем они. Наверное, дьявол замаскировался под Бога, чтобы предстать перед этими людьми и обмануть их. Бог может означать лишь праздник. Я думаю, что Бог — не что иное, как особое измерение праздника. Итак, будь блажен, и пусть блаженство станет твоей молитвой.

Месяц восьмой, день четырнадцатый

Зеленый цвет — это цвет жизни, жизненности, свежести. Это цвет деревьев. Тысячелетиями так называемые религии уничтожали всю зелень человеческого существа. Они сделали человека чем-то вроде мертвого дерева — ни листы, ни цветков, ни сока. Вот почему человечество выглядит таким грустным и уставшим. Я хочу вернуть человечеству танец, я хочу, чтобы человечество вновь пустило в землю корни, я хочу, чтобы в человечестве вновь появились соки, чтобы его ветви зазеленели.

Пока ты не расцветешь, ты останешься неудовлетворенным. Дерево реализуется, лишь когда оно расцветает. И, расцветая, реализуется человек. Цветы любви, блаженства, свободы, разума, Божественности — лишь они могут принести чувство удовлетворенности. А реализованный человек ни-когда не бывает грустен.

Как по мне, лишь реализованный человек — святой. Все остальные — притворщики. Я хочу, чтобы мои санньясины были настоящими святыми — живыми, радостными, поющими,

пляшущими, способными превратить жизнь в праздник.

Месяц восьмой, день пятнадцатый

У человека есть сырая энергия. Эта энергия должна быть очищена, и тогда та же самая энергия, которая обычно повергает человека в отчаяние, страдания, мрак, поведет его к блаженству, к празднику. Это — все та же энергия, она лишь должна пройти через процесс очистки, через медитацию.

Например, лунный свет — это тот же солнечный свет. Луна, безусловно, не обладает собственным светом, она лишь отражает свет солнца. Но ведь есть разница! Солнечный свет резкий, агрессивный, жестокий, огненный. И этот же свет, отраженный луной, становится холодным, успокаивающим, мирным.

Ты можешь часами смотреть на луну, но ты не сможешь смотреть на солнце. Если ты будешь смотреть на солнце, оно обожжет тебе глаза, оно разрушит тонкую нервную систему в твоём мозгу. А лунный свет такой спокойный, такой мирный. Лунный свет в принципе не отличается от солнечного света, но он прошел через луну.

Медитация подобна луне: она преобразует похоть в любовь, злость в сострадание, алчность в щедрость, агрессивность в восприимчивость, эго в смирение. Лунный свет симболизирует для тебя очень важную вещь — ты должен пройти через тот же процесс, что и свет: от солнца к луне, от экстра-вертности к интровертности, от исходящего к входящему. Тогда начнут происходить чудеса — невероятные чудеса. Ты и подумать не мог, что такая красота возможна. Тогда, впервые в жизни, ты почувствуешь благодарность к Богу, и молитва возникнет в тебе сама по себе.

Месяц восьмой, день шестнадцатый

Золото — это символ, как для Востока, так и для Запада. Алхимики говорили о нем веками, но их слова были неверно истолкованы. Люди считали, что речь идет о настоящем золоте. Но на самом деле золото было только символом.

Человек подобен оркестру, в котором нет дирижера. Все исполнители в этом оркестре играют соло — кто во что горазд и без всякой гармонии. Вот откуда весь шум, все безумие, все сумасшествие. Практически все человечество безумно. Безусловно, степень безумия у всех разная: кто более безумен, кто менее, но эти различия в безумии не столь уж существенны.

Лишь немногие люди — такие, как Будда, Лао-цзы, Басо и Иисус — лишь эти немногие из людей сумели управлять своим стихийным внутренним миром и играть не соло, а в симфоническом единстве души. Лишь эти немногие, сумевшие внести гармонию в свою душу, познали главную истину.

Вот что символизирует золото. Золото — драгоценный металл, потому оно стало символом.

Месяц восьмой, день семнадцатый

Жизнь — это чудо. Собственно говоря, никакого объяснения жизни и того, откуда она взялась, не существует. Ни один философ, ни один теолог и даже ни один ученый не смог объяснить, почему существует жизнь. Я думаю, это так и останется необъяснимым — тайна останется тайной. Тайна жизни не может быть разъяснена — ведь это не вопрос преумножения знаний. По сути, это чудо — чуда не должно существовать, но оно существует.

Какой смысл в розах, лотосах и в тысячах других цветов? Похоже, в них нет никакой необходимости. Если бы их не было, ничего бы не случилось. Если бы нас не было, Земля продолжала бы крутиться вокруг Солнца, не замечая нашего отсутствия. Бытие оставалось бы таким же. Звезды оставались бы на небе, луна продолжала бы всходить, деревья бы росли, как и прежде, — все оставалось бы таким же, как и всегда. Но жизнь возникла, и возникла не только жизнь — возникло сознание, возникла любовь. Здесь множество чудес — сплошные чудеса.

Месяц восьмой, день восемнадцатый

По утрам, когда солнце готово появиться над горизонтом, все вокруг наполняется пением, танцем: птицы танцуют, деревья раскачиваются на ветру. Все приходит в движение, с нетерпением ожидая появления солнца. И вот солнце появляется. Это — песня приветствия, самая прекрасная песня, ибо это — начало нового дня, нового рождения.

Здесь, на Востоке, считают, что ежедневный сон — это малая смерть. Во сне ты совершенно забываешь, кто ты. Если ты умираешь во сне, то потом не представляешь, как это произошло и жил ли ты вообще. Вот почему сон — это малая смерть, мини-смерть.

Каждое утро — это новое рождение, мини-рождение, и ты должен возблагодарить господу за то, что он даровал тебе еще один день! Мы недостойны этого — мы выбросили вчера на ветер, выбросили на ветер все «вчера» своей жизни. Но Бог щедр, Он дает нам еще один шанс начать жизнь заново — жить, радоваться, быть безоглядным.

Сегодня главное — стать новым человеком. Старого уже нет, старый — устал, выдохся. Мы просто тащим на себе свой старый труп. Его нужно сжечь, распрощаться с ним навсегда. Мы должны сказать ему «прощай» и поприветствовать в себе нового человека.

Медитация приводит тебя к новому рождению, внутреннему рождению; это — восход солнца внутри тебя. Только благодаря медитации ты сможешь сбросить с себя сон, только медитация способна пробудить тебя.

Месяц восьмой, день девятнадцатый

Утро всегда рядом; нужно лишь обладать сердцем, чтобы встретить его и спеть ему приветственную песню, — и вот оно уже здесь. Оно ожидает того момента, как ты запоешь песню своего сердца. Как только ты начнешь плясать, солнце не устоит перед соблазном взойти над горизонтом.

Иногда мне кажется, что, если однажды все птицы откажутся петь, солнце так и не взойдет. Зачем это ему? Если все деревья разом откажутся распускаться — «Пусть сначала взойдет

солнце», солнца не будет. Должна существовать ка-кая-то глубокая внутренняя связь — это не может быть прос-то односторонней зависимостью. Нет, не только потому, что солнце восходит, поют птицы и раскрываются цветы; все мо-жет происходить совсем наоборот — птицы поют, и потому появляется солнце.

Все в жизни взаимозависимо. Поэты всегда это чувствова-ли. Теннисон сказал: «Если бы я смог постичь каждый цве-ток, каждый его корень и все остальное в нем, я смог бы постичь всю вселенную». Он был прав. Но поэты лишь чув-ствовали это. Мистики же видели это, постигали это на опыте.

Месяц восьмой, день двадцатый

Внутренняя музыка имеет странную особенность. Внеш-няя музыка нуждается в инструменте, ей нужны музыкант и инструмент. Во внутренней музыке нет двойственности «му-зыкант—инструмент». Музыкант и есть музыка. Музыкант и есть инструмент. Нет разделения. Внутренняя музыка — это безмолвие, звук безмолвия.

Безмолвие есть внутренняя музыка. Эта музыка доступна лишь тому, кто выбросил из головы весь шум. Ее можно услышать лишь сердцем, но не головой. Человек головы про-пустит ее мимо ушей. Лишь тот, кто полон сердца, полон любви, услышит эту музыку.

Это музыка, которая помогает преодолеть все пределы, это — радужный мост. Тебе не удастся ни уловить, ни по-стичь ее умом. Ум должен исчезнуть, полностью исчезнуть, и тогда, внезапно, появится она.

В этом и состоит искусство медитации — отстранение от ума и постижение внутренней музыки, постижение внутрен-него мира. Ты можешь называть это познанием Бога, истины, дао, дхармы — все это не что иное, как постижение музыки.

Месяц восьмой, день двадцать первый

Если ты спрячешь цветок в комнате, чтобы ни солнце, ни ветер не могли достигнуть его, ты, возможно, решишь, что защитил его. Но ты уничтожаешь его, ты совершаешь убийс-тво. Безусловно, ты все делаешь с лучшими намерениями, ведь за стенами дома слишком много ветра, солнца и дождей и ты хочешь защитить нежный бутон. Итак, ты прячешь его в своей спальне, закрыв все двери и окна. Цветок умрет.

Он сможет раскрыться, когда его обогреет солнце, когда он запляшет на ветру, он раскроется после того, как искупа-ется под дождем, после того, как побеседует со звездами. Цветок принадлежит единому и открывается, когда его корни глубоко проникают в целостность.

Человек остается только бутоном, его блаженство остает-ся только бутоном потому, что он слишком беспокоится о своей безопасности, боится опасности, нестабильности, рис-ка. Он держит себя в определенных границах, держит себя взаперти за защитной стеной. Так он становится заклю-ченным.

Жизнь не может быть неопасной, иначе это не жизнь. Заботясь о безопасности, мы теряем возможность раскрыться. Мы теряем бессмертие из-за страха смерти. Принять вызов и, радуясь ему, отправиться навстречу опасности, приключению — вот что превращает жизнь в блаженство. Лишь отважные души знают, что такое Бог. Я учу вас отваге, храбрости, умению рисковать. Я учу вас жизненности.

Месяц восьмой, день двадцать второй

Я учу вас бесстрашию и свободе. Бесстрашие — вот главное качество, необходимое для постижения Бога, постижения правды, постижения блаженства.

Так что выходи в открытое пространство, выходи в небо. Оставь в стороне все свои страхи, ибо все страхи есть ложь. Насладись приключением жизни, опасностями, которые скрываются в нем.

Пластмассовый цветок не подвержен опасности, опасности подвержен живой цветок. Но пластмассовый цветок — это никакой не цветок. Гораздо важнее прожить один день — от восхода до заката, и пусть потом лепестки отлетают. Прожить один день по-настоящему — под небом, под солнцем — куда важнее, чем тысячу лет существовать пластмассовым цветком. Разве такое существование жизнь? Жизнь измеряется не длительностью, а напряжением.

Ты должен зажечь факел своей жизни с двух концов одновременно. Пусть это будет лишь миг, но в этот миг ты будешь жить полной жизнью. Только так ты почувствуешь вкус вечности, вкус Бога.

Месяц восьмой, день двадцать третий

Каждая сущность освобождается в великой славе и источает аромат. Человек кажется маленьким, но он не мал. В нем заключены океаны — океаны блаженства, в нем заключены небеса — небеса свободы.

Духовный опыт подобен атомному взрыву. Атом так мал, но он взрывается с невероятной мощью. Познание себя — тот же атомный взрыв сознания. Внезапно ты видишь себя единым целым — ничем не ограниченным, бесконечным. Это — наша слава, ее нужно достичь. Не достигнув ее, ты не найдешь истинной удовлетворенности.

Месяц восьмой, день двадцать четвертый

Никто не юн — мы древние пилигримы. Мы вечно были здесь — в различных формах, в различных телах, делали различные вещи. Мы были здесь всегда и будем здесь вечно. Из бытия исчезнуть невозможно — в бытии ничто не может ни убавиться, ни прибавиться. Бытие — всегда пребывает в своей полноте.

Сейчас даже наука говорит о том, что мы, по сути, не можем ничего окончательно разрушить и не можем ничего по-настоящему создать — мы способны изменять лишь формы вещества. Река течет, но это все та же река, изменяются лишь ее волны — иногда это большие волны, иногда малень-кие волны, иногда вовсе нет волн. Но это все та же река.

Это прозрение вырывает тебя из времени, но выйти из времени — значит вырваться из страданий. Познать вечность — значит войти в мир блаженства.

Запомни: то, что есть никогда не приходит и никогда не уходит. Это Бог, и Он в тебе, так же как и в каждом другом.

Месяц восьмой, день двадцать пятый

Каждый человек привносит в мир истину. Каждый человек — посланник Божий; каждый, не только Будда, Иисус Христос или Заратустра. Просто эти немногие знали, кто они, а ты еще нет. Ты рождаешься с истиной в душе. И ты не почувствуешь удовлетворения, пока эта истина не найдет выражения. Пока ты не принесешь весть в мир, ты будешь испытывать глубокую тревогу, поскольку еще не исполнил своих обязательств перед бытием.

Ты должен спеть песню своего сердца. Ты должен станцевать свой танец. Ты должен быть самим собой и не быть подражанием, копией. Ты должен открыть свое истинное лицо. Как только ты находишь возможность открыть свое истинное лицо, твоя жизнь начинается. Ты испытываешь необычайную радость.

Месяц восьмой, день двадцать шестой

Иногда одного-единственного цветка достаточно, чтобы наполнить всю комнату ароматом. Иногда распускается один цветок в саду, и весь сад благоухает. И это совсем небольшой цветок. С виду цветок обычен и мал, но никогда не обманывайся внешним видом. Если ты будешь проходить мимо цветка шампака, ты увидишь совершенно обычный цветок — ты вряд ли согласишься посмотреть на него еще раз. Но это — ценнейший цветок. Он обладает невероятно сильным ароматом. Так что не забывай: внешность — вовсе не определяющий фактор в жизни. Форма не важна, важно содержание.

Тело может быть самым обыкновенным, невзрачным, и все-таки в нем находится душа несравненной красоты. Тело может быть прекрасным, и все-таки ничем не наполненным — без души. Это будет случаться с тобой постоянно — ты будешь встречать и красивых людей с никчемной душой, и невзрачных людей с прекрасной душой. Никогда не позволяй чьей-то внешности обмануть тебя, всегда гляди вглубь, ищи в глубине. Гляди в центр, а не на периферию.

Месяц восьмой, день двадцать седьмой

Пока ты не будешь творить музыку в своей душе, пока твоя жизнь не станет подобной танцу, пока ты не восславишь бытие, тебе не познать Бога, ибо Бог — это крещендо танца, песни, праздника. Бог — не для грустных, Бог — для тех, кто способен любить и плясать.

Бытие — великая игра, поэтому не принимай его всерьез. Принимай его с песней в сердце, с радостью благодари его. Ступай по миру легкими шагами и со смехом в сердце. Тогда все бытие

начнет превращаться в Божественное переживание. Обыденное станет священным, обычное — необычным.

Месяц восьмой, день двадцать восьмой

Жизнь — великое искусство. Ты не должен относиться к жизни как к чему-то само собой разумеющемуся. Твое рождение еще не доказывает, что ты жив. Рождение — всего лишь шанс обрести жизнь, теперь ты должен начать работать над собой. Существует тысяча и одна вещь, от которых необходимо отказаться: это алчность, это злость, это ненависть, это похоть... и так далее.

Пока все эти вещи остаются при нас... они как сорняки. Мы полны сорняков, нам нужно прополоть их, убрать с земли все камни, подготовить почву; только после этого розы могут расцвести. И когда розы расцветут в душе, жизнь обретет красоту, жизнь обретет радость, жизнь обретет изящество.

Лишь тогда у тебя будет то, что ты сможешь предложить Богу, иначе что ты можешь Ему предложить?

Месяц восьмой, день двадцать девятый

Мы родились камнями, но нам суждено стать розами. Камень может стать розой. Это кажется невероятным, но это так. Это чудо происходило множество раз, оно может произойти и с тобой. Если это произошло с Иисусом, это может произойти и с тобой, если это произошло со мной, это может произойти и с тобой. Я говорю об этом, опираясь на личный опыт. Все люди рождаются камнями, но лишь немногие, совсем немногие, пытаются воспользоваться этой великой возможностью. Многие просто живут как камни у реки. Обрастаемая мхом, они умирают. Они рождены камнями, камнями и умирают. В твоей жизни ничего не произойдет, пока ты не станешь розой.

Месяц восьмой, день тридцатый

Тело прекрасно, тело — это храм; но оно остается прекрасным лишь до тех пор, пока ты знаешь, что ты — не тело. Как только начал отождествлять себя с телом, оно становится безобразным, оно становится скорее тюрьмой, чем храмом.

Храм обладает красотой, покоем, святостью. Если ты знаешь, что «я — не тело, я — лишь гость в теле», твоё тело будет храмом. Но ты забываешь о том, что ты в гостях, и думаешь: «я — тело». Так думают девяносто девять и девять десятых процента людей.

Постижение того, что я не тело и, что бы ни случилось с телом, меня это не коснется, приносит такое чувство облегчения, что мы внезапно становимся невесомыми. Эта невесомость является одним из самых важных побочных продуктов медитации.

Медитация является искусством созерцания. Начни созерцать свое тело, затем начни созерцать свой ум и потом покинь и то и другое! Собственно говоря, благодаря медитации ты и

покидаешь тело и ум. И когда ты осознаешь: «я — не тело, я — не ум», ты достигаешь цели. Тогда ты знаешь, кто ты.

Отождествляя себя с телом, ты отождествляешь себя со старостью, болезнями, смертью. Как только ты перестаешь отождествлять себя с телом, как только ты приходишь к тому, что «я — не тело, я — сознание», ты мгновенно освобождаешься от старости, болезней, смерти. Все это может произойти с телом, но ты — всего лишь свидетель, всего лишь наблюдатель; все это не имеет к тебе никакого отношения.

Месяц восьмой, день тридцать первый

Это подтверждалось из века в век: если в деревне, насчитывающей тысячу человек, хотя бы один человек по-настоящему практиковал медитацию, менялась вся деревня. “

Человек пришел к нынешнему состоянию благодаря та-ким, как Иисус, Будда, Заратустра, Кришна, — благодаря лишь этим немногим людям. С каждым новым Буддой, с каждым новым Иисусом человечество делает шаг вверх по лестнице.

Если же пробудятся тысячи человек, все человечество совершит квантовый скачок. Вот что я называю рождением нового человека.

Сейчас я не думаю о том, чтобы помочь тем или иным конкретным индивидуумам, хотя, на первый взгляд, может показаться, что я занимаюсь именно этим. Нет, я пытаюсь создать ситуацию, необходимый фон, основополагающий контекст, в котором сможет родиться новый человек. Новый человек рождается с любовью в сердце, со светом в душе, с пробужденным разумом, с истинным осознанием, он превращает землю в рай. Это чудо возможно. Собственно говоря, оно стало возможным лишь сейчас — ведь теперь мы достигли определенной стадии развития. Человек уже не ребенок, он достиг определенного возраста.

Но необходимо приложить усилие. Ты должен вложить всю свою энергию. Отдай же всю энергию своему новому рождению. И это будет не только твоим новым рождением, это поможет всему человечеству. Именно это я считаю подлинным служением.

Месяц девятый

9. Жизнь — это путь, устланный розами

Месяц девятый, день первый

Дело не в том, как попасть на небеса. Дело в том, как пребывать на небесах, где бы ты ни находился. Для этого каждое мгновение твоей жизни должно стать тотальным.

Лишь бунтари знают, что такое жизнь, лишь бунтари знают, что такое Бог, ибо Бог — в центре жизни. Бог и жизнь — синонимы.

Месяц девятый, день второй

Я вовсе не стремлюсь к тому, чтобы создать человека совершенно нового типа. Я вижу человека будущего способным любить. Он не должен уходить в монастырь. Он должен жить

среди людской суеты, отбросив всякую жадность, всякую зависть, все привязанности.

Это можно сделать. Я это сделал, сделаете это и вы. Я ни-когда не говорю ничего такого, чего не знал бы из собствен-ного опыта. Все, что я говорю, я говорю только от своего имени.

Есть одна суфийская история. Как-то к старому учителю пришла женщина и привела малыша. Она сказала:

— Мой сын ест столько сладостей! Я боюсь, что он забо-леет, что его зубы испортятся. У него постоянно болит живот, но он ест лишь сладости и больше ничего. Он не может отка-заться от сладкого. Сделай, пожалуйста, что-нибудь. Я знаю, если ты скажешь ему, он послушает.

Учитель внимательно посмотрел на мальчика и ответил женщине:

— Приходите через неделю.

Женщину очень удивил этот ответ. Она часто обращалась к учителю прежде и спрашивала его о самых сложных мате-риях: о жизни и смерти, о перевоплощении и Боге, о рае и аде. Учитель всегда был готов дать мгновенный ответ на лю-бой вопрос. А сейчас его попросили о таком пустяке — что-то сказать мальчишке — и вдруг ему потребовалось для этого семь дней!

Затем она подумала: «Все эти суфийские мастера немного того... Возможно, он что-то задумал. Подожду-ка я неделю».

Когда женщина и мальчик пришли к учителю через неде-лю, он сказал:

— Извини, но я еще не готов. Приходите еще через пару недель.

Тут даже мальчик удивился.

Еще через две недели женщина вместе с мальчиком опять пришли к учителю. Теперь учитель обратился к мальчику. Он сказал всего одну фразу:

— Ты сможешь сделать это.

— Почему ты так долго думал, прежде чем это сказать? — спросил мальчик.

— Потому что я тоже люблю сладости,— ответил ему учи-тель,— я должен был проверить, смогу ли я сам отказаться от них, прежде чем говорить об этом с тобой. Иначе мои слова были бы ложью. А ведь тебе будет трудно, я знаю!

Мальчик проникся уважением к учителю, и тут заговори-ла женщина:

— То, что ты сказал, ты мог сказать сразу. Не было нужды ставить на себе опыты.

— Я не могу говорить о том, чего не пережил сам,— отве-тил ей учитель, — за всяким словом должен стоять опыт. Если начинаешь говорить о какой-то вещи просто так, эта вещь что-то

теряет. Она теряет истину. Когда кто-то говорит о том, что он пережил, его слова проникают глубоко. Я это знаю. Я заглянул в глаза твоего сына и почувствовал, что он сможет это сделать. Я старик, я слаб. Для того чтобы отказаться от сладостей, мне потребовалось три недели. Он молод и сможет сделать это в один день!

Этот путь — мой путь!

Месяц девятый, день третий

Мы от рождения обладаем огромным потенциалом. Но потенциал — это всего лишь потенциал. Мы можем умереть, так и не реализовав себя — не попав в цель, если наша жизнь не будет сознательной, осознанной. Если мы будем просто плыть по течению, как бревна, мы промахнемся.

Вот почему столько людей страдает. Причина страданий не внешняя, она коренится во внутреннем промахе. Все чувствуют, что им чего-то недостает, и никто не знает, чего именно. Ясно одно: семена не проросли, и потенциал остался нереализованным. Что-то в человеке так и не распускается.

Семена, как таковые, несчастны, лишь распустившийся цветок способен плясать на ветру, под дождем, под солнцем. Лишь он может спеть свою песню — песню блаженства. Лишь цветку известно, что такое удовлетворение, осуществление. Лишь цветок чувствует себя хорошо в бытии. Семя этого ли-шено — оно закрыто, оно ни с чем не связано. Ему ничего не известно ни о луне, ни о солнце, ни о звездах, оно даже не слышало о них. Оно ничего не знает ни о цветах, ни о тучах, ни о радуге, ни о пении птиц, ни о жужжании пчел — равным счетом ничего. Но нечто, спрятанное глубоко внутри семени, стремится познать все это.

Единственное, что от тебя требуется, — это разум. Стань безмолвным, стань осознающим, стань медитативным, и твой разум начнет расти. Однажды семя прорастет. Когда появится цветок, когда в твою душу войдет весна, когда ты станешь садом, наступит самый радостный день твоей жизни.

Месяц девятый, день четвертый

Безмолвие — сокровище. Без него жизнь слишком шумна. Снаружи шум, внутри шум — этого достаточно, чтобы любо-го свести с ума. Из-за этого весь мир сошел с ума.

Ты должен прекратить свой внутренний шум. Наружный шум нами не контролируется, да и нет нужды им заниматься. Но внутренний шум можно прекратить. Когда внутренний шум прекращается и воцаряется тишина, наружный шум перестает быть проблемой — ты можешь жить в нем, наслаждаться им.

Опыт внутренней тишины уникален, его ни с чем нельзя сравнить. Не существует более ценного опыта; из этого опыта происходят все глубочайшие переживания. Это основа всего религиозного храма.

Без тишины не существует истины, свободы, Бога. В без-молвии те вещи, которых прежде не было рядом, вдруг появ-ляются, и те вещи, которые были рядом, вдруг исчезают. Из-меняется твое видение, твой взгляд на вещи становится со-вершенно иным. Безмолвие помогает тебе познать непознаваемое, в этом его уникальность.

Месяц девятый, день пятый

Этот секрет был известен на протяжении многих столе-тий: безмолвие — главное условие. Люди уходили от мира, думая, что в мире невозможно хранить безмолвие.

Но это ложный вывод, ошибочное заключение, ибо без-молвие и мир — это разные вещи. Безмолвие есть нечто внут-реннее. Ты можешь обрести его где угодно. Или же ты мо-жешь удалиться за ним в горы, но твой ум пойдет с тобой и будет играть в прежние игры. В горах для ума даже больше места.

В монастыре, в пустыне, в горах ум может стать даже более властным, чем в обыденной жизни, на шумном городском базаре.

Есть люди, которые хотели бы безмолвствовать. Но одно-го желания недостаточно — нужна любовь. Что такое жела-ние? Ни то ни се. Нужна любовь, нужна подлинная страсть. Любовь — это вопрос жизни и смерти. Любовь требует пол-ной самоотдачи, полной безоглядности.

Самые ценные подарки жизнь дарует тем, кто готов пол-ностью отдаться чему-то, будь то безмолвие, свобода, исти-на — не важно чему. Все высшие ценности требуют подлин-ного чувства.

Месяц девятый, день шестой

Революция — политическое явление, бунт — явление ду-ховное. Для революции нужна толпа, для бунта нужен инди-видуум. Все без исключения революции потерпели пораже-ние из-за того, что толпа не обладает сознанием.

Толпа состоит из представителей низшего разума, а что может породить низший разум? Конечно же, он мстит: он убивает царей, он убивает королей, он разрушает их имуще-ство, он меняет правительства. Но толпа абсолютно бессо-знательна, что бы она ни делала, все оканчивается поражени-ем. Французская революция потерпела крах, русская рево-люция потерпела крах, китайская революция потерпела крах. Все революции потерпели крах.

А бунт всегда удавался, ведь бунт — индивидуален. Буд-да — бунтовщик, Иисус — бунтовщик, Лао-цзы — бунтов-щик. Миру нужно побольше бунтовщиков и поменьше рево-люционеров. Я учу бунту. Бунт — прекрасен, революция — безобразна. Революция кровава, бунт не кровав. Бунт не име-ет ничего общего с внешним миром, и все же он привносит перемены и во внешний мир. Как только внутренний мир меняется, меняется и внешний мир. Но это не цель, это — побочный продукт. Как только меняется один человек, вмес-те с ним готовы измениться тысячи других людей. Кто бы ни начал контактировать с таким человеком, тоже начинает ме-няться. Семя попадает и в его душу.

Итак, я готовлю большую трансформацию, но не через революцию, а через бунт — через

индивидуальное преображение.

Месяц девятый, день седьмой

Все библии, все кораны, все веды не имеют никакого отношения к религии. Они — только слова. Безусловно, у Моисея была религия, у Иисуса была религия, ведические пророки знали вкус религии — ведь все они были людьми безмолвия. Однако в тот самый миг, когда ты пытаешься выразить свое безмолвие, оно становится только словами и теряет истинность.

Безмолвие — невыразимо, его невозможно передать словами. Да, может существовать сообщество — вот зачем нужна санньяса. Настроившись на волну того, кто обрел безмолвие, ты тоже становишься безмолвным. Обретя гармонию с учителем, ученик становится таким же, как он. Сидя рядом с учителем, ученик впитывает в себя его дух. Ничего не сказано, ничего не услышано, но передача светильника произошла.

Истинная религия — это передача, не нуждающаяся в словах, не нуждающаяся в философии. Вот почему подлинную религию можно познать лишь рядом с просветленным мастером, таким, как Будда, Иисус, Заратустра, Лао-цзы. Ты можешь познать истинную религию, но не через слова. Даже если слова принадлежат Будде, в тот момент, когда произносится нечто, чего нельзя произносить, произносимое становится ложью. Тебе нужно найти единство с подлинным, живым учителем. И единственная черта, выделяющая подлинного, живого учителя, — его бунтарство, его нетрадиционность. Вот вам и линия водораздела: если перед тобой традиционный святой — это подделка. Подлинный святой не может быть традиционным. Бунт — вот подлинный дух истинного учителя, непримиримый бунт.

Единственный путь познать вкус религии — быть учеником того, кто живет в безмолвии. Тогда ты обязательно начнешь внутренний поиск. Первый луч, первый намек, первый шок, пробуждающий тебя, должен исходить от учителя. В противном случае ты будешь погружен в сон много жизней кряду.

Итак, если сможешь найти живое безмолвие, испей его! И единственный способ испить безмолвие — отказаться от собственного ума; ты не можешь спорить с безмолвием. Ты либо входишь в полную синхронность с ним, либо ты не в состоянии понять его. Какая-либо аргументация тут неуместна. Это невозможно ни доказать, ни оспорить. Логика тут бессильна.

Это — вопрос любви, не логики... вопрос сердца, а не головы.

Месяц девятый, день восьмой

История знает множество царей и великих правителей, но история знает куда меньше великих будд — пробужденных. Пробужденных ты можешь легко пересчитать по пальцам, ведь они двигались в том направлении, где необходима радикальная трансформация, — от бессознательного к сознанию. Твое бессознательное должно быть преображено в осознание. Когда от бессознательного не осталось ни пылинки, когда ты полон света, ты становишься мастером — подлинным мастером.

Когда ты обрел осознание, перед тобой лишь розы. Чело-век, который придумал поговорку, будто жизнь не устлана розами, не был пробужденным; все пробужденные заявляют противоположное: жизнь — это путь, устланный розами. Ты должен сделать лишь одно — переключить коробку скорос-тей, перейти от бессознательного к осознанию.

Это очень просто сделать. Честно говоря, ничего проще и нет. Люди упускают эту возможность как раз из-за ее просто-ты. Здесь нет вызова для эго. Эго интересуют лишь сложные вещи. Эго интересует путешествие на Луну, на Марс. Эго не интересует путешествие вглубь себя.

Рецепт может быть сведен к простой формуле: что бы ты ни делал, делай, оставаясь бдительным. Шагая, следи за сво-ими шагами, во время еды следи за тем, как ты ешь, — не набивай живот механически. Твой ум где-то далеко, ты дума-ешь о тысяче и одной вещи, а руки продолжают набивать рот, рот продолжает жевать. Это механический процесс. Ты не осознаешь то, что делаешь.

Ты сможешь полностью осознавать, если будешь пол-ностью пребывать в настоящем мгновении. Итак, забудь обо всем, когда ты ешь. Когда ешь — ешь, когда идешь — иди, когда говоришь — говори, когда слушаешь — слушай. Оста-вайся бдительным, осознавай каждый свой жест, каждый его оттенок. Со временем ты сможешь уловить самую суть.

Месяц девятый, день десятый

Обычно мы — множество вещей, не одна вещь. Каждого из нас много, множество, толпа. Но как только ты начинаешь осознавать, толпа теряет свою множественность и постепен-но превращается в целостность. Происходит интеграция, кристаллизация, гармония.

Вначале ты должен прийти к гармонии с самим собой, затем ты придешь к гармонии с миром, со звездами, луной, солнцем, деревьями и птицами. Ты сольешься со всей этой огромной вселенной. Должны произойти два слияния: пер-вое — слияние внутри тебя, второе — слияние тебя и вселен-ной. Только два шага — и твое путешествие завершено.

Вначале соединишься с собой, затем соединишься с единым. Именно это я называю святостью. Стань сознательным, и твоя жизнь будет поэзией, музыкой, гармонией, единством. Если этого не произойдет, твоя жизнь пройдет впустую.

Месяц девятый, день одиннадцатый

Когда территория твоего бессознательного будет осознана на девяносто девять процентов, ты начнешь растить цветы. Когда ты осознаешь все сто процентов территории бессозна-тельного, когда от бессознательного не останется и следа, твои цветы начнут источать аромат.

Если ты не превратишься в чистый аромат, твоя жизнь останется бессмысленной. Лишь достигнув этого великоле-пия, ты сможешь войти в царство — царство вечного и беско-нечного. Тогда уже нет ни смерти, ни рождения. Тогда ты в здесь и сейчас. Исчезнет тело, но не ты. Исчезнет ум, но не ты. Знать то, что ты — вечен, — значит знать истину.

Месяц девятый, день двенадцатый

Бессознательное подобно корням дерева. Корни дерева все время пребывают в земле, ты не видишь их. Так и бессознательное: мы не видим его, но оно влияет на все. Оно влияет на ветви, на листья, на цветы. Наши корни скрыты, но они важны. Они — самая важная часть дерева. Пока ты не поймешь свои корни, ты не сможешь прийти к целостности.

Ветви дерева подобны нашему так называемому сознанию. Это сознание очень хрупкое, его слой очень тонкий, его можно легко разрушить. Небольшая случайность — и оно проваливается. Кто-нибудь оскорбил тебя — и ты уже не сознательный, кто-то что-то сказал тебе — и ты забываешь все об осознании, о медитации. Ты обезумел! В состоянии безумия ты можешь сделать все что угодно.

Итак, твое бессознательное окружено всего лишь тонким слоем сознания. Этого достаточно, чтобы исполнять ежедневную работу: водить машину, печатать на пишущей машинке, разговаривать с женой или мужем и говорить заготовленными клише.

Ты повторяешь клише совершенно бессознательно. И это ты называешь сознанием? Это не сознание, а ни то ни се, ни рыба ни мясо. Этого недостаточно для полета в неизведанное.

Ты должен использовать эту маленькую частицу собственного осознания как семя. Попробуй взрастить это семя, вступи с ним в союз. Вступи в союз — с той малой частью твоего существа, которая сознательна. И отдаляйся от того, что остается бессознательным. Всегда выбирай сознание, избегай бессознательного. Все, что делает тебя бессознательным, — плохо, все, что делает тебя сознательным, — хорошо. То, с чем ты вступил в союз, постепенно растет, то, от чего ты отдаляешься, постепенно тает.

Территория сознания становится все большей, территория бессознательного становится все меньшей. Постепенно бессознательное исчезает. Вскоре всю территорию бессознательного займет осознание. И тогда начнут появляться цветы — дерево расцветет.

Месяц девятый, день тринадцатый

Пришло время для великого взрыва осознания. Еще никогда не было столь подходящего момента — ведь жизнь эволюционирует и сейчас мы приближаемся к критической высшей точке. Если мы не достигнем радикального преобразования, мы останемся в ловушке нынешней стадии развития человечества. Человек уже не ребенок; если он будет по-прежнему рядиться в детское платье, он может оказаться в затруднительном положении. Он даже может покалечиться в своем тесном, не по росту, наряде. Христианство, индуизм, джайнизм, мусульманство — все это одежды, пошитые для человечества, когда оно находилось на иной стадии развития. Тогда человек был еще ребенком. Сейчас эти одежды не годятся, они устарели. Когда-то одежда была впору. Но сегодня она мала. Пришло время переодеться, пришло время измениться. Нужна полная трансформация.

Месяц девятый, день четырнадцатый

Подлинно религиозный человек, даже живя обычной жизнью, наполняет ее радостью и экстазом. Он не станет называть свою жизнь обычной. Его жизнь будет полна необычайной чувствительности. Жизнь — дар единого, это дар свыше; ее нужно уважать, любить, ценить. Поистине, жизнь — это величайший дар. Деревья, птицы, люди, реки, горы, звезды, бескрайнее

небо — вся эта вечность... На этом празднике бытия всякая серьезность противоестественна.

Но серьезность всегда восхвалялась, и, поскольку она восхвалялась, люди по-прежнему пытаются всегда оставаться серьезными. Они столько лет подавляли свое веселье, они столько лет тормозили свой танец, они искалечили себя, парализовали свою жизнь. Они кастрировали себя, чтобы соответствовать шаблону уважаемых ими святых.

Как по мне — это катастрофа. Религия совершила преступление перед человечеством, и пришло время исправить ее ошибку. Хотя, возможно, уже слишком поздно что-либо делать...

Есть лишь этот мир, и мы должны жить в нем здесь и сейчас. Мы не можем позволить себе принести в жертву свое здесь и сейчас ради фантастических небес, ради рая или мокши.

Каждое мгновение является матерью следующего мгновения. Нельзя отрицать мгновение. Цени его, люби его, радуйся ему.

Месяц девятый, день пятнадцатый

Будда Гаутама сказал, что медитация подобна рыку льва. Медитация — это взрыв. Это взрыв твоего сознания, превосходящий по мощи любой атомный взрыв.

И все-таки есть одно отличие. Атомный взрыв — деструктивен. Взрыв, который происходит в сознании благодаря медитации, — созидателен.

Да, медитация — это рычание льва, ибо в одно мгновение человек может познать глубочайшее переживание своей жизни — для этого и нужна медитация. Человек становится бесстрашным, сознавая, что смерти нет, что он — вечен.

Медитация — это рычание льва, потому что уже никто не в состоянии поработить этого человека. Да, его можно убить, но его нельзя превратить в раба, нельзя убить его душу. Его тело можно заключить в темницу, но нельзя заключить в темницу его сущность. Он познал свободу, и его свобода не может быть отобрана. Это рождает в нем мужество. Сейчас он способен сражаться против всего мира.

Собственно говоря, любой из великих людей медитации сражался со всем миром — в одиночку. Иисус, Будда, Лао-цзы, Кабир — во все века человек медитации сражался против коллективной тупости человечества. Его забивали до смерти, распинали на кресте, отравляли ядом, убивали все-возможными способами — и все напрасно.

Как только человек достигает глубин медитации, раздается взрыв — рев льва. И всегда найдется хотя бы один человек, способный пожертвовать всем ради правды.

Месяц девятый, день шестнадцатый

Так же как Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца, внутренняя сущность человека

вращается вокруг блаженства. Как только это осознается, вещи проясняются, упрощаются. Ты уже не пробираешься ощупью во тьме; ты можешь идти прямо к центру. И как только твое движение к центру началось, вся твоя жизнь становится светом.

Я учу четырем буквам «1ж жизни, любви, смеху и свету*». Все происходит именно в такой последовательности.

Вначале следует жизнь — ты должен становиться живым по-настоящему, наполняться энергией, интересом к жизни, ты уже не прячешься в свою скорлупу. Когда ты полон жизненной энергии, твоя жизнь становится любовью, ведь иначе — зачем тебе жизнь, что делать, с переполняющей тебя энергией? Ты должен делиться. Делиться жизненной энергией — значит любить. Когда ты даешь любовь, исчезает грусть и появляется самозабвенный смех.

Когда три эти L реализованы, приходит четвертая L. Четвертая L является наградой свыше — на тебя нисходит свет.

Как только свет вошел в тебя, ты — просветлен. Смысл «просветления» в том, что на тебя нисходит свет.

Месяц девятый, день семнадцатый

Люди живут во лжи. Безусловно, их ложь бывает красивой, удобной, комфортной — она приносит успокоение. Но ложь есть ложь. Ложь не лечит, она действует как опиум. С помощью лжи можно забыть о страданиях, она действует как успокоительное, но болезнь ею не вылечишь. Ложь только скрывает симптомы.

И все-таки миллионы людей во всем мире, живут в соответствии с общепринятой ложью. Они называют эту ложь «истиной». Но действительная истина не бывает общепринятой. Она уникальна, она всегда — твое собственное открытие.

Истину нельзя тиражировать — никто не способен вручить ее тебе. Ты должен найти ее сам. Все, что ты получаешь от других, может быть только ложью — сладкой, приятной, красивой ложью. Ты можешь окружить себя пустышками лжи, но это опасно. Ведь ты упускаешь возможности, теряешь время и энергию, которые нужны тебе, чтобы найти мир действительной истины.

Преданность истине означает: «Я не буду принадлежать традиции, я не буду принадлежать культуре, я не буду принадлежать вероисповеданию; я буду искать. Я поверю тогда, когда буду знать, и ни на секунду раньше».

Пока ты не примешь этого решения, истина будет далеко. Как только это решение принято в твоем сердце, истина становится близкой. Познав истину, ты познаешь вечную жизнь — ты знаешь то, что имеет начало, но не имеет конца. Лишь такую преданность я признаю.

Месяц девятый, день восемнадцатый

Когда мы изолированы от бытия, мы находимся в рабстве. Сама наша изолированность является рабством. Безусловно, всякий предел — это рабство, всякая граница — это ограничение

свободы. Как только ты устранишь стену, воздвигающую вокруг себя, ты — свободен. Тогда все небо со всеми звездами принадлежит тебе. Когда ты свободен, ты можешь познать истину, любовь, Божественность.

Границы нашего эго вынуждают нас жить во лжи, в ненависти, ибо корни эго уходят в ложную концепцию. Вся наша жизнь перевернута с ног на голову. Мы похожи на лист дерева, которому кажется, что он существует сам по себе. Эта мысль приводит его к увяданию.

Соки перестают поступать в этот лист, его зелень бледнеет, он умирает, вянет. Он должен отказаться от своей изоляции, он должен понять: «Я — часть дерева, дерево — часть земли, земля — часть Солнечной системы, Солнечная система — часть космоса». Даже самый маленький листок — столь же важная часть целого, как и огромное солнце. В бытии нет иерархии, бытие неразделимо. Для иерархии нужны количества: что-то должно быть большим, что-то должно быть меньшим. Бытие же просто есть. И потому любой лист травы столь же значим, как и величайшая звезда.

В бытии нет ничего низшего и нет ничего высшего. Понижение этого освобождает тебя. Внезапно ты чувствуешь себя таким огромным, таким великолепным, что не можешь не радоваться, не можешь не плясать и не петь.

Месяц девятый, день девятнадцатый

Ты можешь почувствовать себя реализовавшимся, лишь став частью невероятно прекрасного бытия. Меньшее здесь не проходит. Иначе тебя никогда не покинет ощущение, что где-то чего-то недостает. Ты должен стать огромным — таким огромным, чтобы облака и звезды оказались внутри тебя. Только тогда ты сможешь почувствовать удовлетворенность.

Когда все бытие находится в тебе, нет больше чего-то такого, чего бы у тебя не было. Как может чего-то недоставать, когда все в тебе? Лишь так достигается высшее благоденствие.

Нет благоденствия выше этого. Ты достиг самого Эвереста благоденствия. Это — вершина, крещендо, и ты не можешь упасть вниз. Упасть вниз невозможно, ведь ты сам стал вершиной. Ты не изолирован и потому не можешь упасть. Речь не о том, что якобы ты ощущаешь благоденствие, нет — ты сам стал благоденствием. Главное — осознать это.

Человек, не имеющий представления о медитации, ничего не знает о великолепии бытия, ничего не знает о великой возможности, дарованной ему. Такой человек спит, ничего не ведая о песнях и музыке. Вокруг цветут цветы, но он спит посреди Эдема!

Ему нужно лишь проснуться, чтобы увидеть цветы, звезды, птиц и деревья — все несказанное великолепие бытия. Это — невероятно, невообразимо!

Нам было даровано самое прекрасное бытие из всех возможных! Бытие не может быть более совершенным, но мы еще должны прийти к нему. Таково испытание! И все-таки как хорошо, что в жизни есть испытания, иначе жизнь была бы мертва.

Медитация — величайшее испытание в жизни. Она обна-руживает твои слабости, уничтожает твою сонливость, твой сомнамбулизм. Медитация — это пробуждение души.

Месяц девятый, день двадцать первый

Никакая революция во внешнем мире не может сравнить-ся с внутренней революцией. Внешняя революция — не более чем реформа, она никогда не бывает настоящей рево-люцией. Ведь человек остается все тем же, ты просто изменя-ешь правила, которым он подчиняется. Тюрьма меняется, но заключенный остается — остается все тем же заключенным. Возможно, новая тюрьма более удобная, чем старая, — с те-левизором, спортивной площадкой и приспособлениями, ко-торые облегчают труд, — но заключенный все равно остается в тюрьме. А в тюрьме нет свободы.

Внутренняя революция приносит свободу, и единствен-ный путь к внутренней революции лежит через медитацию. Медитация означает, что ты забываешь все, что когда-либо заучил. Это процесс де-программирования, де-гипнотизации.

Как только ты станешь пустым, безмолвным, чистым, ре-волюция произойдет, взойдет солнце. Тогда твоя жизнь оза-рится собственным внутренним светом. А жить при свете собственного внутреннего солнца — значит жить правильно.

Как только ты станешь пустым, безмолвным, чистым — осознающим, твое внутреннее небо озарится радостью, ты познаешь вкус подлинной жизни. Ты можешь называть это Богом, ты можешь называть это просветлением, ты можешь называть это освобождением, постижением любви, истины, свободы, блаженства — все это различные имена одного и того же явления.

Месяц девятый, день двадцать второй

Все, что у тебя есть, может быть утрачено, украдено, ото-брано. Или же смерть заберет тебя самого от твоего имуще-ства. У тебя не может быть отобрано лишь то, чем ты стал. Даже смерть не может отнять у тебя это. У тебя этого нет — ты этим стал.

Вот почему мудрецы Упанишад утверждали: «Как только ты познаешь Бога, ты станешь Богом». Знать Бога — значит быть Богом — это совсем не то, что обладать какими-то по-знаниями. То, что ты знаешь, ты можешь забыть. Но познав Бога, ты получаешь новое качество бытия. Бог становится частью твоего дыхания, частью твоего сердцебиения.

Это означает, что ты соединился с бытием. Это точка, где ты чувствуешь: «Я пришел. Я там, куда я стремился на протя-жении тысяч жизней. Это мой дом, который я искал. Я по-строил множество домов, но ни один из них не был моим подлинным домом. Я жил в караван-сараях, и мне приходи-лось покидать их. Но этот дом я не покину никогда».

Живи так, словно ты первый человек на земле, живи так, как если бы ты был Адам или Ева — никого до тебя не суще-ствовало и тебе некому подражать. Как только ты начинаешь жить своей

собственной жизнью, не боясь совершать ошибок... ошибки наверняка будут, они естественны, неизбежны и полезны... пока ты не наделаешь ошибок, ты ничему не научишься. Конечно же, не следует совершать одну и ту же ошибку дважды — это глупо. Ищи новые ошибки, новые погрешности, новые заблуждения.

Лучше заблудиться на неизведанном новом пути, чем следовать вместе с толпой по прямой дороге. Вопрос не в том, что верно или неверно, вопрос в том, что честнее и искреннее, вопрос в том, что именно является подлинным путем.

Медитация — это применение разума ко всему, что ты делаешь. Постепенно разум становится твоим светильником.

Месяц девятый, день двадцать четвертый

Медитация выносит тебя за пределы психологии толпы. Сначала она делает тебя человеком, затем ведет к сверхчеловеческому — к Божественному. Медитация — это бунт против толпы. Вот почему толпа не прощает людей медитации и никогда не простит.

Я не пессимист, я настроен оптимистично, ведь я вижу рост человечества, вижу его возмужание. Но ни один оптимист не сможет отрицать: психология толпы никогда не достигнет высот психологии индивида. Толпа может усовершенствоваться, но разница между толпой и индивидом останется прежней. Даже когда психология толпы перейдет на более высокий уровень, толпе не понять индивидуального бунта. Дистанция будет сохраняться.

Какую радость мы испытываем, восстав против всей этой грязи, безобразия, против всего мертвого, вонючего! Какой вызов кроется в этом, какая возможность роста! Лишь индивид способен прийти к Божественному. Я считаю — и подчеркиваю это, — только индивид способен быть религиозным; истинная религия не может быть атрибутом толпы — культом, верованием, церковью. Как только она становится культом, верованием, церковью, это уже не религия. Это закамouflированная политика.

Месяц девятый, день двадцать пятый

Эволюция человечества всегда зависела от немногих людей. Ты можешь пересчитать их по пальцам. Толпа никогда и ничем не способствовала эволюции; толпа всегда была балластом, препятствием на пути. Ум толпы настроен против всего нового; толпа распяла Иисуса, ибо он был нов. Никто не говорил так, как говорил он, никто не вел себя так, как вел себя он. Толпа не могла выносить этого человека — такого прекрасного, такого красивого — и она распяла его. Толпа всегда так действует. Она сделала то же самое с Сократом, то же самое она сделала с Мансуром.

Как только появляется человек, привносящий в жизнь что-то новое, — посланник заповедного, ему начинает грозить опасность, ведь толпа чувствует себя оскорбленной, обиженной, это толпы ущемлено. И все-таки, как ни странно, те немногие, которых толпа убивала, пытала, казнила, стали залогом процветания человечества, стали краеугольными камнями еще не достроенного храма. Но потребуется еще не одна жертва: многих новых Иисусов распнут, многих новых Сократов отравят ядом.

Месяц девятый, день двадцать шестой

Живи спонтанно — от мгновения к мгновению. Мгновение — это все. О прошлом можно забыть, прошлое можно отбросить — его больше нет; о будущем не стоит беспокоиться, ведь оно еще не настало. Живи в этом мгновении, наслаждайся этим мгновением, и оно станет для тебя дверью к Богу.

Бог знает лишь одно время — время сейчас; Бог знает лишь одно пространство — пространство здесь. Бог всегда здесь и сейчас. Поэтому, вырвавшись из прошлого и будущего, ты мгновенно встречаешься с Богом. Нет нужды молиться, нет нужды рыться в древних текстах, нет нужды штудировать глупые эзотерические учения; ты можешь прийти к истине просто, без всякой суевы. Вся эта теология — пустая суевы, много шума из ничего.

Таков мой подход: живи полностью в настоящем. Больше ничего не нужно.

Месяц девятый, день двадцать седьмой

Каждое мгновение ставит тебя перед выбором: страдать или блаженствовать. Так что выбирай.

Однажды, когда умирал мастер-хасид, ученики спросили его:

— Открой нам свой секрет. Мы наблюдали за тобой пятьдесят лет, но никогда не видели, чтобы ты был грустным, хотя бы на минуту. А ведь мы слышали от своих отцов и дедов, что в юности ты был серьезным и печальным. Чем объяснить такую перемену?

Мастер ответил:

— Они говорили вам правду. До тридцати лет я был очень печальный и очень серьезный молодой человек. Но как-то утром я подумал: «Что я делаю? Почему я такой серьезный и такой печальный? Зачем я понапрасну трачу силы? Попробую-ка я сегодня быть веселым — просто так, для разнообразия». Я попробовал, и мне удалось! С тех пор я говорю себе каждое утро: «Зусия, — его звали Зусия, — каким ты хочешь быть сегодня? Ты хочешь быть серьезным и печальным? Ты хочешь страдать? Или ты хочешь блаженствовать?» И я всегда предпочитал блаженство. С тех пор я блаженствую.

Я полностью согласен с Зусия. Он безусловно прав: это вопрос выбора.

Итак, попробуй сделать это с завтрашнего утра. Ты был серьезным и печальным достаточно долго. И ты можешь начать блаженствовать прямо сейчас. Какой смысл ждать до завтра? Как знать, завтра может не наступить никогда! Попробуй прямо сейчас. Поверь, тебе понравится.

Месяц девятый, день двадцать восьмой

Мы запрограммированы своим прошлым. Мы живем согласно своему прошлому, живем ради старого, отказываемся от нового ради того, чего уже нет. Это означает, что над нами властвует кладбище, и это кладбище постоянно тянет нас назад. Так жить нельзя. Возможно, это неплохой способ медленного самоубийства, но это не годится для того, чтобы действительно

жить.

Чтобы жить по-настоящему, ты должен каждое мгновение умирать для прошлого. Тогда каждое мгновение ты будешь нов и свеж, свеж, как капля утренней росы, играющая в лучах солнца, свеж, как лотос, раскрывающийся посреди озера. Каждое мгновение должно быть свежим, молодым, живым, невинным. Тогда жизнь не будет испачкана прошлым.

Жизнь несет в себе столько сюрпризов, столько чудес, столько даров, что ты никогда не сможешь отблагодарить ее как следует. Лишь слезы благодарности, лишь сердце, исполненное благоговения, — вот, что ты можешь предложить ей в ответ.

Месяц девятый, день двадцать девятый

Человек — это храм, но вместо храма мы видим одни стены. Как ни странно, не только другие видят тебя со стороны, ты сам смотришь на себя со стороны. Ты смотришь в зеркало, чтобы увидеть свое лицо, ты заглядываешь в чужие глаза, чтобы понять, кто ты есть, ты прислушиваешься к постороннему мнению, чтобы узнать, каков ты на самом деле: хорош или плох, морален или аморален, святой или грешник. Это действительно странно — ведь каждый из нас пребывает у себя внутри. Но зачем тогда тебе зеркало? Нет никакой нужды в чужом мнении — это мнение о стенах, о внешних стенах храма. Что могут сказать стены храма о Божестве, скрывающемся внутри?

Как только ты окажешься в центре своего существа и начнешь созерцать, ты будешь поражен: твое тело — храм Бога и Бог — внутри тебя. Бога невозможно найти снаружи, нет нужды искать Его снаружи.

Как только ты откроешь Бога в себе, ты сможешь находить Его и в других. Ты будешь знать, что каждый человек — тоже храм, и в каждом человеке тоже должен быть Бог, ведь все мы живы, а Бог есть жизнь.

Ты будешь находить Бога во всем. Ты будешь видеть Его в деревьях, в животных. Везде ты будешь видеть Его. Где бы ни была жизнь, там есть и Бог. Все бытие — Его храм.

Месяц девятый, день тридцатый

Если ты ощутил: «Бытие нуждается во мне», «Я оказался здесь не случайно», «У меня есть определенная миссия», «Я должен привнести свою лепту в бытие», значит, ты реализуешься, значит, ты выполняешь свою работу. Великая радость приходит, если ты превосходно выполняешь свою работу, любую работу, если ты вкладываешь в работу свое сердце...

Когда ты все хорошо сделал, завершил, тебя охватывает экстаз. Бытие обогатилось благодаря тебе — оно стало лучше, чем было прежде.

Это переживание приходит, когда ты замолкаешь. Чем ты безмолвнее, тем отчетливее ты ощущаешь руки за пределами-го. Безмолвствуя, ты чувствуешь себя бамбуковой флейтой в устах за пределами-го — песня льется сквозь тебя. Твоя задача — не помешать, не обезобразить песню, позволить ей пройти сквозь тебя во всей ее чистоте.

Она должна увидеть свет такой, какая она есть.

Месяц девятый, день тридцать первый

Стань песней, возрадуйся жизни! Танцуй вместе с ветром, солнцем и дождем. Ты ходишь по святой земле, эта земля — Божественна. Не быть песней — значит быть неблагодарным, не быть танцем — значит быть неблагодарным. Мы можем выразить благодарность Богу, напевая свои песни, танцуя свои танцы. Мы можем праздновать по-своему — негромко. Пусть жизнь станет праздником, радостью, аллилуйя!

Месяц десятый

10. Когда сидишь в безмолвии и ничего не делаешь, приходит весна

Месяц десятый, день первый

Когда ты погружаешься все глубже в свое существо и восходишь все выше в своем сознании, начинается настоящее приключение. Погружение и восхождение — две стороны одной монеты. Погружаясь вглубь, ты восходишь все выше, восходя все выше, ты погружаешься все глубже. Это верти-кальное измерение. Плоские люди живут горизонтально, вся их жизнь похожа на автомобильную камеру, из которой вы-шел воздух, — на проколотую автомобильную камеру!

Станем же вертикальными! Санньяса меняет твою гори-зонтальную жизнь на вертикальную. Такая жизнь — поисти-не блаженство, дар Божий. Ты не сможешь возратить свой долг Богу, никак и ничем. Все, что ты можешь, — быть бла-годарным, невероятно благодарным. Это и есть молитва, это и есть религия — великая благодарность бытию за все, что оно дало нам.

Месяц десятый, день второй

Есть два мира. Один снаружи, другой внутри. Но это по-зиция невежества. Два разных мира существуют до тех пор, пока ты не увидел их единства, пока твое эго стоит между ними, словно линия водораздела. Как только эго испарится, исчезнет, два мира станут одним. Тогда мир перестанет быть объективным или субъективным, внешним или внутренним. Но сначала нужно принять то, что сейчас является для тебя действительным положением вещей, и потому я говорю: есть два мира. Я имею в виду, что это для тебя есть два мира: мир внешний и мир внутренний.

Чтобы прийти к абсолютной истине, ты вначале должен исследовать свой внутренний мир. Однако обычно мы начи-наем поиски истины во внешнем мире — мы изначально де-лаем неверный шаг. После этого все происходит не так, как нужно. Если первый шаг ошибочен, все происходит не так.

Вначале ты должен обнаружить источник внутреннего света. Исследуй его; это одно из самых экстатических пере-живаний — самое экстатическое переживание. Никакое дру-гое переживание не может сравниться с этим — куда там все-му остальному! Даже путешествие на Луну или на Марс не выдерживает никакого сравнения с путешествием вглубь се-бя. Да и как можно сравнивать путешествие на Луну или на Марс с тем путешествием, которое в свое время

совершили Христос и Будда. Вот подлинное приключение!

Месяц десятый, день третий

Все, что происходит в центре твоего существа, влияет на периферию. Если твой дом не освещен изнутри, его окна и двери останутся темными. Если же ты зажжешь свечу в комнате, свет будет виден снаружи через окна и двери.

Путник, заблудившийся в джунглях, во тьме, обретет надежду, потому что твой дом освещен маленькой свечой. Он пойдет на свет. Но если твой дом будет темным, путник не сможет его отыскать.

Если ты пребываешь в блаженстве, свет озаряет тебя изнутри. Страдания — тьма, блаженство — свет. Ты видишь, как светится блаженный человек — он весь лучится. Нечто из сокровенного центра его существа освещает все вокруг. В этом — секрет его невероятной красоты.

Мы созданы из света, все бытие соткано из света, и все же, как ни странно, мы живем впотьмах. Невероятно, как мы умудряемся жить впотьмах? Это просто подвиг! Мы демонстрируем великое чудо: мы созданы из света и при этом живем во тьме.

Беда в том, что мы никогда не созерцаем себя. Мы наблюдаем за другими людьми, мы смотрим то туда, то сюда. Наши глаза бегают от объекта к объекту, но мы никогда не безмолвствуем, не устремляем свой взор вглубь самих себя.

Созерцание — преображает, пробуждает. Тогда нет смерти, нет ограничений. Тогда ты безграничен, ты — свобода, и ты радуешься свободе бесконечно.

Месяц десятый, день пятый

Обычно человек бессознателен. Лишь малая часть его существа обрела сознание — лишь крохотная частичка. Каждый миг, когда что-то происходит, ты бессознателен. Кто-то наступает тебе на ноги — ты бессознателен; кто-то бьет тебя — ты бессознателен; кто-то смотрит на тебя с ненавистью — ты бессознателен; кто-то оскорбляет тебя — ты бессознателен; рядом проходит красивая женщина — ты все равно бессознателен. Твоего сознания совсем немного, оно поверхностно. Ты носишь в себе огромный континент бессознательного. Ты должен измениться.

Когда все твое существо становится сознательным, когда больше ничто не в состоянии сделать тебя бессознательным, когда даже в глубоком сне ты так или иначе продолжаешь осознавать, тогда ты — у цели, ты — дома. Пробудившись из бессознательного, ты оказываешься у себя дома. Если ты бессознателен, ты будешь бродить где угодно, но так и не придешь домой.

Месяц десятый, день шестой

Ты не можешь ни доказать, ни опровергнуть существование Бога при помощи логики — нет

достаточных аргументов ни за, ни против. Ты просто все больше чувствуешь Бога, по мере того как твое осознание растет. Ты осознаешь, как исчезают вещи, исчезает косная материя... вселенная становится Божественной, сознательной.

Тут все просто: вселенная кажется тебе материальной, по-тому что ты думаешь о себе как о теле. Мир всегда будет представляться тебе таким, каков ты сам. Если ты считаешь себя телом, тогда весь мир будет состоять из материи, тогда Бога нет. Если же ты воспринимаешь себя как душу, как сознание, тогда весь мир становится сознанием. Мир — это зеркало; каков ты сам, таково отражение. В итоге ты получаешь лишь то, что заслуживаешь.

Стань более сознательным, — и мир станет более созна-тельным вместе с тобой. Когда ты достигнешь пика осозна-ния, материальный мир исчезнет, он преобразится в Божест-венное. Таково высшее постижение истины, любви, бла-женства.

Месяц десятый, день седьмой

Человек невероятно жесток, куда более жесток, чем любое другое животное. В человеке больше звериного, чем в любом другом звере. Человек ниже зверя — ведь ни один зверь не убивает своего сородича, ни один зверь не убивает ради раз-влечения. Среди животных нет охотников. Звери убивают, только когда они голодны.

Но у человека, в отличие от зверя, есть сострадание. Вот почему человек, который может пасть ниже зверя, способен подняться превыше Богов. В сострадании красота человека, в сострадании его величие и слава. Человеку доступен широ-кий спектр, вся вселенная доступна ему. Он может быть низ-ким, он способен стать величайшим.

Посвяти же себя высшей цели. Прими решение: «Я не успокоюсь, пока не достигну высшего преображения». И е-сли твое решение будет безоглядным, преображение произой-дет. Тебе не хватает лишь решения, лишь решительности.

Месяц десятый, день восьмой

Истину невозможно передать; таково одно из непрелож-ных свойств истины. Моя истина не может стать твоей. Если я попытаюсь передать тебе мою истину — в тот самый момент она станет ложью. Пытаться передать истину — то же самое, что выкорчевывать дерево: как только ты выкорчевал его, оно мертво. Дерево живет, пока его корни находятся в земле. Так же и дерево истины, оно не может быть пересажено в другую почву.

Каждый должен сам открыть для себя свою истину. Учись этому у Будды, учись у Будды надежде, учись у Будды уверен-ности: «Да, это возможно. Если это стало возможным для одного человека, почему это невозможно для меня?»

Но не пытайся заимствовать. Ты сможешь заимствовать лишь слова. Слова — бессмысленны. Смысл приходит только благодаря опыту.

Месяц десятый, день девятый

Истина никогда не бывает комфортной. Поначалу она крайне некомфортна.

Согласно преданию, Будда говорил, что ложь сладка вначале, но горька в конце, истина же горька вначале, но сладка в конце. Будда прав, совершенно прав. Истина горька. Она горька не потому, что она — истина, а потому что мы привыкли жить во лжи. Когда привычная ложь разбивается вдребезги, нам становится больно.

Истина не знает компромиссов. В присутствии истины всякая ложь гибнет. Из-за этого возникает хаос, но из хаоса рождаются звезды, из хаоса рождается творчество. Лишь немногие храбрецы готовы познать истину. Все остальные живут, убаюканные ложью, цепляются за свои игрушки, за своих плюшевых медвежат, находят утешение в безопасных комфортных идеях.

Например, человек боится смерти. Поскольку он боится смерти, он ничего не знает о бессмертии и находит прибежище в идее бессмертия. Люди приходят ко мне и спрашивают: «Что происходит после смерти?» Я отвечаю им: «Вначале попытайтесь понять, что происходит при жизни. Сейчас вы живы, так что вас, в первую очередь, должно интересовать, что такое жизнь».

Если ты осознал, что такое жизнь, осознал это уже сейчас, ты воспользуешься этим, когда придет смерть. Это все то же сознание. Зеркало, которое сейчас отражает жизнь, отразит смерть. Для того, кто осознает, смерти нет, нет рождения, есть лишь вечность. Но это должно стать опытом, а не только идеей.

Месяц десятый, день десятый

Не учи никакой философии, не изучай никаких догм, никаких верований. Все твоё учение должно состоять из экспериментирования, из опыта, из погружения в себя, из открытого разума, не засоренного никакой верой, ибо всякая вера — лишь помеха на пути к постижению истины.

Любое верование противостоит истине. Поэтому не будь ни христианином, ни мусульманином, ни индуистом, не будь ни теистом, ни атеистом. Зачем тебе это — ведь ты ничего не знаешь. Знай лишь одно: «я ничего не знаю», и пребывай в этом состоянии ума, словно ты невинный ребенок, ничего не знающий ребенок. Если ты способен на это, значит, ждать осталось недолго, значит — ты уже рядом.

Как только ты познал свою сущность, ты овладел ключом — главным ключом, с помощью этого ключа ты сможешь открыть все двери. Я называю этот ключ истиной, твоей истиной, осознанной истиной.

Итак, отбрось все верования, отбрось всю ложь, которой тебя научили, и отправляйся вперед — невинный, пустой, ничего не знающий. Вскоре ты обнаружишь сокровище — великую мудрость, которая скрыта в тебе. Твоя мудрость давно уже ждет тебя, она ждет, чтобы твои руки не были заняты.

Медитация означает вхождение вовнутрь себя с пустыми руками — без веры, без знаний.

Месяц десятый, день одиннадцатый

То, о чем говорил Христос, было Его опытом; то, о чем говорит христианин, является его верой. Расстояние между опытом и верой огромное — их не соединить никаким мостом.

Если ты хочешь познать истину, не будь верующим. Нет, я не говорю «будь неверующим», потому что неверие — всего лишь негативная вера, антивера...

Я же пытаюсь дать тебе свободу от веры как таковой — и от позитивной, и от негативной, чтобы ты мог искать истину самостоятельно.

Истина доступна тебе, так же как и Иисусу, Будде и Кришне. У истины нет хозяина, она открыта для каждого. Ты должен познавать ее, ты должен углубляться в нее. Не верь в истину, познавай ее, открывай ей свой ум. Вера, наоборот, закрывает тебя. Ты живешь с представлениями, навязанными извне, с совершенно случайными представлениями.

Если тебя воспитывают индуисты, ты становишься индуистом, если тебя воспитывают мусульмане, становишься мусульманином. Вопрос веры — это вопрос воспитания. Твоя вера зависит от условий — от твоих воспитателей, от того, где ты родился по воле случая. Твои воспитатели программируют твой ум, их ум запрограммировали их воспитатели и так далее.

Вырвись из этих условий, стань свободным, тогда ты сможешь искать, сможешь постигать. Главное условие поиска — отбросить все, чему тебя научили, и начать познавать самому.

Как только ты начал познавать сам, ты становишься Христом, ты становишься Буддой — в этом особая красота. Христос — прекрасен, но христианин безобразен.

Месяц десятый, день двенадцатый

Не заимствуй истину, она должна быть только твоя. Истина должна родиться в тебе, она не может быть приемшем. Когда женщина не может родить ребенка, она берет приемного, надеясь, что это сделает ее матерью. Но если женщина не выносит дитя в матке все девять месяцев, она не сможет стать матерью. Эти девять месяцев значат так много — мать и ребенок являются одним целым, они пребывают в гармонии. Ребенок дышит легкими матери, его сердце бьется в ответ на биение материнского сердца.

Психологи утверждают: музыка действует на человека столь чарующе потому, что, еще не родившись, он слышал, как бьется сердце его матери. Без этого... если ребенок рождается из пробирки — впрочем, похоже, скоро все будут рождаться из пробирки — такой ребенок, скорее всего, не будет испытывать никакого влечения к музыке, он будет начисто лишен всякого чувства музыкального ритма. Он будет холодным — холодным как лед, — ведь он не знал тепла, он не был в животе у матери. Он как бы и не будет человеком — ведь ребенок постоянно меняется в зависимости от настроения матери. И это не односторонняя связь. Мать тоже меняется в зависимости от настроения ребенка — происходит постоянный взаимообмен. Все эти девять месяцев беременности, самопожертвование, родовые муки необходимы женщине, иначе она что-то упустит.

То же самое можно сказать об истине — ты должен стать ей матерью, ты не можешь удочерить

ее.

Медитация означает отказ от всего удочеренного и усыновленного. Она дает тебе свободу и возможность познать то, что внутри тебя.

Месяц десятый, день тринадцатый

Люди блуждают впотьмах, потому что не знают, к кому обратиться за помощью. В прошлом люди ходили к священнику, сейчас они ходят к психоаналитику. Но ни священник, ни психоаналитик не знают ровным счетом ничего. Священник сам вечно путается, так же как и психоаналитик.

Я пытаюсь помочь тебе услышать твой собственный голос, чтобы тебе больше не требовался ничей иной совет. Я сам не даю никаких советов и не пытаюсь решать какие-то твои частные проблемы. Я сторонник радикальных мер; я пытаюсь помочь тебе выключить внутренний шум, чтобы ты смог услышать самого себя. После этого ты не сможешь ошибаться. Ты будешь жить, озаренный собственным внутренним светом.

Месяц десятый, день четырнадцатый

Коллективное сознание стало беспокойным, потому что мы стали честолюбивыми. О каком спокойствии может идти речь, когда существует честолюбие? Честолюбие предполагает бег — быстрый бег наперегонки, — ведь есть и другие бегуны. Ты не один, состязайся! В состязании все средства хороши, важно прибежать первым. Так нас учат с самого детства — нет ничего важнее успеха.

Если ты успешен, то, что бы ты ни сделал, все будет оправдано. Если же ты неудачник, даже хорошее в тебе будет выглядеть плохим.

Итак, мы вступаем в политическую борьбу ради денег, власти, престижа, имени, славы. Безусловно, от всего этого начинает лихорадить, ты не можешь расслабиться, отдохнуть. Всякий отдых воспринимается как потеря времени. Тебя учат действовать, действовать, заниматься всякими глупостями, делать все что угодно, лишь бы действовать, лишь бы оставаться деятельным человеком. На бездействии позорное клеймо, пустой ум — это козни дьявола...

Мое учение противоположно всей этой чуши, навязанной человечеству, оно противоположно всему, что отравляет человеческое сознание. Я говорю: ни что не может быть лучше, чем ничто. Как бы ни хороша была та или иная вещь, она не лучше, чем ничто. И я говорю: твоя пустота — вовсе не козни дьявола, твоя пустота — храм Божий.

Месяц десятый, день пятнадцатый

Неполноценный человек создает видимость собственного превосходства, от этого раздувается его эго. Когда бы ты ни встретил эгоиста, знай: в нем, глубоко внутри, скрывается комплекс неполноценности. Эгоист глубоко страдает, зная, что он неполноценен, но никому не может в этом признаться. Он вынужден скрывать это не только от других, но и от самого себя. Он

подавляет ощущение собственной неполноценности, загоняет его в подсознание, пытается не осознавать его.

Блаженствующему человеку нечего подавлять и скрывать. Наоборот, он выражает себя, он творит. И поскольку ему нечего подавлять и скрывать, его личность не раздвоена. Раздвоение личности — тяжелое осложнение.

Конфликт неполноценности не ограничивается раздвоением личности. Ты не можешь остановиться. Двигаясь туда, ты становишься тройственной личностью, двигаясь сюда, ты делаешь свою личность четверичной, пятеричной... этот процесс может продолжаться до бесконечности. Защищаясь, ты лжешь, и твоя ложь порождает следующую ложь. Солги хоть раз — и тебе придется солгать еще тысячу и один раз, чтобы защитить свою первую ложь. И каждая новая ложь потребует дальнейшей лжи. Вскоре ты забудешь, когда солгал впервые.

Блаженствующий человек ничего не скрывает, ему нечего скрывать. Ему не нужна никакая вторая личность — он прост. И он не заносчив; он не может быть заносчивым, в этом нет нужды. Зачем ему это? Он блаженствует, он испытывает благодарность, о какой заносчивости может идти речь? Он не злится на мир, единственное чувство, которое он испытывает, — благодарность; он благодарен миру за все.

Месяц десятый, день шестнадцатый

Мысли подобны ряби, подобны волнам. Из-за мыслей ум пребывает в постоянном волнении. Но когда ум спокоен, в нем нет отражения луны. Такой ум подобен волнуемому озеру — луна над озером, но озеро не может ее отразить, потому что покрыто волнами. Как только волнение утихает, озеро становится зеркалом и луна отражается в нем во всей своей красоте. Отражение луны в озере прекраснее самой луны — озеро прибавляет образу луны красоты, очарования.

Так же и истина — когда ты безмолвен и истина отражается в тебе, она обретает некое дополнительное качество. Истина, отраженная в сознании будды, становится богаче. Не только будды должны быть благодарны истине, истина, в свою очередь, должна быть благодарна буддам.

На Востоке это известный факт: как только один человек обретает просветление, все общество совершает квантовый скачок в неведомое.

Каждый будда доводит до совершенства бриллиант истины, делает его все более и более прекрасным. Искусство будды — это безмолвие, полное безмолвие. Вот в чем должна состоять твоя работа: сидеть в безмолвии, ничего не делать. Весна придет сама, и трава взойдет сама.

Просветление приходит так же, как растет трава. Не нужно прикладывать никаких усилий. Все, что требуется, это избегать усилий, словно бы тебя вовсе нет. Вот что я подразумеваю под безмолвием. Когда ты исчезаешь, приходит истина, и истина дарует тебе такую красоту, такое великолепие, такое блаженство, такой экстаз... ты не в силах этого вообразить.

Месяц десятый, день семнадцатый

Человек — чужой на этой земле, он ей не принадлежит. Он изо всех сил пытается превратить землю в дом, но все напрасно. Он остается бездомным. Мы должны шагнуть внутрь себя, наш дом — там. Наше внутреннее больше земли, наше внутреннее не принадлежит земле. Оно здесь и не здесь.

Когда мы осознаем, кто мы есть в своем внутреннем мире, ощущение чужеродности исчезает. Ты находишь свой дом, находишь свою вселенную, находишь свою Божественность.

Пока этого нет, любое усилие обречено на неудачу. Лю-бовные связи со временем рвутся; мы можем лишь тщетно надеяться стать исключением из этого правила. Власть при-ходит к концу. Ты можешь обладать всеми богатствами мира и все же остаться нищим. Ты можешь владеть всем миром и все равно в глубине души будешь знать, что твоя жизнь не имеет смысла.

Как только ты осознаешь свой центр, периферия и центр станут единым целым. Иначе ты будешь жить в мире, но мир не проникнет в тебя. Ты будешь жить в мире, оставаясь недо-ступным для мира.

Месяц десятый, день восемнадцатый

Наш ум качается, словно маятник: от горячего к холодно-му, от холодного к горячему; ум никогда не останавливается на полпути. Если же он остановится посередине, он познает нечто новое для себя — прохладу.

Похоть — это горячее, это лихорадочное состояние, чуть ли не безумие. Похоти противоположна ненависть — она хо-лодна, предельно холодна. Одно — лихорадочное, жаркое, другое — мертвенно холодное, и ум качается между тем и другим. Ты можешь любить человека, и ты можешь ненави-деть того же самого человека. Вот почему друзья превраща-ются во врагов и враги становятся друзьями; между теми и другими нет особой разницы.

Я пытаюсь показать тебе точку, которая находится ровно посередине. Будда назвал свой путь маджхим никайя; «мад-жихим никайя» означает «срединный путь». Будда говорил: если ты находишься ровно посередине, ты преодолеваешь противоположности, ты не испытываешь ни страстного же-лания, ни ненависти. Середина — это путь, который ведет к блаженству, к Богу, к истине.

Часы остановятся, если ты остановишь качание маятника. Точно так же, если ты остановишь ум, он исчезнет, и тогда исчезнет время. Внезапно ты войдешь в вечность — в мир Богов, мир бессмертных.

Месяц десятый, день девятнадцатый

Мастера дзэн называли состояние медитации «осенью». Осенью листва облетает с деревьев, деревья стоят голые. Ког-да сознание лишается мыслей, оно остается открытым для ветра, для луны, для солнца, для дождя — неприкрытым, об-наженным. В этой обнаженности ума происходит твое соеди-нение с Богом. Это и есть любовь. Ты становишься любви-ком Бога.

Месяц десятый, день двадцатый

Медитация — отнюдь не средство против мыслей. Меди-тация — это выход в запредельное, за пределы мыслей. В ме-дтации ты обнажен, и Бог может видеть тебя таким, каков ты есть — без одежд, без маски, словно ты малое дитя. Это и есть великие минуты жизни — любовь начинает литься на тебя откуда-то свыше, ты становишься Божьим любимцем. Но ты должен заслужить это, ты должен стать достойным этого.

Бог приходит через медитацию. Медитация готовит тебя к Его любви. Бог всегда готов излить на нас любовь, но мы не готовы ее получить, мы недостаточно пусты, чтобы напол-ниться ею. Мы заполнены всяким вздором; нас наполняют мысли, желания, воспоминания, мечты, внутри нас нет про-странства. Пространство должно быть создано. В этом и со-стоит искусство медитации — создать внутреннее простран-ство.

Месяц десятый, день двадцать первый

Мастера дзэн говорят: «Сиди безмолвствуя, ничего не де-лай, весна придет и трава взойдет». Ты должен просто без-молвно сидеть и ничего не делать, и все произойдет само собой: весна придет и трава взойдет. Помни, все произойдет само собой, ты не должен ничего делать. Медитация вовсе не вещь, которую нужно делать, ее нужно понять.

Если ты понимаешь медитацию, этого достаточно: когда ты безмолвен, ты становишься медитативен. Медитативность — не действие, а состояние безмолвия, это состояние бездействия; все останавливается, всякое движение исчезает, и ты пребываешь в полном покое. В эти мгновения ты пони-маешь, что ты — бессмертен, что ты никогда не умрешь, ког-да-нибудь умрет только твое тело. Исчезает всякий страх — ведь всякий страх коренится в смерти. А бесстрашие — обя-зательное условие радости.

Месяц десятый, день двадцать второй

Научись сидеть в безмолвии, ничего не делая, — просто сидеть, отдыхать, расслабляться. Для этого потребуется вре-мя, ибо мы беспокойны. Нас воспитали беспокойные люди, они отравили нас, они испортили нас, сами не понимая этого. Возможно, они были хорошими людьми, возможно, они хо-тели нам помочь, но они были бессознательными людьми, а бессознательный человек не может помочь, он может лишь навредить. Несмотря на все свои добрые намерения, эти лю-ди лишь причиняли нам вред. Они сделали нас всех беспо-койными, неугомонными. Все вечно куда-то спешат, все веч-но куда-то несутся, не понимая зачем, ради чего. Все торо-пятся куда-то успеть, не важно куда.

Человек медитации должен научиться делать лишь то, что важно, и не тратить время на пустяки. Человек медитации должен научиться расслабляться, отдыхать и наслаждаться отдыхом. Постепенно ты утвердишься в собственном центре. В ту секунду, когда ты прикоснешься к собственному центру, ты прикоснешься к вечности и впервые испробуешь нектар.

Месяц десятый, день двадцать третий

По мере твоего погружения в безмолвие желания исчеза-ют, ведь они существуют лишь на периферии. Если ты погру-зишься в глубины океана, там не будет волн. Волны сущест-вуют

лишь на поверхности. Так и желания — они лишь на поверхности сознания. Если ты нырнешь глубоко... чем глубже ты погружаешься, тем дальше ты уходишь от желаний.

Оказавшись в самом центре своего существа, ты можешь полностью забыть о существовании желаний; оттуда они кажутся снами, фантазиями.

Это и есть самый волнующий момент — вхождение в себя. Позже ты можешь вернуться на поверхность, но ты уже не потеряешь контакт с центром. Ты будешь оставаться в центре, даже находясь на периферии. Тогда все волны — просто игра. Ты сможешь играть в волнах красиво и изящно, не тревожась, не напрягаясь. Ты сможешь находиться на базаре и все же пребывать в безмолвии. Ты сможешь находиться в толпе и оставаться одиноким.

Месяц десятый, день двадцать четвертый

Со стороны человек кажется себе маленькой каплей. Но не обманывайся, это лишь видимость. Если посмотреть на себя изнутри, из глубин собственного существа, все будет выглядеть совсем по-другому. Как только ты окажешься в сокровенном центре своего существа, ты будешь поражен: ты увидишь себя океаном — безграничным океаном. Ты увидишь, что ты шире окружающего тебя мира, шире неба.

Но мы продолжаем смотреть на себя со стороны и продолжаем верить в собственную ничтожность. Из ощущения ничтожности рождается комплекс неполноценности. Это создает миллионы проблем — не одну-две проблемы, а миллионы.

Мы — океаничны! Мы ни малы, ни велики, но бесконечны — без начала и без конца. Это и есть наша Божественность.

Месяц десятый, день двадцать пятый

Человек, живущий мгновением, живет вертикальной жизнью — он растет в глубину. Чем глубже он погружается, тем выше его восхождение. Здесь все так же, как и у дерева, — чем глубже в землю уходят корни, тем выше становится дерево. Всегда соблюдена пропорция: с маленькими корнями дерево не сможет вытянуться к небу, оно упадет. Если дерево хочет дотянуться до звезд, оно должно пустить свои корни до самой преисподней.

Настоящий человек дотягивается корнями до каменного дна своего существа и касается звезд — высшей точки блаженства.

Это и есть свобода — свобода просто быть, свобода быть безоглядным и целостным.

Месяц десятый, день двадцать шестой

Рост — нелегкая задача. Рост — это великое испытание, Эверест, покорение недоступной вершины. Тебя подстерегают невероятные трудности и опасности. Но чем опаснее испытание, тем оно интереснее, тем больше оно манит. Чем больше опасность, тем интереснее приключение.

Труссы и слабаки не могут быть религиозными людьми. И все-таки храмы, церкви и мечети заполнены именно ими — их так много, что они заразили страхом все религии. Почти во всех языках мира существует слово «богобоязненный». Это слово стало синонимом религиозности.

Но истинно религиозный человек абсолютно бесстрашен. Он не богобоязненный, он — бога-любящий. Его религиозность исходит из любви, а не из страха. Как можно молиться в страхе? Как можно любить от страха? От страха можно только ненавидеть...

Страх и жадность идут рука об руку. Это две стороны одной монеты. Страх породил ад, жадность породила рай. Ад и рай — проекции страха и жадности...

Истинно религиозный человек живет радуясь, ему нечего бояться. В бесстрашии крепнет его дух. И только люди крепкие духом способны создать храм Божий, иначе быть не может.

Месяц десятый, день двадцать восьмой

Забываясь о красоте своего тела, ты можешь посещать косметологов, забываясь о красоте своего ума, ты можешь посещать университеты, но если ты стремишься к красоте своей сущности, ты должен отправиться вовнутрь. Будды могут лишь намекнуть, лишь указать, в какую сторону следует держать путь, но они не могут дать тебе инструкции, ибо внутреннее путешествие — суть путешествие тайное. Никакие карты здесь не помогут, любые инструкции здесь бессильны. Каждый индивид должен идти своим путем, каждый индивид должен отправиться в свой внутренний мир, каждый индивид обладает отличной от других внутренней территорией.

Медитация — единственный путь, ведущий тебя к внутренней красоте, к внутреннему осознанию. Как только ты достигнешь осознания, им переполнится вся твоя жизнь.

Тогда, к чему бы ты ни прикоснулся, все будет превращаться в золото.

Месяц десятый, день двадцать девятый

Когда человек умирает, мы говорим красивые слова: «Его возлюбил Бог». Мы не говорим: «Он умер», мы говорим: «Его возлюбил Бог, он отплыл к иному берегу».

Во всех языках есть слова, которые произносят, когда не хотят произносить слово «смерть». И тем не менее смерть все равно есть. Каждый знает, что смерть есть. С момента рождения ребенка смерть неотступно следует за ним. Смерть всегда рядом, и, рано или поздно, ты должен встретиться с ней, ты должен взглянуть ей в лицо, ты должен установить с ней какие-то отношения. Единственный путь — медитация. Медитация — это осознание внутреннего мира, это созерцание, это наблюдение. Все просто: ты понимаешь, что ты — не тело; ведь вначале твое тело было ребенком, затем оно стало юношей, и еще позже — стариком, но ты — все тот же! Твое тело претерпело тысячу и одну перемену, а ты все тот же, ты не изменился!

Ум изменяется быстрее, чем изменяется тело: в какой-то момент он злится, через минуту он уже не злится; в какой-то момент он грустит, а в следующий момент его охватывает радость — ум беспрестанно меняется. Но ты — не это, ты — созерцатель, ты наблюдаешь все это. То, что ты

наблюдаешь, не может быть тобой, потому что наблюдать за наблюдателем невозможно. Ты — субъект, а все остальное — лишь объекты.

Когда это становится твоим глубоким переживанием, в тебе рождается осознание и великая свобода.

Месяц десятый, день тридцатый

Смерть порождает все страхи, и мы окружены смертью. Когда бы ты ни увидел чью-то смерть, ты вспоминаешь о собственной смерти. Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол, — колокол всегда звонит по тебе.

Люди не любят говорить о смерти. Считается, что это не-вежливо. Разговоры о смерти — из разряда дурных манер. Ты вспоминаешь, что смерть где-то рядом — висит у тебя над головой, словно меч на волоске. Меч может упасть в любое мгновение, достаточно подуть ветерку. Как теперь наслаждаться жизнью? Как жить без оглядки, если по пятам следует смерть, словно тень? Это способно отравить любую радость.

Лишь медитация поможет тебе осознать, что ты бессмертен. Собственно говоря, даже если ты захочешь умереть, ты не сможешь этого сделать — умереть невозможно. Ты никогда не рождался, и ты никогда не умрешь. Ты существовал до того, как родился, и будешь существовать после того, как умрешь. Рождение означает вхождение в то или иное тело, смерть означает выход из того или иного тела, но ты сам остаешься вечен.

Месяц десятый, день тридцать первый

Главное переживание жизни — ясно увидеть смерть, увидеть и осознать. Это величайший опыт, ибо тот, кто видит смерть, больше не рождается в теле. Он становится частью вечного потока сознания, вселенского сознания, он становится частью Бога.

Иначе ты будешь возвращаться в тело снова и снова. В теле, как в школе: если ты провалился на экзаменах, ты остаешься на второй год, если ты сдал экзамены, тебе нет нужды возвращаться.

Я знаю, каждый из нас может сдать этот экзамен. Каждый из нас обладает необходимым потенциалом, мы просто не пробовали его реализовать.

Месяц одиннадцатый

11. Сегодня еще не поздно...

Месяц одиннадцатый, день первый

Жизнь состоит из обычных мелочей, но если ты способен радоваться, тебе удастся преобразить обычное в необычное. Если ты радуешься, когда прикасаешься к пище, пища становится священной. Если ты радуешься, когда моешь полы, мытье полов превращается в молитву. Если ты радуешься, приготовляя пищу для друзей, для возлюбленной, для родителей, для детей — твоё занятие оказывается медитацией. Секрет таится в самой радости. Радуйся всему, что ты делаешь, ибо все, что ты делаешь, ты посвящаешь Богу — это жертва, приносимая тобой Богу. И тогда, когда бы ни пробил должный час, ты будешь зрелым. Тогда солнце восходит над

горизонтом и тьма исчезает.

Месяц одиннадцатый, день второй

Любовь — маленький светильник, но этого светильника достаточно, более чем достаточно. Тебе не нужно носить с собой солнце; в темную ночь достаточно маленького светильника. Да, он освещает всего несколько футов дороги, но ведь большего тебе и не нужно. Ты пройдешь эти несколько футов, и свет озарит дальнейшую часть пути — свет всегда будет впереди тебя. Любовь — это маленький светильник в твоём сердце, но его достаточно, чтобы совершить паломничество жизни, ведь теперь ты видишь свой путь.

Если ты прислушиваешься к голосу сердца, тебе не нужны иные указания. Бог сам шепчет тебе на ухо и показывает путь.

Но люди не слушают собственное сердце и становятся жертвами священников и политиканов, которые руководствуются личными интересами. Священники и политиканы пытаются всех околдовать при помощи красивых слов: «мораль», «религия», «духовность». Однако за этими словами нет ничего, кроме стремления поработить, лишить свободы.

Свобода приходит, когда ты слушаешь свое сердце. Все, что я здесь делаю, — это стараюсь помочь тебе услышать голос — твой собственный тихий голос. Как только ты услышишь его, потребность в учителях исчезает — ведь ты нашел учителя внутри себя.

Подлинный учитель действует так, чтобы ты смог найти свой собственный источник света. Ты должен стать независимым, ибо всякая зависимость есть та или иная форма рабства.

Месяц одиннадцатый, день третий

Знания даются другими людьми, мудрость приходит из твоего сокровенного центра; она открывается в тебе как источник, она — твоя. Знания никогда не бывают твоими, по-этому они дешевы, их легко приобрести. Мудрость труднодоступна — тебе придется глубоко зарыться в недра собственного существа. Это как если бы ты рыл колодец в земле — иногда приходится выкапывать множество камней, иногда каменистую почву нужно взрывать. Рыть колодец — тяжелый труд, но если ты продолжаешь копать безоглядно, с полной самоотдачей, с огромным терпением, ты докопаешься до воды.

Руми, один из величайших суфийских мистиков, однажды повел своих учеников в поле, чтобы показать им нечто очень важное.

Посреди поля какой-то крестьянин рыл в земле яму. Руми сказал ученикам, чтобы они подошли поближе и наблюдали. К тому времени крестьянин уже вырыл дюжину ям. «Я рою колодец, чтобы найти воду, но, когда я вижу, что воды нет, я начинаю рыть в другом месте», — пояснил он наблюдавшим за ним людям.

Тогда Руми обратился к ученикам: «Посмотрите-ка на этого человека. Если бы он продолжал рыть колодец в одном месте, он давно бы уже добрался до воды. Но он постоянно меняет место.

Его терпение слишком мало — вот почему он без толку перерыл все поле».

Ты должен копать в одном месте с полной самоотдачей — не важно, сколько сил и времени тебе придется затратить на то, чтобы добраться до источника внутренней мудрости.

Парадокс: чем ты терпеливее, тем скорее это происходит, чем ты нетерпеливее, тем больше времени тебе требуется. Но как только ты добрался до своей внутренней сущности, она взрывается тысячью песен, подобных Соломоновой Песне любви.

Месяц одиннадцатый, день четвертый

Люди всегда пребывают неудовлетворенными — по любому поводу. Неудовлетворенность стала их привычкой. Будь у них дом получше, жена получше, сын получше, работа по-лучше, они все равно не были бы удовлетворены. Что бы они ни имели, они все равно остаются неудовлетворенными. Бедные — неудовлетворенные, богатые — неудовлетворенные.

Неудовлетворенность — это привычка ума. Ум живет не-удовлетворенностью, он никогда не бывает удовлетворен. Как только ты осознаешь это, произойдет чудо — ты сможешь забыть про ум и тем самым удовлетворишься. Неудовлетворенность — в самой природе ума, поэтому не стоит требовать от него невозможного.

Как только ты поймешь, откуда берется неудовлетворенность, как только ты осознаешь, что она возникает в уме, а не приходит откуда-то со стороны, ты сможешь отбросить ум.

Это очень просто сделать. Это нужно увидеть. Не верь в то, что я тебе сказал, попробуй убедиться сам.

Созерцай свой ум. Загляни в свое прошлое: как много раз ты был уверен, что обладание какой-то вещью сделает тебя счастливым. И вот ты обладаешь этой вещью, но счастливым так и не стал. Это случалось с тобой много раз, и все же ты так и не усвоил урок. Человек наступает на те же грабли снова и снова.

Итак, осознавай свой ум и все его обманы. Для твоего преобразования большего и не нужно — нужно лишь наблюдать за механизмом ума. Тогда все начнет происходить само собой — легко и спокойно.

Месяц одиннадцатый, день пятый

Удовлетворенный человек становится самой любовью. Он не влюблен, он — любовь. Он любит ради самой любви — так он выражает свою благодарность бытию. Любовь является его благодарностью, любовь является его молитвой. И потому он любит всех и каждого. Он ничего не просит взамен, он просто дарит, ибо Бог наградил его столь щедро, что не делиться он просто не может.

Это чудо — чем больше мы отдаем, тем больше нам достается. Когда ты выучишь науку дарения, узнаешь ее секреты и арифметику, ты перестанешь скупиться, ты будешь делиться всем, чем сможешь, и тогда, отдавая, ты будешь обладать еще большим.

Делись блаженством, делись любовью, делись пониманием, делись всем, чем можешь, — в этом твое внутреннее богатство. Когда я говорю, что удовлетворенный человек есть сама любовь, я подразумеваю способность делиться.

Пусть же произойдет в тебе перемена, стань удовлетворенным. Тогда случится чудо — любовь будет струиться по тебе тысячу ручьев, множеством потоков, в разных измерениях. Жизнь станет твоим богатством — непостижимым для интеллекта, неподвластным уму; жизнь станет великой тайной и экстазом.

Месяц одиннадцатый, день шестой

Для начала стань удовлетворенным, тогда твоя жизнь превратится в источник радости для всех, кто тебя окружает. Только так можно послужить человечеству, только так. Посмотри на миссионеров христиан. Их служение Богу — обман и больше ничего. Они эксплуатируют людей; прикрываясь Богом, они плетут политические интриги. Пытаясь обратить в свою веру других, они сами остаются неверующими.

Истинное обращение к религии не означает перемену веры, это всегда перемена в сознании. Истинное обращение к религии означает, что ты выбросил из головы всякую чепуху, что ты погрузился в безмолвие. Когда голова исчезла и пробудилось сердце, когда ты без головы и живешь только сердцем — вот что такое истинное обращение к религии. Индуист, принимающий христианство, или христианин, принимающий индуизм, — какие глупости. Менять одну тюрьму на другую! О каком обращении к религии здесь может идти речь?

Обращение к религии — это внутреннее. Единственное известное мне обращение — обращение от ума к медитации. Такое обращение меняет всю твою сущность. Ты перестаешь быть неудовлетворенным. Ты испытываешь огромную удовлетворенность.

Месяц одиннадцатый, день седьмой

Возрадуйся! Не упускай ни малейшей возможности радоваться. Но люди глупы, они не упускают возможности страдать. Если нет подходящего повода для страданий, люди изобретают его; они готовы вообразить причину своих страданий, они придумают такую причину, найдут ее где угодно, и в прошлом, и в будущем. Не диво, что мир полон страданий.

То же относится и к блаженству: не упускай возможности блаженствовать. Каждый день несет с собой тысячу и одну новую возможность для блаженства. Став внимательным, ты удивишься, как много возможностей уже упустил. Возможности открываются на каждом шагу, тебе не нужно их изобретать, тебе не нужно их воображать, они всегда здесь: Бог щедро осыпает тебя ими. Но мы по-прежнему негативно относимся к жизни. Мы предпочитаем цветам тернии.

Если ты предпочитаешь тернии и пренебрегаешь цветами, рано или поздно вокруг тебя не останется цветов — лишь тернии. Цветы превратятся в тернии, ведь ты будешь смотреть на них так, что они напомнят тебе о терниях. Но если ты предпочтешь цветы, даже тернии станут прекрасными цветами. Тернии исчезнут, жизнь наполнится цветами; придет весна.

Тогда и Бог окажется недалеко. Когда жизнь исполняется блаженства, ты ощущаешь Бога совсем рядом — ближе, чем собственное сердце.

Месяц одиннадцатый, день восьмой

Помни: человек, когда он приходит в мир, подобен чисто-му холсту. Бог не программирует тебя — ты не запрограммирован. Судьбы не существует, судьбу придумали трусы, кото-рые боятся менять свою жизнь, которые из-за лени и нере-шительности не хотят рисковать.

Труссы возлагают всю ответственность на Бога, они назы-вают это судьбой, фатумом, кармой, дают этому тысячу раз-ных названий; но цель у них все равно одна — уйти от ответ-ственности. Ты должен сказать: «За свою жизнь отвечаю я сам. Каким бы я ни был сейчас, это я создал себя таким. И это я создам себя таким, каким я хочу быть*завтра. Я создаю свое сейчас, с прошлым уже ничего не сделаешь, что толку забо-титься о нем? Но сейчас для меня открыто, и из этого сейчас возникнут все мои будущие завтра». Если ты бдителен, лю-бой толчок может изменить твою дальнейшую жизнь.

Мы несем полную ответственность за то, какие мы есть. С этим мы должны согласиться. Поначалу тебе становится неприятно от этой мысли, твое эго задето: «Неужели я сам отвечаю за все, что я сделал? Неужели все это натворил имен-но я?» Да, эго задето, но зато теперь мы можем начать новую жизнь. Всего несколько новых штрихов на полотне, и хмурое лицо расплывается в улыбке.

Все, что нам предстоит сделать, мы должны делать сегод-ня: вчера уже нет, а завтра еще не пришло. Нам открыто лишь сегодня, и этого сегодня вполне достаточно.

Месяц одиннадцатый, день девятый

Кто-то придумал поговорку: нет худа без добра. Другие говорят, что нет добра без худа. Я не утверждаю, будто кто-то прав, а кто-то не прав, — правы и те и другие.

Есть люди, которые думают, что ночь чередуется с днем, и есть те, кто думает, что день чередуется с ночью. Кто прав? Правы и те и другие, только что тебе до этого?

Если ты негативно относишься к жизни, жизнь превратит-ся для тебя в страдание, но как несчастный человек может быть религиозным? За что ему благодарить Бога? Лишь бла-женствующий религиозен — он знает, за что благодарить Бо-га. Ведь жизнь осыпает его цветами.

Я слышал рассказ об одном раввине, выпавшем с верхнего этажа стоэтажного дома. Его хорошо знали жители этого до-ма, и, пока он летел вниз, все подходили к окнам и спраши-вали: «Как у тебя дела?»

Он всем отвечал: «Пока неплохо». Он летел вниз и отве-чал: «Пока неплохо!» Так и нужно жить: пока неплохо! Какая разница, что произойдет потом? Что будет, того не миновать. Но человек, способный до самого конца говорить: «Пока не-плохо», уйдет из жизни иначе, чем все остальные. На пороге смерти особенно ярко проявляется отношение к жизни. Смерть не приходит ниоткуда, она приходит из глубины на-шего существа, это значит, что смерть тоже

может быть пре-красной.

Месяц одиннадцатый, день десятый

Человек, посвятивший себя только медитации, что-то те-ряет; человек, посвятивший себя только любви, тоже что-то теряет. Целостный человек посвящает себя и тому, и друго-му — он знает обе стороны монеты, которую держит в руке. Все ценности есть в этом человеке. Его жизнь стала редким явлением, прекрасной песней, невероятным переживанием. Он выше земли: он живет на земле, но стал частью неба. Он — чудо, он — парадокс, и в своей парадоксальности он целен. А быть целостным — значит быть святым. Вот определение святости.

Месяц одиннадцатый, день одиннадцатый

Как река впадает в океан, так человек медитации входит в безбрежность бытия и становится с ним единым целым. Двойственность исчезает — это и есть опыт бессмертия. Ты остаешься самим собой, и ты неразделен с единством, ты оказываешься частью единства, органичной частью единства. Тех, кто этого достиг, называют пробужденными.

Пробужденный человек познал свет, поэтому говорят о просветлении. Пробужденный человек приходит к познанию внутреннего света — это величайшее переживание в жизни. Жизнь — это возможность познать свет, стать просвет-ленным.

Месяц одиннадцатый, день двенадцатый

Сознание — бессмертно. Если ты не знаешь об этом, как ты можешь жить в радости? Если смерть является концом всего, значит, все теряет всякий смысл. Если смерть — конец всего, значит, твое творчество не имеет никакого смысла. Если смерть — конец всего, значит, твоя любовь не имеет никакого смысла. Тогда радость — всего лишь попытка за-быть о настойчивом стуке смерти в твою дверь. Но как долго ты будешь избегать смерти? Прислушиваешься ты или нет, однажды она откроет дверь и войдет. Смерть не спросит: «Можно ли войти?» Она просто откроет дверь и войдет.

Если есть смерть, ты не сможешь найти смысл жизни. Если все оканчивается могилой, какая разница, кто ты: свя-той или грешник, всемирная знаменитость или всеми забы-тый калека? Смерть уравнивает всех.

И только если в твоём существе есть нечто, готовое бро-сить вызов смерти, жизнь обретает смысл. Тогда все, что ты делаешь, имеет значение. Тогда каждый поступок исполнен смысла, ведь каждый поступок происходит из бессмертного источника — из твоего существа. Каждый поступок — проявление твоей бессмертной сущности. Ты выражаешь себя сво-ими поступками, и они открывают тебя для тебя самого и для других людей. Когда твое самовыражение становится творче-ством, все, что ты делаешь, обретает значение перед лицом вечности.

Победа возможна, когда ты познал в себе бессмертие, а его можно познать. Познавай то, что существует вечно.

Месяц одиннадцатый, день тринадцатый

В человеке сокрыто истинное величие. Человек велик, но его величие заключено в тюрьму. Величие человека должно обрести свободу. В человеке, словно в семени, скрыты тыся-чи цветов. Семени нужен садовник, семени нужна почва.

Семени нужно набраться хотя бы немного смелости, что-бы отказаться от самозащиты — той твердой оболочки, кото-рая окружает и защищает его. Тогда в нем заструится жизнь, тогда оно взойдет миллионами листьев и миллионами цветов с миллионами новых семян! Маленькое семя таит в себе под-линное величие — оно может озеленить всю землю.

То же относится и к человеку. Человек — семя, и тысячи цветов притаились в нем. Лишь медитация может помочь этим цветам распуститься. Искусство медитации сродни са-доводству: ты — семя, но ты и садовник; ты — семя, но ты и почва. Ты должен отбросить эту твердую оболочку — свое эго, и тут же произойдет тысяча чудес. Тебе трудно в это поверить, пока ты не знаешь, что скрыто у тебя внутри.

Месяц одиннадцатый, день четырнадцатый

Будда, Христос, Заратустра, Лао-цзы — все эти люди зна-ли одно: как проникнуть в свой центр и увидеть оттуда мир в совершенно иной перспективе. Тогда весь мир становится иным. Это уже не тот старый, привычный мир — все остается таким, как и прежде, но в то же время все оказывается совер-шенно иным.

Это переживание столь прекрасно, в нем заключен такой экстаз... нет слов, чтобы рассказать об этом. Даже поэзия бессильна, даже музыка бессильна, даже в танце нельзя это выразить. Это невозможно выразить ни словами, ни жестами.

Каждый должен знать это.

Единственная возможность узнать это — познать это.

Месяц одиннадцатый, день пятнадцатый

Блаженство не приходит к тебе со стороны. К блаженству не нужно идти. Оно и так в тебе. Оно пришло вместе с жизнью, оно неотделимо от твоей сущности. Оно должно раскрыться подобно бутону; небольшое усилие — и оно ста-новится цветком.

Это происходит во внутреннем мире — во внутреннем са-ду твоей души, во время медитации. Ты начинаешь осозна-вать, и возникает внутреннее тепло. Ты ощущаешь свое про-буждение, ты чувствуешь, как некая энергия поднимается в тебе — поднимается вопреки гравитации. Чем выше подни-мается энергия, тем сильнее ты чувствуешь ее. И как только твой внутренний мир переполнится теплом и светом, бутоны превратятся в цветы. Придет весна.

Блаженство — первый раскрывшийся в тебе цветок. Пос-ле того как блаженство распахнет двери твоего храма, прои-зойдет множество событий. Вначале — блаженство, в кон-це — познание Божественного. Между ними — множество цветов.

Месяц одиннадцатый, день шестнадцатый

Ты можешь разбогатеть, ты можешь стать обладателем множества вещей, но это —

псевдобогатство, обман. Ты пришел в этот мир голым, и ты уйдешь отсюда голым; все твоё имущество останется здесь. Ты попусту растратишь жизнь, собирая вещи, и не получишь ничего. Ты пройдешь мимо истинного богатства.

Истинное богатство — нечто внутреннее, оно не имеет ничего общего с обладанием вещами. Я не ругаю вещи — пользуйся ими. Я не ратую за антимир, за антижизнь, я не против наслаждений — наслаждайся тем, что имеешь. Но помни: это еще не все, это — только периферия. Истинное богатство скрыто в тебе самом. Так что не затеряйся в джунглях вещей; иначе ты так и останешься нищим.

Я называю медитацию величайшей ценностью, в ней твоё истинное, бесценное сокровище. Медитация делает тебя хозяином в Царстве Божьем. Единственный ключ к этому царству — медитация, созерцательность, осознание.

Месяц одиннадцатый, день семнадцатый

Жить в настоящем — это единственный способ жить по-настоящему. Когда ты живешь в настоящем, когда прошлое не тянет тебя назад, когда будущее не тянет тебя вперед, когда вся твоя энергия сконцентрирована в данном мгновении, жизнь обретает невероятную полноту; она становится страстным любовным романом. Тебя воспаляет твоя собственная энергия, ты наполняешься светом. Лишь сильное пламя становится жизнью, лишь сильное пламя становится светом.

И это единственный путь к богатству, к процветанию. Люди, не знающие этого, — нищие. Они могут обладать всеми деньгами мира — и все равно останутся в нищете.

В мире существует два вида нищих — бедные нищие и богатые нищие. Истинное же богатство не имеет ничего общего с обладанием имуществом. Истинное богатство — твой способ жизни, качество твоей жизни, музыка твоей жизни, поэзия твоей жизни. Все это приходит только с медитацией. Иного пути не было, нет и не будет.

Месяц одиннадцатый, день восемнадцатый

Единственная возможность быть богатым — открыться для Божьего бытия, для всех его цветов, для всех его радуг, для всех его песен, всех его деревьев и цветов. Ты не найдешь Бога в церкви. Церкви построены людьми, а Бога нужно искать в природе.

Ты найдешь Бога в звездах, ты найдешь Его в горсти земли. Когда после засухи начинается дождь и удивительный аромат исходит от трав и почвы, ты можешь найти Бога в дожде. Ты можешь найти Бога в глазах коровы и в смехе ребенка. Ты можешь найти Бога где угодно, кроме тех мест, которые придумали попы. Церкви, храмы, мечети — они пусты, так же пусты, как и придумавшие их люди.

В то мгновение, когда ты готов принять жизнь такой, какова она есть, к тебе устремляется Бог. Он приближается к тебе из всех уголков и закоулков. Исполниться Бога — вот единственная возможность придать жизни какой-либо смысл, какое-либо значение. Человек, познавая Бога, познает бессмертие. Тогда умирает лишь его тело, его сущность продолжает жить вечно.

Месяц одиннадцатый, день девятнадцатый

Каждое мгновение жизни должно быть мгновением благовговения, удивления. Когда ты смотришь на мир глазами ребенка, мир наполняется Богом. Когда твое сердце преисполнено удивления, весь мир полон Богом; когда твое сердце расчетливо и хитро, Бог исчезает из мира, Бог умирает. Тогда ты живешь в безбожном мире, но жить в мире, в котором нет Бога, — значит не жить. Жизнь моментально теряет свое значение. Она становится безнадежно обыденной, банальной. А это самое страшное, что может произойти с человеком.

Мои санньясины должны жить прекрасной жизнью, жизнью, исполненной прелести, музыки, поэзии и праздника. Танцуй, ибо благодаря танцу... пой, ибо благодаря песне... ты становишься уязвимым для Бога, открытым для Бога. Это вовсе не предмет философского или теологического спора, это — не из разряда доказательств.

Слово «любовь» является точным определением санньясы. Сердце, полное любви, исполнено поэзии. Жить поэзией — значит быть санньясином.

Месяц одиннадцатый, день двадцатый

Все религии потерпели фиаско. Человечество так и не стало религиозным. В течение многих тысячелетий так ничего и не произошло. Что-то делалось не так, и что-то делалось совсем не так, как нужно.

Людей учили: «Будьте хорошими. Сначала будьте хорошими, сначала соблюдайте моральный кодекс, тогда вы познаете блаженство». Но это неверно, на самом деле все происходит так: сначала ты познаешь блаженство, и тогда становишься хорошим. Блаженствующий человек не может быть плохим, он не может совершать дурные поступки — это немыслимо.

Каждый хочет помочь своим детям — намерения у всех хороши; плохи последствия этих действий. Учителя хотят помочь своим ученикам, университеты созданы, чтобы сделать людей умнее и лучше... но ничего такого не происходит. Церкви, попы, храмы — все это предназначено для того, чтобы сделать жизнь прекрасной, но она становится все более и более уродливой. Нет, я не подвергаю сомнению их намерения: их намерения очень хороши, только они абсурдны. Хотят продлить нашу жизнь, но при этом отравляют нас ядом.

Их желания благи, но то, что они творят, в принципе не может идти никому во благо. Когда учителя сами несчастны, они несут несчастья тем, кого учат. Мы можем дать другим лишь то, что имеем, иначе не получается. Но если ты исполнен света, если тебя переполняет блаженство, что бы ты ни делал, все будет приносить радость.

Блаженство приходит от медитации, а не от добродетели. Медитация несет с собой блаженство, блаженство несет с собой добродетель; это — незыблемый закон.

Месяц одиннадцатый, день двадцать первый

Если ты хочешь обрести блаженство, ты должен протестовать против всего, что приводит к несчастью... но общество хочет, чтобы ты был несчастным: несчастным человеком легче манипулировать, несчастный человек находится на столь низком энергетическом уровне, что

его легко поработить. Несчастье можно назвать духовной кастрацией.

Это изощренная стратегия: человеческую душу кастрируют еще в детстве, еще будучи ребенком человек превращается в духовного импотента. Он вынужден подчиняться всем глупостям. Ему вдалбливают в голову какие угодно идеи, и он вынужден подчиняться; он полностью зависим от родителей.

Он знает, что не сможет существовать без их поддержки, и потому вынужден идти на компромисс. Постепенно он забывает, что пошел на компромисс почти во всем. К тому времени, когда он взрослеет и становится на ноги, он полностью забывает, что такое свобода, что такое собственный разум — он превратился в раба.

До сих пор это общество... когда я говорю «это общество», я имею в виду любое общество в мире — все они делали одно и то же: они уничтожали человеческий дух.

Мои усилия направлены на то, чтобы вернуть вам жизнь, призвать вас назад из могилы. Мои санньясины должны быть бунтовщиками, мыслящими людьми — лишь тогда они смогут познать блаженство. Поставь на карту все, чтобы обрести блаженство, — нет ничего ценнее блаженства. Пусть блаженство станет целью всей твоей жизни, все остальное — вторично, второстепенно.

Месяц одиннадцатый, день двадцать второй

С этой минуты оставь прошлое. Начни отсчет своей жизни с этого мгновения. Пройдет год, и тебе исполнится год. Прошлая жизнь — сон. Сейчас ты пробудился — ты стал более сознательным, более бдительным, более созерцательным.

По мере того как ты становишься все более и более сознательным, ты будешь становиться все более любящим, все более блаженным, все более Божественным. Впервые в жизни ты начнешь ощущать, что жизнь — это дар, что это — благословение Божье. Тогда великая благодарность родится в твоём сердце. Это и есть истинная молитва.

Месяц одиннадцатый, день двадцать третий

Ты с легкостью тратишь жизнь на пустяки, хотя она так коротка. Если ты спросишь любого человека: «Зачем ты рожешься в карты?», или: «Зачем ты играешь в покер?», или:

«Что тебя так увлекло в шахматах?», ты неизменно получишь ответ: «Я просто убиваю время». Такое впечатление, будто у людей времени больше, чем им нужно, и это время настолько бесполезно, что его надо убивать.

Время — самая ценная вещь на свете. Если время прошло, оно прошло навсегда. В нашем распоряжении не так уж много времени; жизнь коротка. Жизнь пролетает быстро, и промежуток между рождением и смертью оказывается совсем небольшим. Но люди убивают время, совершенно не понимая, что время убивает их самих.

Месяц одиннадцатый, день двадцать четвертый

Смысл жизни — в преодолении времени. Жизнь — это временная возможность преодолеть время — нужно построить лестницу. Время движется горизонтально и, подобно тому, как пишутся буквы, линейно. Преодоление времени — подобно лестнице. По лестнице ты либо взбираешься вверх, либо спускаешься вниз. В конечном счете это одно и то же. Взбираясь вверх, ты спускаешься вниз. Спускаясь вниз, ты взбираешься вверх. Так или иначе, ты больше не движешься горизонтально, твое движение приобрело вертикальное направление.

Движение становится вертикальным благодаря медитации. Медитация — это та самая лестница, о которой я говорю. Она выводит тебя с горизонтальной плоскости времени, и в тебе пробуждается юность. Прикосновение вечности и есть юность.

Тогда ты осознаешь, что никогда не рождался и никогда не умрешь. Тогда ты осознаешь, что принадлежишь вечности. Познать вечность — значит познать Бога.

Перед человеком лишь два пути: либо он следует времени, движется линейно, горизонтально — это путь ума; либо он движется вертикально — это путь не-ума. Вневременность — путь не-ума, а медитация — это искусство переходить от ума к не-уму, от горизонтального к вертикальному.

Это величайший квантовый скачок, это самый невероятный феномен: лишь мимолетный шаг — и ты наполнен Богом, лишь мимолетный шаг — и ты уже совсем иной, ты больше никогда не будешь прежним. Ты будешь жить в том же мире, но при этом покинешь его пределы. Ты будешь в мире, но мир не будет в тебе.

Месяц одиннадцатый, день двадцать пятый

Истина всегда нова, всегда свежа, всегда юна. Она так же свежа, как роса на листьях травы поутру, так же свежа, как лепестки лотоса в пруду, так же свежа, как глаза ребенка.

Истина никогда не бывает старой, она никогда не становится частью времени. Истина — вечна, потому она всегда сейчас. Истина знает лишь одно время — сейчас и лишь одно место — здесь. Она не знает прошлого, она не знает будущего. Никогда не копи прошлое. Каждый день умирай для прошлого. Каждый день очищай себя от прошлого, отделяйся от него, не оставляй его при себе.

Каждый день ускользай от старого. Каждый вечер, отправляясь спать, говори «прощай» прошедшему дню, закрывай день, как прочитанную книгу. Закрывай его навсегда, никогда не возвращайся к нему. Он завершен! Каждое утро начинай сначала, словно ты вновь родился. Внезапно ты заметишь, что твоя жизнь обретает новые качества, о существовании которых ты прежде и не подозревал. Твой потенциал начнет реализовываться, и каждый твой день будет приносить тебе все новые сюрпризы. Каждый день станет великой тайной.

Старое — вот что мешает познанию тайны. Оставайся свежим, молодым, новым и тогда однажды ты встретишь Бога. Бог всегда нов. Если ты тоже нов, ваша встреча возможна, ведь вы оба находитесь в одном пространстве.

Месяц одиннадцатый, день двадцать шестой

Ты не должен допускать и мысли о пределах своих возможностей; ты должен избавиться от всяких пределов. Осознание того, что «я — не тело», — первый шаг на пути твоего великого паломничества. Осознание того, что «я — не ум», — твой второй шаг. Твоим третьим шагом будет осознание того, что «я — не чувства».

Сделав эти три шага, ты придешь к сокровенной цели. Четвертый шаг откроет тебе твою сущность. Ты осознаешь, что ты безбрежен, словно океан, безграничен, словно небо. Познать это — значит познать Бога. Познать это — значит познать экстаз, познать блаженство. И это единственное, что следует познать. Стремиться к чему-то иному — значит попусту потратить время и пройти мимо бесценного сокровища.

Ты собираешь раковины и камешки на морском берегу, хотя бесценное сокровище таится в тебе, хотя в тебе скрыто Царство Божье. Не допускай и мысли о пределах своих возможностей, ибо ты можешь находить все больше и больше, ты можешь прийти к беспредельному бытию.

Месяц одиннадцатый, день двадцать седьмой

Со стороны человек кажется незначительным — подобным капле росы, но изнутри он выглядит совсем иначе. Изнутри он — океан.

Со стороны человек кажется каплей росы, ибо оттуда видно лишь одно его тело. Но изнутри, когда ты корнями уходишь в собственную сущность, когда в глубоком безмолвии ты обретаешь дар ясновидения, когда медитация проясняет твой взор, когда пыль твоих желаний и мыслей исчезает, твое зеркало становится чистым, и ты познаешь себя.

В такие моменты ты забываешь о теле, да что там о теле, — ты забываешь об уме! В такие моменты ты приходишь к осознанию своего неограниченного сознания. Это неограниченное сознание, это океаническое сознание и есть твоя истинная сущность. Вот кто ты.

Мы — не те, кем обычно себе кажемся. Не дай твоей внешности тебя обмануть. Не суди о себе по тому, что ты видишь в зеркале, которое висит на стене, — это зеркало отражает лишь твой физический облик. Ты должен очистить свое внутреннее зеркало — лишь тогда ты познаешь свою безграничность. Ты столь же безграничен, как и вселенная.

Месяц одиннадцатый, день двадцать восьмой

В каждом человеке скрыта истина, но лишь немногие из нас способны проникнуть в собственный центр. Почти все остаются на периферии. Периферическая деятельность ума — это философия. Прыжок с периферии в центр — это религия.

Религия может быть только одна. Философий может быть много. Философий ровно столько же, сколько людей, потому что сколько существует умов, столько же существует и философий. У каждого человека своя философия. Но истина у всех одна. Моя сокровенная сущность и твоя сокровенная сущность — не две разные вещи; в центре мы встречаемся, в центре мы одно целое. Мы отличаемся друг от друга только на периферии.

Это подобно волнам океана: на поверхности — много волн, в глубине волн нет, там один океан. Это океаническое переживание, это познание единого и есть истина.

Истина освобождает тебя; она освобождает тебя от страданий, от боли, от смерти, от страха, от жадности; она освобождает тебя от всех проблем. Истина решает все проблемы. Она делает твою жизнь непрерывным праздником.

Месяц одиннадцатый, день двадцать девятый

Необычное скрыто в обычном, священное скрыто в мирском. Все религии ошибаются: их священное всегда противостоит обыденному. Мое священное — в обыденном.

Религии осуждают тех, кто утверждает, будто жизнь заключается в еде, питье и веселье. Религия клеймит их как материалистов. Я не осуждаю материалистов. Я говорю: материализм — правильный подход, правильное начало. Если ты способен действительно наслаждаться едой, питьем и весельем, рано или поздно в тебе проснется иной интерес. Рано или поздно в сердце любого разумного человека возникает вопрос: «А что дальше?»

И когда этот вопрос возникнет — ведь ты хоть мельком, но увидел то, что дальше, и начал двигаться по направлению к тому, что дальше, — тогда сама собой приходит медитация и ты не можешь ошибиться.

Первый шаг — это главный шаг. Первый шаг — это уже половина пути. Итак, научись наслаждаться и отбрось серьезность и грусть. Танцуй, пой, веселись и медитируй — ведь есть что-то и дальше. Но для этого дальше тебе нужен более глубокий разум. Медитация дает глубину твоему разуму, она предает ему ясности, и это — все. Медитация очищает твое зеркало, и ты начинаешь лучше осознавать жизнь.

Месяц одиннадцатый, день тридцатый

Толпа хочет, чтобы ты был частью толпы. Она хочет, чтобы ты отступился от своего разума ради толпы. Толпа ждет от тебя уступок. Толпа — это главная причина разрушения человеческого разума. А когда разум разрушен, ты не способен познать блаженство.

Каждый ребенок от рождения наделен разумом, и почти каждый ребенок оказывается отравленным. Прежде чем он успеет понять, с чем явился в этот мир, он оказывается парализованным, искалеченным. Его увечью даются красивые имена: оно может называться крещением, обрезанием, но все это — просто глупые идеи. Ребенок узнает множество вещей, но все эти вещи ему навязаны. К тому времени, когда он станет взрослым человеком, он растеряет весь свой разум, он станет тупицей. И он будет несчастным.

Религия использует твоё несчастье. Она говорит: «Ты страдаешь, потому что не веришь в Бога, потому что грешил в своих прошлых жизнях, потому что ты не добродетелен. Если ты несчастен — покайся, если ты несчастен — молись, если ты несчастен — регулярно посещай церковь». И эти идеи находят отклик, ибо люди хотят уйти от страданий.

Но тупица не способен понять, что он делает, зачем он это делает, куда он идет. В первую очередь следует освободить плененный разум, тогда блаженство приходит само собой — как побочный продукт. Познав собственный разум, ты тут же попадаешь под ливень блаженства.

Месяц одиннадцатый, день тридцать первый

Мораль — для человека, но не человек для морали. И моральные устои должны измениться со временем. Люди нуждаются в переменах, люди требуют перемен. Нельзя вечно жить по старым правилам. Десять заповедей были придуманы три тысячи лет назад; сейчас все по-другому, и эти заповеди совершенно неуместны. Ты должен найти новый способ существования, новый способ жизни. Для этого мы должны отбросить идею совести. На смену совести должно прийти сознание.

Совесть всегда навязывается со стороны. Это — способ манипулирования, утонченного порабощения. Сознание всегда принадлежит тебе. Твое сознание — это твоя попытка самостоятельно подняться на ноги, самому увидеть жизнь и набраться достаточно храбрости, чтобы жить, руководствуясь собственным светом.

Безусловно, руководствуясь собственным светом, ты можешь наделать множество ошибок; но в ошибках нет ничего страшного — ведь это единственный способ чему-то научиться. Чем больше ошибок ты наделаешь, тем лучше научишься. Следует помнить только об одном: никогда не повторяй одну и ту же ошибку. Делать одну и ту же ошибку дважды — просто глупо! Делай новые ошибки, ищи способ наделать новых ошибок.

По мере твоего роста, по мере обучения новому, по мере того как растет твое сознание, внутренняя дисциплина приходит к тебе сама собой, без всякого принуждения — ведь ты уже научился различать, что хорошо, а что плохо. Когда это приходит к тебе, раздвоенность исчезает, исчезает двойственность ума, исчезает эта шизофрения. Все прошлое человечества было шизофреническим из-за древних моральных устоев.

Месяц двенадцатый

12. Любовь должна пустить корни в землю

Месяц двенадцатый, день первый

Невинность — самая ценная вещь на свете, ибо только с невинным сердцем может произойти все то, что есть ценного в мире. Для плута любовь недоступна, для плута блаженство немислимо, для плута невозможно все, что имеет ценность. Для плута доступны деньги, для плута доступна власть, для плута доступен престиж. Но то, что доступно для плута, не имеет никакой ценности — смерть уничтожит все это.

Невинному доступно то, над чем даже смерть не властна. Будь невинным, и Бог — твой. Отбрось всю хитрость, весь ум, все знания — все то, что заставляет тебя полагать, будто ты что-то знаешь. Устремись к Богу с трепетным сердцем, с благоговением, и тогда тебя ждет успех.

Месяц двенадцатый, день второй

Мы все ищем свой дом. Каждый из нас, осознанно или неосознанно, сознательно или бессознательно, пробирается к своему дому. Где-то в глубине нашей души таится воспоминание о том, что у нас был дом. Это воспоминание очень смутное, неотчетливое; но оно все же есть — никто не забывает этого полностью. Это как если бы мы вспоминали о какой-то далекой стране, о давно прошедших временах, когда мы были счастливы, блаженны, радостны, когда мы не знали ни боли, ни страданий, ни забот, когда жизнь была блаженством, песней, танцем.

Где-то в глубине нашей души все еще таится желание найти этот дом. Все религии произошли от тоски по потерянному дому. Иначе — какой смысл в религии? Ведь в религии нет никакой другой ценности. Вот почему практичному человеку всякая религия кажется полной бессмыслицей. Религия не имеет никакого практического применения — так, пустая трата времени. Ты мог бы что-то сделать за это время, а тебе приходится бездельничать. Но если практичный человек заглянет поглубже в свою душу, он обнаружит там чувство: «Нет, моя жизнь — это вовсе не жизнь; должно быть что-то еще. Что-то большее должно быть в жизни».

Безусловно, он не знает, что это за «большее», но его интуиция уже производит работу. Рано или поздно он должен будет прислушаться к своей интуиции, и чем раньше это случится, тем лучше. Ведь никто не может знать наверняка, когда завершится его жизнь. Это может случиться в любую секунду. Чем раньше человек посвятит себя религии, тем больше у него шансов найти свой дом.

Месяц двенадцатый, день третий

Каждому из нас Бог дал некое предназначение, но мы совершенно забыли о своей миссии. Мы забыли даже то, зачем мы здесь. Мы живем в глубокой забывчивости и зовем это жизнью. И эти забывшие обо всем люди считают себя разумными существами! Если ты спросишь об этих людях любого пробужденного, он назовет их помыслы «глупостью чистой воды».

Мы должны пробудиться от своей глупости. Все мы здесь с определенной целью. Каждый из нас находится здесь, чтобы петь песни, танцевать, источать аромат. Но это возможно лишь тогда, когда ты осознал себя, когда ты смотришь на мир своими глазами, а не глазами других.

До сих пор все, что ты знаешь о себе, приходило к тебе от других людей. Кто-нибудь скажет, что ты очень приятный человек, и ты веришь в это. Кто-нибудь скажет, что ты очень разумный человек, и ты веришь в это. Один говорит одно, другой говорит другое, и ты собираешь все высказывания. Ты сам ничего не узнал о себе. Ты смотришь на себя в зеркало, но зеркало отражает лишь маску. В поисках своего настоящего лица ты должен заглянуть вглубь себя. Ты можешь увидеть себя лишь в сокровенном центре своего существа.

Как только ты увидишь свое истинное лицо, тебя охватит великая радость, тебя охватит блаженство. Ты осознаешь, что твое существование не случайно, что Бог дал тебе предназначение, что ты несешь бытию весть невероятной важности, что ты нужен, что ты причастен к великому плану и выполняешь свою миссию. И это рождает радость, это рождает

покой в твоей душе.

Месяц двенадцатый, день четвертый

Человек должен вновь стать ребенком. Лишь тогда он осознает красоту бытия, чудо бытия. Это благоговейное чувство и есть начало религии. Но случается так — и это случается с каждым, от этого не уйти, это почти неизбежное зло, — что ребенок теряет свою невинность, получает образование. Ему приходится изучать языки, науки, математику и географию — все основные предметы. Он должен получить признание в какой-то сфере деятельности, стать врачом, инженером, ученым. Требования жизни таковы, что он не может остаться ребенком.

Всякое образование отнимает у человека невинность. Он становится образованным, знающим, переполняется информацией и забывает, что такое радоваться, что такое удивляться. Он думает, что знает все, — чему он может удивляться? Он забывает, что существует такое измерение, как благоговение.

Ни что не способно его удивить. Это состояние является духовной смертью.

О, он очень полезен для мира: он умен, он хитер, он обладает властью. Благодаря своей ценности для мира он становится товаром на рынке. Его можно купить, его можно продать. Чем большими становятся его знания, тем выше его цена. Но при этом что-то в нем теряется, что-то очень ценное, и то, что в нем потеряно, уже невозможно возродить.

Месяц двенадцатый, день пятый

Разумный ребенок понимает, как непросто оставаться разумным, ведь разум вопрошает, ищет, спорит, бунтует. Разум — индивидуален. Иногда он говорит «да», а иногда он говорит «нет». Разум все видит в собственном свете, он никому не подражает, и родителям это не по душе. Родители хотят, чтобы их ребенок был послушен, чтобы он всегда говорил «да». На чем бы ни настаивали родители, ребенок не должен спорить. Родители все знают, а ребенок не знает ничего, поэтому все решается за него.

Вот почему разумный ребенок постоянно находится в затруднительном положении. Если он попытается оставаться разумным, он будет попадать в постоянные передряги. Его будут ждать неприятности дома, его будут ждать неприятности в школе, его будут ждать неприятности в колледже, его будут ждать неприятности в университете. Куда бы он ни пошел, всюду его будут ждать неприятности.

Если тебе не хватит отваги принять все эти неприятности ради того, чтобы сохранить свой разум, ты в конце концов пойдешь на компромисс. Давление слишком велико. Ребенок так мал, так незащищен, так хрупок, а люди, оказывающие на него давление, так велики, так могущественны! Взрослые заставляют ребенка вести себя неразумно — вопреки его разуму. И постепенно он забывает, что такое разум. Он становится скучным. Скучные люди сейчас в почете.

Нет, не через знания ты приходишь к Богу, ты приходишь к Богу через невинность. Не через веру ты приходишь к Богу, ты приходишь к Богу через разум. Чтобы познать Бога, нужно обладать огромным разумом.

Месяц двенадцатый, день шестой

Человек медитации не понимает, почему белые люди от-личаются от черных людей. Глупо судить о ком-то по цвету его кожи. Это такое детство! Разумный человек не станет так поступать. Вот почему политиканы протай медитации. Госу-дарство не одобряет медитацию, потому что медитирующий человек укрепляется в своей душе; его невозможно превра-тить в раба. Он становится индивидуумом, и он заявляет о своей индивидуальности. Он готов пожертвовать своей жизнью, но никогда не пойдет на компромисс.

Вот почему я говорю: медитация — это дар Божий; весь мир ополчился против медитации, и все равно то и дело на-ходятся люди, стремящиеся посвятить себя медитации. За этим должна стоять незримая рука Бога. Это происходит по-тому, что Бог любит медитацию. И те, кто любит медита-цию, — Божьи люди.

Месяц двенадцатый, день седьмой

Так называемые «ортодоксальные» религии не принесли пользы человечеству. Напротив, они усугубили внутренний конфликт. Они сделали внутренний конфликт более острым, более хроническим, они превратили его в рак, придумав по-нятие «вина». Они разделили каждого человека на высшее и низшее, на лучшее и худшее. Оказавшись разделенным, ты вынужден постоянно бороться — бороться с собой. Ты не можешь победить, и ты не можешь оказаться побежденным. Ты попадаешь в чистилище, где тебе предстоит вечное сраже-ние — без поражения, без победы. Такое внутреннее сраже-ние ничего не дает, кроме скуки и разочарования.

Я хочу, чтобы ты полюбил себя, ибо лишь через любовь на нас нисходит покой. Я хочу, чтобы ты полюбил себя всего, таким, каков ты есть. Это не означает, что тебе больше не нужно расти, — наоборот, как только ты примешь себя та-ким, каков ты есть, произойдет невероятный взрыв, ибо вся энергия, которая была вовлечена в твой внутренний конф-ликт, внезапно оказывается в твоём распоряжении. Это дела-ет тебя более сильным, это делает тебя более разумным, это делает тебя более внимательным, это делает тебя более жи-вым. Это создает твою душу.

Месяц двенадцатый, день восьмой

Думанье — от головы, от ума. Не-ум открывает совершен-но новое измерение — все мысли исчезают, и приходит без-молвие. Ты полностью остановился, ничто не движется, все застыло. Время остановилось, и ты — в настоящем. Это вели-кое мгновенье, самое живое мгновенье всей твоей жизни: ты нашел себя. И это привносит бунт в твою жизнь. Ты — новый человек, ты — родившийся заново человек, тот, старый чело-век, умер. Ты даже не продолжение того человека, каким ты был прежде, ты не улучшенная его версия. Тот, старый чело-век, просто испарился.

Тогда, что бы ты ни говорил, что бы ты ни делал, — ты бунтуешь. Лишь немногие люди могут

понять тебя. Толпа не понимает. Толпа против тебя. Она всегда против медитирующих. Она всегда боялась людей, подобных Иисусу, Сократу, Мансуру. Толпа убивала их, ей невыносима мысль о том, что человек способен достичь такой высоты. Признать величие другого человека — значит согласиться с тем, что ты сам живешь в потемках. Это унижительно.

Единственное, что может сделать толпа для поддержки своего эго, — это убрать такого человека со сцены, ибо само его присутствие говорит о том, что все остальные делают не то, что им следовало бы делать, что они не стали теми, какими должны были бы стать. Само присутствие такого человека напоминает людям, что они упустили свои возможности. А это не прощается.

Месяц двенадцатый, день девятый

Религия породила страх перед любовью. Поэтому монахи жили отдельно от монахинь, а монахини жили отдельно от монахов. Они все страшно боялись. Один католический монастырь на горе Атос... он существует до сих пор, ему тысяча лет, и за тысячу лет ни одна монахиня не ступила на его землю. Туда не допускают даже шестимесячных девочек, что уж тогда говорить о женщинах! Что за люди живут за стенами этого монастыря? Монахи? Чудовища? Они не допускают туда даже шестимесячных девочек! Они, должно быть, закипают! Они, наверное, сидят на вулкане сексуальности.

Монахам этого монастыря не позволяют выходить наружу. Как только монах попадает в монастырь, путь назад для него отрезан. Монастырь имеет вход, но не имеет выхода. Итак: во-первых — религия создала этих глупцов, лишенных любви, лишенных корней, лишенных земли, лишенных жизни; и во-вторых — эти глупцы стали непродуктивными, ведь без любви нет творчества, без присутствия в мире нет творчества. И это настоящее бедствие. Миллионы людей, способных творить, способных сделать мир лучше, чем он сейчас есть, оказались взаперти. Я пытаюсь положить конец этой бессмыслице. Довольно! Время пришло! Мы должны создать новый тип религиозного человека, религиозный человек должен знать, что такое любовь, что такое творчество!

Месяц двенадцатый, день десятый

Если тебе удастся подавить все, что разрушает покой в твоей душе, ты все равно не станешь хозяином ситуации, ибо это неестественное состояние: ты станешь рабом того, что подавил. Подавление не сделает тебя хозяином. Это необходимо понять: подавление сделает тебя рабом.

Человек, подавляющий половое влечение, становится извращенно сексуальным — куда более сексуально озабоченным, чем если бы он жил нормальной половой жизнью. Все его мысли и мечты будут о сексе — больше ни о чем. Для этого человека секс становится самой соблазнительной вещью на свете — ведь он подавил свое сексуальное чувство и теперь оно непрерывно стучит в его сердце: «Освободи меня!» Оно усиливается день ото дня и пытается прорваться наружу, если не через парадную дверь, то через заднюю. И тогда начинаются извращения — гомосексуализм, лесбийская любовь... имеет ли все это хоть какое-то отношение к религии?

Репрессивная религия сама создает все эти вещи, и она же и осуждает их. Проблема в том, что чем больше ты что-то подавляешь, тем сильнее ты этого боишься, и чем больше ты этого

боишься, тем сильнее ты это подавляешь... и осуждаешь. Получается порочный круг, и ты, вращаясь в этом круге, начинаешь набирать обороты.

Чтобы стать хозяином своего внутреннего мира... ты ни-чего не должен подавлять, ты должен пытаться все понять. Мастерство приходит через понимание. Это и есть магия по-нимания: то, что ты понял, уже не имеет над тобой власти.

Месяц двенадцатый, день одиннадцатый

Ребенок приходит в этот мир безмолвным. Он — чистый лист. В этом его красота, его прелесть — в нем музыка без-молвия? Но мы пичкаем его религиозной идеологией, поли-тической идеологией. Мы отравляем его честолюбивыми идеями. Мы создаем в нем желания, мы прививаем ему стремление к соперничеству, мы учим его кому-то подра-жать. Мы говорим ему: «Послушай, ты должен быть таким или этаким; ты должен стать президентом или премьер-ми-нистром; ты должен стать самым богатым».

Каждый отец и каждая мать хотят, чтобы их ребенок стал великим. Каждый родитель хочет, чтобы его собственные не-реализованные желания реализовались через ребенка. Сам он не смог их реализовать. Желания вообще невозможно ре-ализовать. И ничего тут не поделаешь — такова природа ве-щей, таковы законы жизни.

Каждый ребенок является в мир здоровым и целостным* и мы тут же начинаем его калечить. Все человечество сущес-твует неправильно, в корне неправильно. Вся система обра-зования политизирована, религия политизирована. Рели-гия — это та же политика: от тебя требуют, чтобы ты достиг рая, в мире ином ты должен стать преуспевающим чело-веком.

Никто не учит тебя, что ты должен освободиться от всей своей начинки, что ты должен прийти к пустоте, в которой расцветает абсолют.

Месяц двенадцатый, день двенадцатый

Каждый ребенок невинен, но он не осознает этого. Он — невинен, но лишен сознания. Разница между Христом и ре-бенком заключается в следующем: оба они невинны — там, где речь идет о невинности, оба они находятся в одном про-странстве, — разница в сознании. Если невинность бессозна-тельна, она будет утрачена. Ты не сможешь сохранить ее на-долго в этом плутовском мире. На базаре тебе придется быть плутом.

Тебе приходится обучаться плутовству — для этого сущес-твуют школы, колледжи и университеты. Истинное образова-ние еще только должно прийти в мир — его еще нет.

Образование должно помогать тебе становиться созна-тельно невинным. Но пока что оно лишь разрушает твою невинность. Вместо того чтобы помогать тебе, оно тебе вре-дит. Конечно же, считается, что все это ради твоей же пользы, но о дереве судят по его плодам. То, что в мире такой хаос, такой бедлам, разве не доказательство? Все это — продукт нашего образования, цивилизации, культуры.

Образование должно щадить, уважать, охранять твою не-винность, ибо она — дар Божий. Невинность бесценна; нет ничего более ценного, чем невинность. Из невинности рож-дается

любовь, блаженство, Божественное; из невинности рождаются все высшие ценности. Чтобы защитить невинность, необходимо ее осознать. Вот зачем нужна медитация: она создает в тебе осознание, и твоя невинность выходит из тьмы на свет.

Месяц двенадцатый, день тринадцатый

Мы оказались не способными создать общество, которое позволило бы разуму достичь своей вершины. Мы все еще живем в примитивном страхе; мы все еще живем с тысячью табу и предрассудков. Медитация позволяет тебе освободиться от этой чепухи, навязываемой обществом. Когда твое зеркало очистится, ты сможешь отражать мир таким, каков он есть.

Бог — одно из многих имен этого мира. Как только слои пыли, покрывавшей твое зеркало, будут сметены, ты будешь отражать бытие таким, каково оно есть. Тогда бытие найдет в тебе отклик — ты откликнешься впервые.

Месяц двенадцатый, день четырнадцатый

Искусство медитации существует для того, чтобы принести тебе покой, безмолвие, радость. Происходит чудо — все это захлестывает тебя. Медитация лишь устраняет барьеры. Она убирает камни, и поток струится. Как только ты осознаешь, что этот поток не имеет ничего общего с наружным миром, ты обретаешь независимость, ты обретаешь свободу — ты ни от кого не зависишь, ты можешь возрадоваться в своем одиночестве. Твое одиночество становится светлым, в нем нет страдания. Это радостное, пляшущее, поющее одиночество, исполненное красоты, музыки и поэзии.

Месяц двенадцатый, день пятнадцатый

Все религии эксплуатируют человеческую трусость — они пугают тебя. Когда ты испуган, когда ты дрожишь от страха, тебя легко эксплуатировать, тобой легко манипулировать. Священники говорят тебе: «Не бойся. Мы защитим тебя, мы будем молиться за тебя. Ты должен делать то, что мы от тебя хотим, и тогда мы проследим, чтобы твоя душа попала в рай. Но если ты не слушаешься нас, твоя душа обязательно отправится в ад».

Священники описывают ад так, что он способен испугать кого угодно. А небо они описывают так, что в каждом человеке рождается желание туда попасть. Картины ада порождают страх, картинырая порождают желание, и между этими двумя полюсами человечество пребывает в духовном рабстве.

Истинная религия не может иметь ничего общего с рабством; истинная религия — это бунт. Поэтому я утверждаю, что отвага — важнейшее качество религиозного человека. Миру нужны отважные люди, способные уничтожить ложные идеи, пустившие корни в человеческом сознании. При помощи этих идей человечество эксплуатировали слишком долго. Пора избавиться от них, избавиться навсегда.

Месяц двенадцатый, день шестнадцатый

Жизнь — дар Божий. Мы забыли об этом, никто не испытывает благодарности за то, что он живет. Люди постоянно жалуются. Они — неблагодарны. Жизнь — это дар, такой

не-повторимый дар, но люди глупы и не могут его оценить. Люди относятся к этому дару как к чему-то само собой разумеющемуся, словно он получен ими по праву. Но разве у нас есть право требовать себе жизнь? Мы не заслужили этого, мы не стоим этого.

Жизнь дается нам не потому, что мы ее заслужили, а потому, что Бог не может устоять перед соблазном дать ее нам. Он делится с нами жизнью, Его переполняет жизненная энергия. Он не знает, что с ней делать, и потому раздает ее столь щедро. Заслужившие и не заслужившие, хорошие и плохие, святые и грешники — для Бога нет разницы, он щедро дарит то, чем обладает. Такова его неизменная природа; Он дает, ибо обладает столь многим, что не отданное стало бы для Него непосильной ношей. Он подобен туче, полной дождевой воды, — туча должна пролиться дождем. Туча пролетит дождем на камни, она пролетит дождем на скалы — ей необходимо пролиться дождем. Осознавать это — значит быть религиозным человеком.

Это создает сдвиг в твоём сознании. Ты больше не жалуешься, ты испытываешь лишь благодарность. Благодарность становится твоей молитвой.

Месяц двенадцатый, день семнадцатый

Медитация, направленная на внешнее, насильственна. Это вообще не медитация, это своего рода концентрация. Одна из ошибок многих людей: они думают, что концентрация и есть медитация. Однако медитация — полная противоположность концентрации. Концентрация — напряженное состояние ума; медитация — расслабление ума. Медитация является чудом — когда ум расслаблен, он исчезает. Ум может существовать лишь благодаря напряженности, заботам, печали. Напряжение — пища ума. Поэтому концентрация не может вывести тебя за пределы ума, не может стать медитацией.

Ты можешь оставаться спокойным и без медитации, но тогда происходит что-то не то. Твое спокойствие существует лишь на поверхности, в глубине же происходит брожение. Ты сидишь на вулкане и сохраняешь спокойствие. Но вулкан не погас — каждую минуту может случиться извержение. Для извержения достаточно любого повода. Никогда не насилуй свой ум, никогда не придавай мыслям одно направление, никогда не фиксируйся на одной вещи.

Войди в расслабленное состояние — не делай ничего, просто будь, просто существуй. И в этот миг чистого существования — никакого усилия для обретения спокойствия, никакой концентрации — приходит покой, приходит медитация. И то и другое приходит одновременно. И это приносит победу — внутреннюю победу. Это делает тебя хозяином собственной души, собственной судьбы.

Месяц двенадцатый, день восемнадцатый

Ты можешь прийти к покою двумя путями. Первый путь очень прост, за него не нужно платить, — впрочем, он этого и не стоит. Ты культивируешь поверхностное спокойствие, делаешь его чертой своего характера. Что бы ни творилось в твоей душе, окружающим кажется, будто ты спокоен и уравновешен. Многие люди выбирают именно этот путь.

Общество хочет лишь одного — ты должен быть спокоен снаружи. Общество не заинтересовано в твоём внутреннем преображении, оно хочет иметь дело с твоей наружной стороной; твой внутренний мир ему не нужен. Но истинное спокойствие может возникнуть только внутри,

только благо-даря медитации, оно приходит с осознанием и не имеет отно-шения к твоему характеру.

Если ни что не в силах побеспокоить тебя, если ты просто не можешь беспокоиться, даже если захочешь, тогда проис-ходит нечто поистине ценное. И это может случиться только благодаря осознанию...

Привнеси свет сознания в свою душу, и твоя любовь рас-цветет, покой расцветет — твоя жизнь обретет подлинность. Быть подлинным — значит быть религиозным. Быть искрен-ним с собственным «я» — значит быть религиозным. Под-линность — наша единственная молитва. Единственное под-ношение, которое мы можем предложить Богу, это наша под-линность. Все остальное — пустой, бессильный ритуал.

Месяц двенадцатый, день девятнадцатый

Любовь должна быть земной. Как деревья не могут расти без земли — они должны пустить свои корни в землю, — лю-бовь нуждается в земном, в телесном. Но дерево поднимает свои ветви высоко в небо — дерево шепчется с тучами. Каж-дое дерево стремится дорасти до звезд...

Помни: чем выше дерево, тем глубже уходят его корни — все пропорционально. Корни должны уйти столь глубоко, сколь высоко поднялись ветви. Выси и глубины должны быть уравновешены. Если у дерева слабые корни, оно упадет. Де-рево со слабыми корнями, которое устремляется к звездам, — чушь!

Да, любовь должна вознестись над землей, но без помощи земли она не сможет этого сделать, ей нужна опора. Да, лю-бовь должна быть неизмеримо выше страсти, но страсть все равно остается опорой для любви. Любовь не против страсти: быть выше — не значит быть против. Высшее больше, чем низшее, — высшее включает в себе низшее, но не исключает его. Высшее преобразует низшее, делает его прекрасным. Так страсть преобразуется любовью; «сострадание» — это преобразенная страсть. Когда страсть становится светлой, она превращается в сострадание. Но сострадание не исклю-чает страсть.

Цветы, расцветающие на верхушках деревьев, — дар зем-ли. Земля не может быть против высоких деревьев. Вот поче-му истинный будда, подлинно пробужденный человек, явля-ется мостом между двумя мирами — этим миром и тем, меж-ду материальным и духовным.

Месяц двенадцатый, день двадцатый

Мир полон ненависти, потому что в нем полно трусов. Мир столь безлюбовен, потому что мы ничего не делаем для того, чтобы в людях креп дух отваги. То, что мы называем отвагой, вовсе не отвага; мы создаем солдат, но солдат не отважен, он дрессирован. Мы делаем из человека механизм. Механизм не бывает отважным, он может быть только за-программированным.

Уильям Джеймс, один из величайших американских пси-хологов, однажды сидел в ресторане с другом, они разговари-вали на эту же тему. Мимо по улице проходил бывший воен-ный с корзинкой, полной яиц. Джеймс внезапно громко крикнул:

— Внимание!

Бывший военный уронил корзинку на тротуар. Вся улица была в битых яйцах. Он очень разозлился и спросил:

— Что за дурак закричал: «Внимание!»? Джеймс ответил:

— Можно крикнуть все что угодно. Но вовсе не обязательно на это реагировать.

— Я ушел в отставку двадцать лет назад, — сказал бывший военный, — и все равно я каждый раз подпрыгиваю, когда слышу слово «внимание!».

Если бы мы создали подлинный дух отваги, мир наполнился бы любовью. А так в нем почти нет любви. Люди болтают о любви, но она не приходит, потому что основное требование не выполнено.

Месяц двенадцатый, день двадцать первый

Человеческое сознание обладает чистотой вечности, но оно, словно зеркало, покрыто множеством слоев пыли. Пыль не в силах испортить зеркало, пыль лишь скрывает способность зеркала отражать действительность. Зеркало остается все тем же, но из-за пыли оно не может функционировать.

Солнце восходит, но не для зеркала, озеро отражает луну, но в зеркале нет лунного отражения.

То же самое происходит и с нами. Наше сознание — это зеркало, наш ум — это слой пыли. Сознание должно иметь возможность отражать действительность, тогда Бог — везде. Когда сознание способно к отражению, ты познаешь Бога. Бог не нуждается в каких-то доказательствах; ты просто осознаешь действительность, и во всех ее проявлениях есть Бог. Нет ни смерти, ни страданий, ни тьмы. И ты ликуешь — ты вернулся домой!

Месяц двенадцатый, день двадцать второй

Все человечество — толпа сомнамбул, лунатиков. Но как только ты становишься медитативным, осознающим, твоя жизнь меняется. Ты уже не часть толпы, ты — индивидуум. Когда приходит осознание, все меняется. Все, что ложно, — уходит; все, что истинно, — притягивает тебя. Это уже не вопрос выбора: тебе не приходится выбирать между ложью и истиной, ты самопроизвольно устремляешься к истине. Ложь становится невозможной, ты больше не споткнешься о ложь. Ты столь бдителен, что это просто невыносимо. Даже если ты захочешь сделать что-то неправильное, у тебя не получится. Ты можешь делать только правильные вещи.

В осознании рождается дисциплина, внутренняя, а не навязанная извне дисциплина. Все, что навязано тебе извне, превращает тебя в раба; все, что рождается изнутри, приносит красоту и свободу.

Месяц двенадцатый, день двадцать третий

Все религии мира, все так называемые религии учат нас абсурдным вещам. С одной стороны, они говорят: «Отрекись от жизни¹, иначе ты не познаешь Бога. Тебе достаточно от-речься от мира, чтобы стать Божьим любимцем».

Явный абсурд — даже ребенок заметит его. Это просто смешно: если Бог создал жизнь, Он не может быть против жизни. Я не против жизни, я — за жизнь. Мои санньясины не должны бежать от жизни, они должны научиться жить пол-ной жизнью — зажечь свой факел с обоих концов. Даже од-ного мгновения настоящего праздника достаточно: ты узна-ёшь вкус вечности и понимаешь, что такое Бог. Жизнь — это проявленная форма Бога, и праздник — это единственная молитва, которую Он принимает.

Месяц двенадцатый, день двадцать четвертый

Для медитации требуется целеустремленное сердце. Сом-невающийся ум не способен войти в медитацию. Медитация требует непоколебимого присутствия.

Мы прожили столько немедитативных жизней, что это стало нашей природой. Наша немедитативность окружает нас как скала — ее нужно разбить. Пока мы не разобьем эту скалу, наша подлинная природа не сможет проявиться. Если ты, медитируя один день, увидишь, что ничего не произошло, и начнешь сомневаться, ты никогда не сможешь войти в мир медитации. Медитация требует самоотдачи: «Что бы ни слу-чилось, независимо от обстоятельств, я готов войти в этот мир. Я готов ждать и готов рисковать». Чем глубже ты это почувствуешь, чем решительнее ты будешь, тем легче пойдет процесс. Если твоя решимость будет абсолютной, а самоотда-ча полной, это сможет произойти в одно мгновение.

Все зависит от твоей решимости. Это должен быть страст-ный любовный роман с жизнью. Ты не можешь просто заиг-рывать с этой идеей. Она должна стать твоей жизнью. И это стоит того, чтобы на карту было поставлено все, — ведь в мире нет ничего ценнее этого. Это — ключ к Божественной сокровищнице, к вечному Царству Божьему.

Месяц двенадцатый, день двадцать пятый

Только благодаря медитации ты можешь стать царем, мо-жешь стать хозяином — хозяином собственного существа. Только так можно стать хозяином, иначе у тебя ничего не получится. Если ты не хозяин собственного существа, тебе может принадлежать весь мир, но ты все равно останешься рабом — ты не царь. Очнись от снов и сделай попытку войти в медитацию, войти в созерцательность, войти в осознание. Становись все более и более сознательным, и ты станешь царем. Нужна настойчивая попытка, нужна настойчивость, нужно терпение. Победа ждет тебя, но победа придет лишь тогда, когда ты будешь готов ее принять. Готовность прихо-дит лишь благодаря настойчивой попытке. Сделай попытку стать медитативным: это — ключ, это — главный ключ от всех дверей Царства Божьего.

Месяц двенадцатый, день двадцать шестой

Ты сделан из теста, которое называется Богом. Знаем мы об этом или нет, не имеет никакого значения. Ведая или не ведая, во сне или наяву, мы все равно остаемся Божественными. И тот, кто спит сейчас, может проснуться в следующую минуту.

Если мы постигнем тайну капли воды, мы постигнем тайну всей воды во вселенной. Каждый человек — это капля Божьей росы, постигнув одного человека... Как только тайна постигнута, дверь открыта. Ты постигаешь, что ты — капля росы той высшей действительности, что пронизывает все бытие. Тогда не остается места ни смерти, ни желанию, ни страху, ни похоти. Тогда твоя жизнь исполнена свободы и блаженства.

Месяц двенадцатый, день двадцать седьмой

Будь блаженным, насколько возможно; будь радостным — улыбайся и смейся. Не ищи причины для смеха — просто смейся как сумасшедший без всякой причины. Смех самодостаточен, он не нуждается в причине. Смех животворен. Смех — это прекрасное упражнение для тела и для души.

И потому, где бы ты ни находился, ты можешь захохотать — просто так, без всякой причины. Другие люди будут хохотать, глядя на тебя. Ты будешь хохотать, глядя на тех, кто хохочет, глядя на тебя... Хохот будет продолжаться без конца. Остановись, когда у тебя на глазах появятся слезы. Появление слез означает, что пора остановиться.

Месяц двенадцатый, день двадцать восьмой

Прислушивайся к сердцу, учись у сердца и следуй сердцу. Ум — не твой, ум дан тебе обществом. Сердце — твое, оно дано тебе Богом. Если ты будешь прислушиваться к сердцу, медитация будет нетрудной. Тогда не останется никаких проблем: ты будешь осознавать вещи отчетливо, такими, каковы они есть. Тебе уже не нужно искать решения, для тебя уже не существует альтернатив. Ты просто знаешь, что нужно делать, и ни о чем не сожалешь.

И ты не совершаешь ошибок. Пусть весь мир считает, что ты ошибся, но сердце не ошибается. Ты осознаешь в глубине своего существа, что это — не ошибка и тебе не в чем раскаиваться. Ты знаешь, что поступаешь правильно. Пускай ум не может предвидеть конечный результат твоего поступка, но сердце знает лучше, чем ум, сердцу открыты сокровенные тайны бытия. Ведь сердце не знает ни прошлого, ни будущего — для него существует лишь вечное настоящее. Как только ты вошел в медитацию, твоя жизнь обретает легкость, изящество и красоту.

Месяц двенадцатый, день двадцать девятый

Над миром повисла темная туча отчужденности. Это произошло по одной причине: мы забыли, что Бог любит нас. Бог любит нас, поэтому мы существуем: мы — воплощение Его любви. Его любовь — основа нашей жизни, мы не могли бы дышать без Его любви, без Его любви наши сердца перестали бы биться. Его любовь — наша жизнь.

Бог любит нас — это так близко, и об этом так легко забыть. Между этим и нами нет никакого промежутка, и все-таки мы не видим это. О том, чего не видишь, легко забыть. Бог любит нас — об этом нужно постоянно вспоминать; когда об этом вспоминаешь, отчужденность исчезает. Темная туча исчезает, и все вокруг озаряется солнечным светом. Бытие становится радостью

— оно наш дом, и мы в нем не случайно. Мы в нем необходимы. Мы служим великой цели — той цели, которая неизмеримо больше, чем мы, неизмеримо выше, чем мы.

Месяц двенадцатый, день тридцатый

Ты изначально божественен, и потому, что бы ни происходило с тобой, все это — лишь краткое мгновение. Если это радость, созерцай ее. Если это боль, созерцай ее. Радость проходит, боль проходит. Все подобно облакам, проплывающим по бесконечному небу твоей души. Какими бы ни были облака — это могут быть мрачные облака, это могут быть прекрасные белые облака, — небо остается все тем же.

Месяц двенадцатый, день тридцать первый

Мы не тело и мы не ум. Мы чистое сознание, а сознание — это то же самое, что и Бог. Достигнув центра собственного существа, ты изумишься: ты найдешь в себе не себя, ты найдешь в себе Бога. Бога ты не найдешь больше нигде — он пребывает в самом центре твоего существа и ожидает, когда ты возвратишься домой.

Человек может невероятно расцвести. Бог — его весна. Мы должны настроиться на одну волну с Божественной вечностью, и тогда произойдут чудеса. И помни: ты заслужил эти чудеса, каждый заслуживает их